D 11/232

Д II 232

О ПРОИСХОЖДЕНІИ, ЯЗЫКѢ И ЛИТЕРАТУРѢ ЛИТОВСКИХЪ НАРОДОВЪ;

СТАТЬЯ,

ПОМѢЩЕННАЯ

ПЕТРОМЪ КЕППЕНОМЪ,

Магистромъ Правовѣдѣнія, Докторомъ Философіи и Членомъ разныхъ ученыхъ обществъ,

ВЪ 3-й КНИЖКѢ

собираемыхъ имъ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ

РОССІИ.

РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ * БИБЛІОТЕКА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1827.

54

Печатать Позволяется:

Санктпетербургъ Апрѣля 11 дня 1827 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

2007053292

О

ПРОИСХОЖДЕНІИ, ЯЗЫКѢ и ЛИТЕРАТУРѢ

ЛИТОВСКИХЪ НАРОДОВЪ.

(Со включеніемъ краткаго обозрѣнія Литовской Исторіи до XVI вѣка).

Древніе обитатели Пруссіи, Семигаліи, Курляндіи, части Лифляндіи и Витебской губерніи, жители Литвы и сѣверо-восточной части Царства Польскаго, извѣстной подъ названіемъ Запущанскаго тракта (въ Августовскомъ Воеводствѣ), составляютъ всѣ вообще одно народное племя, именуемое преимущественно *Народомъ Литовскимъ*. Племя сіе, по языку своему, раздѣляется на три главныя вѣтьви: на *Латышей*, въ губерніяхъ Курляндской и Лифляндской; *Пруссо-Литовцевъ*, въ восточной Пруссіи и на собственно такъ называемую Литву съ принадлежащею къ оной *Жмудью*, въ Виленской, а отчасти и въ смежныхъ съ оною Губерніяхъ.

Литовцы отъ чего такъ названы, неизвѣстно. Прелатъ Бо[illegible]ушъ говоритъ, что по Литовски Letus значитъ *дождь*, Letuwa, Letuwis, дождливый; а языческое божество дождя именовалось Lituanis 1). Желая объяснить все безъ изъятія, легко впасть можно и въ странности, принимая мнимое за истину. Впрочемъ у Латышей слово Leetus дѣйствительно значитъ дождь; но по Прусско-Литовскому словарю Мильке *дождь* называется Lytus, а Letas значитъ *простый, глупый* (dumm, blöde, einfältig), *Литва* именуется Lĕtuwa, *Литовецъ*: Lĕtuwninkas. Гартknохъ, въ примѣч. къ Хроникѣ Дусбурга, ссылаясь на Преторіуса, говоритъ: Litwo denotat hominem simplicem, quia ab aliis persuasus patriam reliquit terram (Petri de Dusburg, Chronicon Prussiae p. 74). — Карамзинъ (I, 38 и 39), слѣдуя Тунману, указываетъ на Литовское слово *Лата*, которое (яко бы) на языкѣ Литовскомъ знаменуетъ *расчищеніе* (истребленіе лѣсовъ для хлѣбопашества).

Особенное

1). О Początkach narodu i języka Litewskiego, rozprawa — *Xawiera Bohusza*; w Warszawie, 1808, въ 8, с. 59. — *Io. Хр. Аделунгъ* въ своемъ »Митридатѣ« (ч. II, на с. 697) указываетъ еще на рѣку *Laete*, которая Латышами именуется *ta Latte*, говоря: daher *Latwis*, ein Anwohner der Latte, ein Lette. (Сл. *Штендерова* Латышскаго словаря ч. I, с. 377).

Особенное вниманіе Литовскаго Историка и Филолога заслуживаютъ слѣдующія Этнографическія и Географическія названія:

Росс.	*Латышск.*	*Польск.*	*Нѣмецк.*
Литва	Leetawa, Leifchu semme	Litwa	Littauen (Land, Nation, Truppen)
Литовецъ, Литвинъ	Leitis	Litwin	Littauer,
Литовка		Litwinka, Litewka	Littauerinn.
Литовскій	Leitifks	Litewski	Lithauiſch.
Латышская страна	Latweefchu semme, Latwju semme	Łotwa	Das lettiſche Land in Liefland; die Letten, die lettiſche Nation.
Латышскій народъ			
Наши лѣтописцы именуютъ народъ сей *Лѣтгола*, а страну *Латыгола* (Сл. Соф. Врем. подъ 1242 годомъ, ч. I, с. 258).			
Латышъ	Latwis, Latweetis	Łotwin	
Латышка		Łotewka	Lette.
Латышскій	Latwifks	Łotewski	Lettinn. Lettiſch.
Жмудь въ лѣтописяхъ *Жемоть* (въ Грамотахъ XVI вѣка употр. также *Жемодски* и *Жемоитски* 2)	Smuddu или Smuchdschu semme	Żmudź	Samogitien, Schamaiten.
		Żmudzin, Żmudzianin	Ein Samogitier, Schamaiter.
		Żmudzianka	Eine Samogitierinn.
Жмудскій (Жмуйскій)		Żmudzki	Samogitiſch.

Корсь. Такъ *Несторъ* именуетъ Курляндцевъ (Латышск. Kurſemneeks). *Преторіусъ* (in *Orbe Gothico*) производитъ названіе страны *Kursemme* отъ слова *Kauras*, которое по его увѣренію на древне-Прусскомъ языкѣ означало *равнину* 3). *Богушъ* же (на с. 60) увѣряетъ, что по Литовски Kogyonis

2). См. Описаніе Кіево-Софійскаго Собора, прибавленія, с 25. — Прелатъ Богушъ (на с. 59 и д.) говоритъ, что Жмудь называетъ себя *Ziemaiten*, изъ чего Нѣмцы сдѣлали *Schamaiten*, *Samland*. Латинскіе писатели *Samogitia*, а Поляки Zmudź; *Żemia*, говоритъ онъ, по Литовски собственно значитъ *низменность*, *покатость*; всѣ рѣки Литовскія текутъ чрезъ Жмудскую страну, почему и названіе края, именуемаго *Ziemaitis*, собственно означаетъ тоже, что Païs bas, Niederland. — Подобнымъ образомъ и *Штендеръ* въ своемъ словарѣ (на с. 377-й) производитъ слово *Leitis*, *Leiſcha* (*Литовецъ*) отъ *leijſsch*, *leija*, *низкій*, говоря: »weil Litthauen flach und niedrig liegt«). — Но не должно ли обратить въ семъ случаѣ вниманіе и на то, что по Литовски *Żmogus* значитъ *человѣкъ*? (См. Словарь Х. Г. Мильке).

3). Schlözer's Несторъ II, 53; Allg. Nord. Gesch. S. 495. — Слова сего нѣтъ ни въ словарѣ *Мильке* (по коему равнина называется Lygumà, Plynas Laukas, Plyna Žiémẽ), ни въ словарѣ пок. *Фатера*: Wörterbuch der Alt-Preussischen Sprache, въ книгѣ: Die Sprache der alten Preussen; Braunschweig, 1821. 8. — На нынѣшнемъ Прусско-Литовскомъ языкѣ Kaurà,, ôs, значитъ *коверъ* (der Teppich).

nis значитъ *воинъ*. Ученый *Риттеръ* въ Берлинѣ, говоря о поклоненіи язычниковъ Кору (Солнцу), и излагая распространеніе онаго изъ внутренней Азіи въ Европу, полагаетъ, что и самая Курляндія (Корсь) получила названіе свое отъ слова *Корось* (Коръ) — 4).

Зимгола нашего *Нестора*, есть безъ сомнѣнія страна, именуемая Нѣмцами Semgallen, Латышами Semgalle. Уже *Шлецеръ* въ своемъ Несторѣ призналъ, что приморская сія страна получила названіе отъ словъ ſemme (*земля*) и galś (по Латышски; galas по Прусско-Литовски) *конецъ*. Тоже подтверждаетъ и *Богушъ*, говоря, что по Литовски *земли конецъ* выражается словами źemi gałas (Жеми галасъ).

4). Вотъ его слова: Von da (von Korakondame und Korsun und Horkapi, dem Sonnenthore) bis zum Norden war immer eifriger Sonnendienst bey Hyperboreer-Völkern, und dieser erhielt sich dort bis zur Zeit der Ausbreitung des Christenthums am Baltischen Meere zu St. Anscharius Zeit, so dass man selbst im Nahmen Kurland (Curonia, Sonnenland), dem Wonsitze von Plinius Atta Coru (IV, 26), und in Anderem, die Reste jener alten Zeit aufbewahrt zu finden glauben könnte. См. Die Vorhalle Europäischer Völkergeschichten vor Herodotus um den Kaukasus und an den Gestaden des Pontus, — von Carl Ritter; Berlin, 1820. 8. S. 92. — Самая рѣка Нѣманъ (dieMemel) нѣкогда именовалась Chronis или Chorus. По сему-то и народъ получилъ названіе *Chori*. Шлецеръ въ семъ отношеніи говоритъ (Несторъ, II, 53) *Chori* bei AD., und früher noch bei den Biographen des heil. Ansgarius,« quädam dicta *Chori* (bekanntlich druckte man damals das *k* durch *ch* aus, *chind*, *champf*, für kind, kampf), Scythici gens incola mundi. Сл. Jahresverhandlungen der Kurl. Ges. für Literatur und Kunst, Bd. II, S. 286. — Штендеръ, въ Латышскомъ словарѣ своемъ, на с. 377-й, обращаетъ вниманіе еще и на то, что *Kuhre* по Латышски значитъ *карасъ* («Karauschen, womit das Land vorzüglich gesegnet ist«).

5). См. *Карамзина* Ист. Гос. Росс. Т. I, с. 204; Т. II, с. 29 и примѣч. 35. — *Іо. Хр. Аделунгъ* однако, въ своемъ »Мипридатѣ« излагаетъ противное мнѣніе, говоря: — Ich zweifle an ihrem (der Jazygen, Jatwingen) lettischem Ursprunge, weil sie unstreitig älter sind als die Vermischung der Slaven und Gothen an der Ostsee, indem schon Tacitus, Strabo, Plinius und Ptolemäus sie kennen; См. Mithridates oder allgemeine Sprachenkunde etc. II, 699 f. — Противное сіе мнѣніе, кажется, основано только на предположеніи, будто бы *Ятвяги* и *Языги* суть одинъ народъ. Классическіе писатели говорятъ только о *Языгахъ*.

Къ Литовскому племени принадлежали и храбрые *Ятвяги*, народъ дикій, который обиталъ въ густыхъ лѣсахъ между Литвою и Польшею, питаясь рыбною ловлею и пчеловодствомъ. Земля ихъ (Подлѣсье или Полѣсье 5) была завоевана Владиміромъ въ 983 г., но обладаніе оною продолжалось не долго; ибо по свидѣтельству нашихъ лѣтописцевъ, Ярославъ въ 1038 г. »ходи на Ятвягу »и неможаху ихъ взяти«. Вначалѣ XIII вѣка, когда власть, собственно такъ называемыхъ Литовцевъ, стала возвеличиваться, Ердивилъ, Князь ихъ, покорилъ всю Ятвяжскую землю (Jatvingiam, quae et Subsylvania et Podlachia vocatur 6). Въ 1256 г. Ятвяги отъ нашествія на нихъ Данила Галицкаго, откупились черными кунами и бѣлымъ сребромъ 7). Около 1264 г. Польскій Князь Болеславъ V, почти совершенно истребилъ мужественныхъ Ятвяговъ, коихъ страна ВК. Литовскимъ Миндовгомъ (Mendogus, † около 1265 г.) была утверждена за Ливонскими Крестоносцами, доколѣ владѣлецъ сей

6). См. Respublica Polonica duobus libris illustrata, M. *Christoph. Hartknoch*; Edit. 2-da, Jenae, 1687. in 8. min. p. 204, гдѣ Авторъ ссылается на Кояловича (Kojalovviz) Part. I, lib. III, Hist. Lithv. a pag. 58 ad p. 62.

7). *Карамзина* Ист. Гос. Росс. Т. IV, примѣч. 102, с. 50.

сей пребывалъ въ Христіанствѣ, что продолжалось однакоже весьма не долго 8).

Если Г. Ватсонъ и *Кривичей* причисляетъ непосредственно къ народамъ Литовскимъ, то съ его мнѣніемъ безусловно согласиться не возможно. Уже Несторъ отличаетъ Литовское племя отъ Словенскаго. Кривичей же, жившихъ между вершинами Волги, Двины и Днѣпра, въ Волконскихъ лѣсахъ, въ Смоленской Губерніи, онъ (по крайней мѣрѣ явно) не причисляетъ къ Литов-

8). *Гарткнохъ*, въ вышеприведенномъ сочиненіи своемъ De republica Polonica на с. 205, о Ятвягахъ говоритъ слѣдующее: Boleslaus Pudicus Dux Poloniae Jetwingos sive Jatwiezyros, vel ut alii scribunt, Jazyges Lithuanis tunc subjectos ferè penitus excidit, Provinciamque regno Polonico adjunxit. *Kojalowicz* P. I, lib. IV, p. 120. *Neugebauerus* tamen Jazyges illos à Boleslao Pudico victos non ponit in hodierna Podlachia, ut facit Kojalowicius, sed in Volynia, ubi Luceorinensis est Episcopatus. Vid. *Neugeb.* lib. III. Hist. Polon. p. 155. *Cromerus* autem in Polesia et Podlachia eos collocat. lib. VIII, p. 542. — Равномѣрно и трудолюбивый *Ватсонъ* (Karl Fr. Watson, Pastor zu Lesten), согласно съ *Шлецеромъ* (Geschichte von Littauen или Nord. Gesch. Th. II, S. 13, 27 u 45) и разными другими писателями, въ статьѣ: Ueber den lettischen Völkerstamm, was für Völker zu demselben gehörten und welche Länder dieselben bewohnten, Ятвяговъ (Jatwingen oder Jaczwingen) причисляетъ къ Литовскому племени, полагая, что они же суть *народъ Сарматскій*, извѣстный Страбону подъ именемъ *Языговъ* (Jazyges). По его мнѣнію народъ сей жилъ отъ источниковъ Прегеля до р. Нарева. См. Jahresverhandlungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst; Bd. II, (Mitau, 1822, 4), S. 263 u. 264. — Подробнѣе о Языгахъ, которые въ I-мъ вѣкѣ до Р. Х. изъ странъ лежащихъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ переселились въ Мизію, неоднократно тревожили Римлянъ, и наконецъ, въ 334 г. по Р. Х., были переселены во Ѳракію, см. въ книгѣ: Geschichte des

цамъ. Сіи же Кривичи, по свидѣтельству Прусскаго Хронографа *Дусбурга*, (писавшаго около 1324 г.), обитали и въ Гродненской Губерніи, гдѣ въ 1314 г. разоренъ городъ былъ ихъ Новогрудекъ 9). Это были Словене, или, какъ мы нынѣ говоримъ, Русскіе, и именно предки Литовско-Русскихъ, тѣхъ самыхъ, для коихъ Докторъ Фр. Скорина вначалѣ XVI вѣка сталъ издавать духовныя книги и переложенное на ихъ языкъ Св. Писаніе. Ихъ и теперь еще Малороссіане именуютъ Литовцами; названіе, которое давалось имъ иногда какъ въ рукописяхъ, такъ и въ печатныхъ книгахъ 10). Главнымъ опроверженіемъ мнѣнія пок. Ватсона служитъ то, что самые Латыши *Россію* именуютъ Kreewu semme а *Русскаго* Kreews. Но въ томъ Ватсонъ можетъ быть правъ, что въ языкѣ сихъ Кривичей, о коемъ онъ судилъ по нарѣчіямъ жителей Витебской, Минской и Смоленской губерній, встрѣчаются слова Литовскія (т. е. перенначенныя Словенскія, Готскія и Финскія).

Жела-

alten Pannoniens und der Bulgarey etc. von *Joh. Christ. von Engel*; Halle, 1797, 4. О сочиненіяхъ, касающихся до Языговъ, упоминаетъ *Буле* (Buhle, Literatur der allgem. nordischen Geschichte; Moskwa, 1810, 8) на с. 186 и д.

9). *Petri de Dusburg*, Ordinis Teutonici Sacerdotis, Chronicon Prussiae, Ed. *Christ. Hartknoch* (Jenae, 1679. 4). p. 381.

10). Сл. Библіографич. Листовъ 1825 г. с. 288; — Обстоятельное описаніе Слав.-Росс рукописей Библіотеки Графа Ѳ. А. Толстова (М. 1825 8). отд. II, N. 285; — Сопикова Опытъ Росс. Библіографіи N. 556.

Желательно было бы хотя примѣрно опредѣлить сколь велико нынѣ число всѣхъ вообще Литовцевъ; но дѣло сіе довольно трудно. Вапсонъ, причисляющій Кривичей (Липпвино-Руссовъ и Бѣлорусцевъ) къ народамъ Литовскимъ, полагаетъ, что число Литовцевъ въ Лифляндіи и Курляндіи, въ восточной Пруссіи, въ Виленской, Гродненской, Минской, Смоленской и Витебской губерніяхъ, можетъ простираться до 11-ти милліоновъ 11). Какъ однако мнѣніе сего писателя о Кривичахъ не совсѣмъ основательно, то и заключеніе его о числѣ всѣхъ вообще Литовцевъ, не можетъ уже быть принято во уваженіе. Съ бо́льшею правдоподобностію другіе полагаютъ, что число Литовцевъ можетъ простираться до 5-ти милліоновъ; но и сего конечно еще много.

Въ Лифляндіи въ 1820 г. число Латышей простиралось до 119,550 муж. и 131,461 женск. пола; всего же до 251,014 душъ 12).

Въ Курляндіи въ 1819 г. было Латышей 165,193 м. и 167,458 ж. — всего же 332,651 душа 13).

Въ восточной Пруссіи число Литовцевъ нынѣ едвали превосходитъ 200,000 душъ 14).

11). См Jahresverhandlungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst II, 265, 266.

12). См. Geographischer Abriss der drei deutschen Ostsee-Provinzen Russlands, oder der Gouvernements Ehst-, Liv- und Kurland. Von *H. von Bienenstamm*; Riga, 1826, 8. S. 186.

13). См. Тамъже с. 376.

14). См. первое предисловіе къ (Прусско-) Литовскому словарю Х. *Г. Мильке* (Кенигсбергъ,

Въ Виленской и смѣжныхъ съ оною Губерніяхъ число ихъ (со включеніемъ и тѣхъ, которые обитаютъ въ Царствѣ Польскомъ), врядъ ли превышаетъ одинъ *милліонъ*; *положимъ однако, что тутъ* 1,200,000 жителей.

Изложеніе сіе доказываетъ, что число всѣхъ вообще Литовцевъ нынѣ ни какъ не превышаетъ двухъ милліоновъ; да и въ прежнія времена, думаю, оное едва ли когда либо превышало 3 милліона; ибо истребленные Болеславомъ V-мъ Ятвяги, врядъ ли по числу своему когда либо были значительны; а 330,355 человѣкъ, которые, по исчисленію Гельмса 15), погибли въ войнахъ Нѣмецкаго ордена, кажется не могутъ въ семъ случаѣ быть почитаемы безусловною потерею для народа; ибо они погибли не вдругъ, не съ женами и дѣтьми своими, но постепенно, въ теченіи многихъ лѣтъ, какъ вообще и всѣ мы должны сойти съ поприща сего міра.

Бросимъ

1800. 8). Замѣтить должно, что страна сія, именуемая также *Малою Литвою*, (собственно Инстербургскій округъ, состоящій изъ древнихъ провинцій *Schalauen*, *Nadrauen* и части провинціи *Sudauen*), въ 1709 и 1710 годахъ отъ мороваго повѣтрія лишилась почти всѣхъ своихъ жителей, вмѣсто коихъ, въ 1720 г. Король Фридрихъ I. и Фридрихъ Вилгельмъ I. поселилъ здѣсь многихъ Швейцарцевъ, Франконцевъ, Нассауцевъ, Гальберштадцевъ, Магдебургцевъ и Французовъ, а съ 1732 по 1734 г. приселены къ нимъ еще 20,000 Зальцбургцевъ.

15). *Jürgen Helms;* См Arndt's Chronik II, 68 и Jahresverhandl. d. Kurl. Ges. für Lit. u. Kunst II, 266.

Бросимъ теперь взглядъ на происхожденіе Литовскихъ народовъ, о коемъ нынѣ судить можно только по языку ихъ. Первоначальныя замѣчанія по сему предмету побудили нѣкоторыхъ писателей думать, что Литовскій языкъ находится въ большомъ сродствѣ съ Греческимъ 16). Вскорѣ потомъ Литовцамъ стали приписывать Римское происхожденіе; стали почитать ихъ (подобно Волохамъ) смѣсью съ Римскими переселенцами 17).

Многіе старые и новѣйшіе писатели производятъ Литовцевъ отъ *Геруловъ* или *Веруловъ*, коихъ первобытное происхожденіе намъ неизвѣстно. Народъ сей впервое появляется въ 267 г. по Р. Х. производя морскія разбои на берегахъ Малой Азіи. Нѣкоторые Историки почитаютъ оный народомъ Германскимъ 18),

16). Сл. *Christoph. Hartknoch*, Dissertatio de lingua veterum Prussorum, въ приложеніяхъ его къ Хронографу *П. Дусбурга*, изд. въ Енѣ, 1679 г. въ 4, с. 91, 97 и д.; — также *Енишево* (2-е) предисловіе къ Прусско-) Литовскому словарю Х. *Г. Мильке*, служащее нѣкоторымъ образомъ къ оправданію сужденій о семъ предметѣ трудолюбиваго Пастора *Ругига* (Ruhig), которое присовокуплено къ его этимологическому Литовско-Нѣмецкому и Нѣмецко-Литовскому словарю (изд. въ Кенигсбергѣ, 1747 г. въ 8), подъ заглавіемъ: Historische Betrachtung der Lithauischen Sprache.

17). Сл. *Карамзина* Ист. Госуд. Росс. ч. II, примѣч. 35; *Hartknoch*, de lingua veterum Prussorum p. 92 sq., 95 sq.

18). Der Ostrogothe Ermanerich, Nachfolger des Geberich, des Zeitgenossen von Constantin dem Grossen, bezwang bis zum J. 368 die Westgothen, — 12 nordische Völker, — die Heruler, ein leicht bewaffnetes deutsches Volk am Mäotis, die Veneter eine

который, овладѣвъ Римомъ въ 476 г., послѣ убіенія въ 493 г. Царя его Одоакра и неудачнаго нападенія на Лонгобардовъ, частію слился во едино съ Гепидами, частію же обратился на Сѣверъ, и безпрепятственно проходя земли обитаемыя Словенами, наконецъ поселился въ сѣверной Германіи, въ землѣ Варновъ, между Эльбою и Одеромъ. Въ сихъ-то мѣстахъ и Словенскій лѣтописецъ Гельмольдъ (жив. до 1184 г.) показываетъ жилища Геруловъ и Варнавцевъ (Warnavi 19). Основываясь на молитвѣ Господней

slavische Nation, die Aestri am nordischen Ocean d. h. die Esthen. См. *J. C. von Engel's* Geschichte des alten Pannoniens und der Bulgarey (Halle, 1797. 4). S. 240. Ниже, на с. 248 Энгель, подъ 487 годомъ, говоритъ: Heruler, die ungewiss zu welcher Zeit, von den Dänen aus Scandinavien vertrieben wurden.— То, что, о Герулахъ (Heruli, Aeruli, Eruli) сказано *Синкелломъ*, *Прокопіемъ* и *Павломъ Діакономъ*, Читатель найдетъ въ книгѣ: *Jo. Christoph. Jordan* de originibus slavicis (Vindob. 1745) P. IV, 181, 183 sq., 218 — 220. *Зонаръ*, Византійскій писатель XII вѣка, также причисляетъ Эруловъ къ народамъ Гошскаго племени. Сл. *Стриттеровы* извѣстія (Memoriae populorum olim ad Danubium etc. incolentium T. I, p. 415).

19). Chronica slavorum *Helmoldi*, Presbyteri Bosoviensis et *Arnoldi*, Abbatis Lubecensis — Henricus Bangertus è mss. Codicibus recensuit, et Notis illustravit; Lubecae, 1659. 4. p. 6: »Sunt et alli Slavorum populi, qui inter Albiam et Odoram degunt, longoque sinu ad Austrum protenduntur, sicut *Heruli*, vel Heveldi, qui sunt juxta Habolam fluvium et Doxam, Leubuzi, et Wilini, Stoderani, cum multis aliis.« Въ примѣч. на с. 35-й тутъ сказано: Erant enim iidem Wagriorum Principes, qui et Obotritorum. Herulii iidem (die Werlen) communi vocabulo appellati, Werlam seu Herulam urbem in Rostochiensium terra, haut ita procul à Varno amne sitam, à suo dixerunt nomine«.

подней, обнародованной Лазіемъ на Верульскомъ языкѣ 20), по чрезвычайному сходственву словъ оной съ Литовскими, и Кояловичь Геруловъ (или Веруловъ) почитаетъ Литовцами 21). Съ нимъ соглашается и Гарткнохъ, полагая однако, что первоначально Герулы не разнствовали отъ древнихъ обитателей восточной Пруссіи, извѣстныхъ подъ названіемъ Галиндовъ 22) и Судиновъ, и что они новѣйшее имя приняли токмо по выходѣ изъ отечества 23). Новѣйшее сочиненіе о семъ предметѣ есть Лелевелевъ взглядъ на древность Литовскихъ

20). Сія Oratio Dominica VVerulorum lingua, qui in Mekelburgico Ducatu degunt, e *Wolfgangi Lazii* op. de aliquot gentium migrationibus (Basil. 1572. p. 787), напечатана также *Гарткнохомъ* въ его Dissert. de lingua veterum Prussorum p. 87 (при Хроникѣ *Дусбурга*), равномѣрно въ книгѣ *Thom. Hiaern's* Ehst- Liv- und Lettländische Geschichte; nach der Originalhandschrift herausgegeben von *Joh. Friedr. Recke*; Mitau, 1794. 4. S. 32, и наконецъ въ Трудахъ Курл. общ. Литературы и Художествъ (Jahresverhandl. d. Kurl. Ges. für Literatur und Kunst II, 259).

21). *Kojalowicz* P. I. Hist. Lithuan. lib. I, p. 5 sqq.

22). Въ нашихъ лѣтописяхъ, подъ 6566 (1058) годомъ, говорится: *Побѣди Изяславъ Голядь*. Уже Карамзинъ *Голядь* сихъ, о коихъ упоминается вторично подъ 1147 годомъ, призналъ Латышами, обитавшими въ Прусской *Галиндіи*, которая была извѣстна и самому Птолемею; см. Ист. Гос. Росс. Т. II, с. 70 и примѣч. 110. — *Павелъ Діаконъ* именуетъ народъ сей *Golanda*; сл. *Paulli*, Warnefridi Longobardi filii, Diaconi Forojuliensis, de gestis Longobardorum L. I, c. 13, и *Jordan*, de origg. Slavicis P. IV, p. 180 et 182.

23). Hartknoch, Dissert. de antiquis Prussiae populis, p. 36, въ прибавленіяхъ къ Хроникѣ П. Дусбурга (изд. въ Енѣ, 1679 г. въ 4).

народовъ и на связи ихъ съ Герулами 24), съ объясненіемъ извѣстій Амміана Марцеллина (XXII, 8) о Сѣверной Европѣ. Выписки изъ сей книги доказываютъ, что Г. Лелевель главнымъ мѣстопребываніемъ и, такъ сказать, первобытнымъ сѣдалищемъ Геруловъ, почитаетъ страну Жмудьскую (Samogitien), т. е. Россіенскій, Шавельскій и Телышевскій повѣты (уѣзды) Виленской губерніи. Если такъ, то и чистый Жмудьскій языкъ кажется могъ бы быть почитаемъ какъ бы центральнымъ въ кругу прочихъ наречій Литовскихъ, — ближайшимъ къ главному корню всѣхъ вообще Литовскихъ племенъ и народовъ. Въ послѣдствіи сихъ разысканій, отчасти оправдается сіе показаніе.

Догадка Гарткноха о Финскомъ происхожденіи Литовцевъ 25), была весьма неудачна. Языки сихъ двухъ народовъ столь между собою различны, что взрослому человѣку одной изъ таковыхъ націй, никогда не удается выучиться совершенно рѣчи своихъ сосѣдей 26). — Не удачнѣе было и мнѣніе ученаго Шведа, Тунмана 27), который сталъ производить

24). *Joachima Lelewela* (Mazura) Rzut oka na dawność Litewskich narodow i związki ich z Herulami; w Wilnie, 1808. 8.

25). См. Примѣч. къ LXIX Гл. *Дусбургова* Хроники (Jenae, 1679. 4) с. 172.

26). См. Jahresverhandlungen der Kurl. Ges. für Literatur und Kunst, Bd. II, S. 280.

27). *J. Thunmann*, Ueber den Ursprung der alten lettischen Völker, въ его: Untersuchungen über die Geschichte einiger nordischen Völker, mit einer Vorrede herausgegeben von *Ant. Fr. Büsching*; Berlin 1772. 8.

водить Литовцевъ отъ Виновъ, отродія Готскаго (die Witen, ein Bastardvolk der Gothen), сидѣвшаго нѣкогда при устьѣ Вислы.

Важнѣе конечно мнѣніе тѣхъ, кои Литовцевъ почитаютъ народомъ самобытнымъ. Въ числѣ ученыхъ, раздѣлявшихъ сіе мнѣніе, мы видимъ *Шлецера*, полагающаго въ своей »Сѣверной Исторіи«, что Литовцевъ можно признать и особымъ народнымъ племенемъ 28); *Ридигера*, утверждавшаго тоже самое при объявленіи о изданіи Сравнительныхъ словарей 29) и наконецъ ревностнаго языкоизслѣдователя *Раска*, говорящаго, что языкъ Литовскій имѣетъ большое сходство съ Словенскимъ и Германскимъ (съ первымъ наипаче въ Лексикографическомъ, съ послѣднимъ же въ Грамматическомъ отношеніи); но что въ ближайшемъ родствѣ языкъ сей состоитъ съ языкомъ Ѳракійскимъ 30). Жаль только, что о послѣднемъ мы знаемъ весьма мало, и едвали болѣе того, что

28). *A. L. Schlözer's* Allgemeine nordische Geschichte (въ Allg. Welthistorie, Th. XXXI; der neuern Zeiten Th. XIII; Halle 1771, 4), с. 316 и 318. См. ниже.

29). *J. C. C. Rüdiger*, Neuester Zuwachs der teutschen, fremden und allgemeinen Sprachkunde in eigenen Aufsätzen, Bücheranzeigen und Nachrichten St. V, S. 233. Тутъ Авторъ говоритъ слѣдующее: Die bewährtesten Schriftsteller haben noch gemeine Irrthümer, welche daraus (aus dem Glossario) leicht berichtiget werden können. So kann ich die *Letten* und *Littauer* nicht zu den slavischen Völkern rechnen, wie Büsching und Schlözer thun. (Сл. Catharinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde. Von *Fr. Adelung*; St. Petersburg, 1815, 4. S. 138 f.). — *Шлецеръ* однако, въ семъ случаѣ, не имѣлъ рѣшительнаго мнѣнія.

30). Вотъ слова Г-на *Раске*, заимствуемыя мною изъ сочиненія пок. *Фатера*: Die Sprache der alten Preussen (Braunschweig, 1821, 8), с. XXVI и д. — »Что касается до Латышскаго языка: »то оный содержитъ въ себѣ явные признаки самостоятельности, и Литовцы должны быть почитаемы древнимъ переселившимся въ Пруссію племенемъ, а не смѣсью, которая изъ Готовъ, Словенъ и Финновъ, при истокѣ Вислы, образовалась въ IV или V вѣкѣ по Р. Х. Языкъ Литовскій состоитъ въ близкомъ сродствѣ съ языками Словенскимъ и Германскимъ; то, въ чемъ оба они сходствуютъ, »свойственно и языку Литовскому, который »однако съ каждымъ изъ сихъ двухъ языковъ »сходствуетъ еще и въ другихъ предметахъ, »составляющихъ особенность каждаго изъ »нихъ. Быть можетъ, что Литовскій языкъ »въ грамматическомъ отношеніи ближе къ Германскому, по Лексикографической же части »ближе къ Словенскому языку.« (Въ отношеніи къ Прусско-Литовскому нарѣчію *Фатеръ* подтверждаетъ сію догадку). — »Нельзя однако »заключить, чтобы Литовскій языкъ происходилъ отъ Германскаго или Словенскаго, или »на оборотъ, чтобы оба сіи языка происходили »отъ Литовскаго; онъ принадлежитъ племени, »происходящему отъ тогоже корня, отъ коего произросли и другіе два народа. Съ Ѳракійскимъ языкомъ языкъ Литовскій имѣетъ »наибольшее сходство, почему, при сличеніи »Исландскаго языка съ языками Греческимъ »и Латинскимъ, Литовскій могъ быть почитаемъ важнѣйшимъ посредникомъ (Mittelglied)«. Г. *Раскъ* полагаетъ, что Литовцы нѣкогда обитали во внутренней Россіи и Польшѣ, и токмо въ послѣдствіи времени проникли въ страны, занимаемыя Германскими народами, въ Литву и Пруссію. Сочиненіе, изъ коего почерпнуто сіе изложеніе, издано въ Копенгагенѣ, въ 1817 г. подъ заглавіемъ: Undersögelse om det Island-

что подъ выраженіемъ *Ѳракійскій языкъ* разумѣть можно, такъ сказать, общій источникъ Европейскихъ языковъ, по чему и не безъ основанія Ѳракія почитается новымъ отечествомъ Кавказскихъ и Мидо-Индѣйскихъ народовъ 31).

Несторъ нашъ, исчисляя разныя не-Словенскіе народы, платившіе дань Руси, въ числѣ оныхъ полагаетъ всѣ вообще извѣстные ему Литовскіе народы: *Литъву*, *Зимъголу*, *Корсь* и *Сѣтьголу* (чит. Лѣтъголу, т. е. Латышей). Несторъ, писавшій въ первомъ десятилѣтіи XII вѣка, конечно могъ, и долженъ былъ уже почитать Литовцевъ народомъ не-Словенскимъ; онъ говорилъ о современникахъ, не касаясь ихъ происхожденія.

Не взирая на все сіе, весьма правдоподобно, и почти несомнѣнно, что языкъ Литовскій происходитъ отъ Словенскаго, и что Литовцы суть одно изъ племенъ Словенскихъ, въ незапамятныя для Историковъ времена слившееся съ народами Готскаго племени, уже болѣе или менѣе смѣшаннаго съ Финнами и сопле-менными имъ Эстами, первыми извѣстными намъ обитателями Балтійскихъ, а отчасти и Литовскихъ губерній.

---

ske eller gamle Nordiske Sprogs Oprindelse (Kh. 1817), т. е. Изслѣдованіе о происхожденіи Исландскаго, древне-сѣвернаго языка

31). Да позволено мнѣ будетъ въ семъ случаѣ сослаться на то, что изложено уже въ моихъ: Alterthümer am Nordgestade des Pontus, Wien, 1823. 8. S. 67 ff. или въ Wiener Jahrbücher der Literatur Bd. XX, S. 323 ff.

Мнѣніе о Словенскомъ происхожденіи Литовцевъ, оправдываемое основою ихъ языка, не однократно уже было произносимо разными писателями, хотя и не всегда съ представленіемъ на то удовлетворительныхъ доводовъ. Если несомнѣнно, что Готскіе (Германскіе) языки имѣли то бо́льшее, то мѐньшее вліяніе на языки всѣхъ почти Словенскихъ народовъ 32); то языки Словенскіе отъ того развѣ перестали быть Словенскими? Почему же отрасль Литовскую мы стали бы отсѣкать совершенно отъ своего корня? —

Самъ *Шлецеръ* колебался въ мнѣніи своемъ о самобытности въ Европѣ Литовскихъ народовъ 33). Другіе, съ бо́льшею рѣшительностію, произносили свои мысли о Словенскомъ происхожденіи

ихъ

32). Безпрерывное съ давнихъ вѣковъ взаимное сихъ племенъ между собою сношеніе, и сосѣдство, какъ въ странахъ Дунайскихъ, такъ и на Сѣверѣ, достаточно сіе объясняютъ.

33). Подтверждаю сіе показаніе собственными его словами: »Aus den *Lettischen* Völkern mache ich einen eigenen Völkerstamm. Es ist wahr, und ich habe es oben bereits eingestanden, die Letten haben in der Religion sowol, als in der Sprache, sehr vieles mit den Slaven gemein. Mehr als die Hälfte Lettischer Wörter ist rein Slavisch; und auch in der Grammatik findet sich zwischen beyden Sprach-Klassen eine mehr als zufällige Aehnlichkeit. Solchemnach würde es ein noch erträglicherer Fehler seyn, Lettisch und Slavisch mit einander zu vermengen, als Kymrisch und Galisch: denn letztere Sprachen haben zwar auch sehr viele Wörter gemein, aber dagegen gehen sie in der Grammatik völlig von einander ab. Allein es findet sich gleichwol keine Lettische Mundart, die sich zu irgend einer Slavischen so verhielte, wie etwa das Russische zum Kroatischen. Und wenn

ихъ. Къ симъ послѣднимъ принадлежатъ *Антонъ* 34), *Гаттереръ* 35),

Slaven, Finnen und Vasken gar nicht verwandt, Russen und Kroaten aber Brüder, und Slaven, Deutsche, und Griechen Cousins im 2-ten Glied sind: so liessen sich vielleicht Letten und Slaven höchstens als Cousins im 1-sten Gliede ansehen.« — »Unter den *Letten*, so wie wir hier dies Wort generisch brauchen, muss man sich sowol die eigentlichen Letten im südlichen Livlande, als *Kurländer*, *Semgallen*, *Samländer*, alte *Preussen*, *Littauer* und *Szamajter* (Samogitier) denken. Alle diese Nationen reden im Grunde Eine Sprache, die sich heut zu Tage noch in zwey Dialecten, dem eigentlichen Lettishen oder Kurländischen, und dem Littauischen, erhält.« — »Siehet man die Letten für ältere Brüder der Slaven an, so sind sie *Slaven*. Gestehet man ihnen aber eine eigene Völker-Klasse zu, so sind sie *Letten*.« См. Allgem. nord. Gesch. S. 316, 318. — Раздѣленіе Литовскаго языка шокмо на два нарѣчія, здѣсь не основано ли на мнѣніи *Шлецера*, будто бы съ начала XVIII вѣка въ Пруссіи уже небыло никакихъ слѣдовъ Литовскаго языка? (Сл. тамъ же с. 244). Жилища Литовцевъ начинаются въ 9 миляхъ къ Востоку отъ Кенигсберга, на пути къ Инстербургу (Изрутсъ), тотчасъ за Таблакенскою почтовою станціею. При проѣздѣ моемъ чрезъ сіи мѣста, мнѣ сказывали, что въ недальномъ разстояніи отъ Таблакена, въ селеніи Норкитенъ, принадлежащемъ Герцогу Дессавскому, находится первая къ Востоку отъ Кенигсберга церковь, въ коей богослуженіе производится на Литовскомъ языкѣ

34). Erste Linien eines Versuches über der alten Slawen Ursprung, Sitten, Gebräuche, Meinungen und Kenntnisse. Ausgearbeitet von *Karl Gottlob Anton*, D. Leipzig, 1783. 8. Тутъ, въ предисловіи, Авторъ говоритъ: »Zu den Slawen gehören auch diejenigen »Nazionen, die ich, weil ihre Sprache noch mit »einer andern, und oft so sehr vermischt ist, dass »die erstere nur hervorschimmert, *Halbslawen* nennen »will, nämlich die ausgestorbenen Preussen, die »Wlachen, Letten und Lithauer.«

35). *Jo. Chr. Gatterer*, An Prussorum, Lituanorum ceterorumque populorum Leticorum originem a

Іо. Хр. Аделунгъ 36) *Циммерманъ* 37), *Арндтъ* 38), *Ѳ. П. Аделунгъ* 39),

Sarmatis liceat repetere?, — въ Commentt. societ. Reg. Scient. Gottingensis, Vol. XII et XIII. (всего 4 статьи, напеч. съ 1792 по 1795 г.). — Сл. *Карамзина* Ист. Гос. Росс. Т. I, примѣч. 80. Не имѣя предъ собою Гаттерерова сочиненія, не могу представить собственныхъ словъ сего писателя.

36). *Jo. Chr. Adelung*, Mithridates oder allgemeine Sprachenkunde etc. ч. II, изд. *Іо. Сев. Фатеромъ*, по бумагамъ пок. *Аделунга* въ 1809 г. с. 696 и д. Тутъ же напечатаны и сочиненныя *Геннигомъ* замѣчанія о общихъ свойствахъ Литовскихъ языковъ. Сего же Автора (Dr. *Ernst C. Hennig*) статью: Untersuchungen über den Ursprung der lettischen Sprache, и Grammatisch-kritische Untersuchungen über den Ursprung der lettischen Sprache und ihre Verwandtschaft mit dem Altpreussischen und Lithauischen, напечатаны въ Preuss. Archiv, Juli und Sept. 1796.

37). Versuch einer Geschichte der lettischen Literatur von Dr. *Ulrich Ernst Zimmermann*, Inspector des Goldingenschen Schulkreises; Mitau, 1812. 8. Введеніе къ сей книгѣ Авторъ начинаетъ слѣдующими словами: Словенскіе и Готскіе народы, стѣсняя другъ друга на восточныхъ берегахъ Балтійскаго моря, и сливаясь во едино, образовали Латышское племя. По сему-то $\frac{2}{3}$ языка онаго суть Словенскіе, остальная же треть Готская; въ послѣдствіи времени присовокуплены еще и нѣкоторыя слова Финскія. Къ сему племени принадлежали древніе Прусаки, Прусскіе Литовцы и собственно такъ называемые Латыши. Всѣ свойства сихъ языковъ ясно доказываютъ шаковое смѣшеніе.

38). *Arndt*, Ueber den Ursprung und die Verwandtschaft der Europäischen Sprachen; Frankf. am M. 1818, S. 99 Представляю здѣсь выписку изъ книги *Арндта*, напечатанную и Г-мъ *Линде* въ своемъ Разборѣ сочиненія Фатера о языкѣ древнихъ Прусаковъ, »Латышскій языкъ, къ коему »принадлежитъ и древній Прусскій, произошелъ »изъ смѣси Словенскаго съ Готскимъ. Латышскій »и Литовскій языкъ подобны въ строеніи своемъ »Словенскому, а потому и Латинскому. Большая

лунгъ 39), *Фатеръ* 40), *Линде* 41) и *Ватсонъ* 42).

» часть ихъ словъ очевидно происходитъ изъ Сло-
» венскаго; но много также изъ Германскаго; дру-
» гія болѣе приближаются къ Латинскому; на-
« конецъ находятся и такія, которыя не отно-
» сятся къ какому либо изъ нынѣшнихъ Евро-
» пейскихъ, но къ разнымъ Азіатскимъ; слова,
» можетъ быть также находившіяся въ одномъ
» изъ древнихъ Готскихъ или Словенскихъ на-
» рѣчій, изъ смѣшенія коихъ произошелъ Литов-
» скій языкъ.« Сл. Соревнователя (Трудовъ Воль-
наго Общ. Люб. Росс. словесности въ С. Петер-
бургѣ ч. XVIII), 1822 г. N. VI, с. 327 и д.

39). Uebersicht aller bekannten Sprachen und ihrer Dialekte, von *Friedrich Adelung*; St. Petersburg, 1820. 8. Здѣсь, на с. 64, исчислены Литовскія нарѣчія, подъ надписью: Germanisch-Slawischer oder Lettischer Sprachstamm.

40). Die Sprache der alten Preussen. Einleitung, Ueberreste, Sprachlehre, Wörterbuch, aufgestellt von *Jo. Sev. Vater*; Braunschweig, 1821. 8. Дополненія къ сему сочиненію напечатаны въ его же Analekten der Sprachenkunde, II Heft, (Leipzig 1821), с. 85 и 86. Тутъ однако *Фатеръ* желаетъ, чтобы не подумали, что онъ приступаетъ къ мнѣнію тѣхъ, кои полагаютъ, будто бы языкъ Литовскій образовался при истокѣ Вислы въ IV или V вѣкѣ, отъ смѣшенія Готовъ, Словенъ и Финновъ. »Bey später und gewaltsamer Mischung zweyer Sprachstämme, (говоритъ онъ), würden schwerlich so viele eigenthümliche Formen entstanden seyn, sie scheinen allmählige Ausbildung vorauszusetzen. — Ich erkenne nun ausdrücklichst an, dass das ganze Wesen der Biegungen der Litthauischen Sprache und ihrer Schwestern in Zeiten und Oerter zurückführt, wo die Werkstätte der Formen der Griechischen, Lateinischen, Gothischen und Nordischen Sprache war.

41). O języku dawnych Prusaków; rozbior dzieła Professora Vatera, przez *Samuela Bogumiła Linde*; w Warszawie, 1822. 8. Удовлетворительное извлеченіе изъ сего сочиненія напечатано *В. Г. Анастасевичемъ* въ XVIII ч. Трудовъ Вольнаго общества Любителей Россійской Словесности въ С. Петербургѣ (Соревнователя, 1822 г. N. VI) с. 280 — 334. — Г. *Линде* на с. 110 говоритъ: » Изъ разбора всѣхъ трехъ Катихизисовъ (изданныхъ на древне-Прусскомъ языкѣ въ 1545, 1547 и 1561 годахъ) оказывается, что почти каждое слово » можно производить отъ Словенскаго или отъ » Нѣмецкаго языка, или отъ общей смѣси разсѣянной въ Европѣ и Азіи.« (См. Соревнователя 1822 г. N. VI, с. 327).

42). Über den lettischen Völkerstamm, was für Völker zu demselben gehörten, und welche Länder dieselben bewohnten; von *Karl Friedrich Watson*, Pastor zu Lesten; во II-й части Трудовъ Курляндскаго общества Литературы и Художествъ (Jahresverhandlungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst, Bd. II, S. 254 — 268. Тутъ же, с. 269 — 281, напечатано и другое достопримѣчательное сочиненіе сего же Автора: Über die Abstammung der lettischen Sprache von der slavisch-russischen, und über den Einfluss des Gothischen und Finnischen aufs Lettische.

Всѣ сіи писатели, болѣе или менѣе согласны въ томъ, что языкъ (а слѣдственно и самый народъ) Литовскій, происходитъ отъ Словенскаго, въ древнія времена уже слившагося съ Германскимъ, а отчасти и Финскимъ.

Рѣшительнѣе и удовлетворительнѣе прочихъ, говоритъ о семъ предметѣ Пасторъ *Ватсонъ*. Представивъ грамматическія сходства Литовскихъ языковъ (которые Авторъ преимущественно именуетъ Латышскими: Lettische Sprachen), со Словенскимъ, и сличивъ оныя въ лексикографическомъ отношеніи какъ съ симъ (Словенскимъ), такъ и съ Готскими и Финскими нарѣчіями, Ватсонъ изъ всего этого выводитъ слѣдующія заключенія:

1. Латыши

1. Латыши суть собственно народъ Словенскаго племени, преобразованный нокмо по переселенiи своемъ въ нынѣ еще обитаемыя имъ страны

2. Они смѣшаны съ Готами, которые до ихъ прихода уже состояли въ связи съ Финнами.

3. Они образуютъ народъ средній (Uebergangsvolk) между Словенами и Германцами, отчасти же составляютъ и переходъ къ народамъ Финскаго происхожденія.

Словенскіе народы, будучи стѣсняемы въ странахъ Дунайскихъ Римлянами, а при Черномъ морѣ Азіатцами 43), стали другъ за другомъ слѣдовать на Сѣверъ и къ Сѣверозападу. Теряемое при Дунаѣ было вознаграждаемо для нихъ въ сѣверной и сѣверо-восточной Германіи; отступая отъ Дона, Днѣпра и Днѣстра, они стали распространять владычество свое на южныя и юго-восточныя берега Балтійскаго моря до самой Вислы. Словене (Литва и Латыши) сблизились съ Готами и Финнами, и начали тѣснить ихъ по превосходству силъ своихъ и суровой храбрости. Готы наконецъ стали переселяться, уступая Латышамъ земли, лежащія между Вислою и Прегелемъ;

43). Выше (Jahresverh. II, 265), Авторъ говоритъ: »Meiner Ueberzeugung nach sind die Gegenden um das asowsche Meer die eigentliche Urheimath der Letten, von wo zuerst Asiaten, vielleicht Chazaren, sie über den Dnepr, und nachher Sarmaten und andere Slaven noch weiter nordwestlich drängten. Zuerst waren Sie reine Slaven; erst durch Vermengung mit den Gothen ward die lettishe Volkseigenthümlichkeit gebildet.«

Финны удалились изъ Прусской *Шелони* (Schalauen 44), изъ Курляндіи и Лифляндіи къ Сѣверу. Оставшіеся изъ нихъ слились съ новыми пришельцами; ибо завоеванія необразованныхъ народовъ бываютъ основаны то на истребленіи покоренной націи, то на смѣшеніи съ оною. Юные побѣдители избирали себѣ въ сожительницы туземокъ; другъ отъ друга стали они заимствовать слова и выраженія, для объясненія своихъ мыслей. Дѣти, перенимая вдругъ оба языка своихъ родителей, вскорѣ стали говорить

нарѣчіемъ

44). Надравяне и *Шалавяне* (Schalauer, такъ переведено сіе названіе и въ Соревнователѣ 1822 года, N. VI, на с. 299; Г. Линде пишетъ Szaławczyki въ книгѣ O języku dawnych Prusakow, с. 19) жили отъ Мемеля, Тильзита (Tilse), Рагнита и Инстербурга до Гумбина (Gumbinnen); Сл. *J. S. Vater*, die Sprache d. alten Preussen, S. XII. Изъ Хроники *Дусбурга* явствуетъ, что Шаловяне сіи (Scalowitae) жили близь самаго Нѣмена; Надравяне же (Nadrowitae) по отдаль отъ сей рѣки (commorantes longe a fluvio Memelae; p. 264). Тотъ же Хронографъ повѣствуетъ, что Русскіе (Rutheni), за 9 лѣтъ до пришествія въ Пруссію Тевтоническаго ордена, осаждали замокъ Шаловянскій, близь Рагнита; истощивши однако труды свои и деньги, и узнавъ, что осажденные изобилуютъ рыбою, Русскіе удалились. Желательно, чтобы Историки наши изложили свое о семъ мнѣніе. Первое пришествіе въ Пруссію проповѣдниковъ относятъ къ 1209 году; первый же Ландмейстеръ (Германъ Балкъ) былъ присланъ въ сію страну съ Нѣмецкими Рыцарями въ 1230 г. См. *Hartknoch*, Preussische Kirchen-Historia; Frankf. am M. 1686. 4, S. 30 und 33. — Соглашаясь съ *Ватсономъ* въ томъ, что страна Schalauen первоначально принадлежала Финскимъ племенамъ, можно думать, что и самое названіе оной есть Финское. Симъ предположеніемъ объяснились бы, какъ древнее названіе юговосточной Курляндіи (Selonia),

нарѣчіемъ совершенно новымъ. Предметы, Лашышамъ тогда еще неизвѣстные, какъ то: касающіеся до мореходства 45), до хлѣбопашества и огородничества 46), понуждали ихъ перенимать отъ сожителей своихъ уже употребляемыя ими выраженія. Такимъ-то образомъ на юговосточныхъ берегахъ Балтійскаго моря случилось тоже самое, что потомъ, чрезъ два или три вѣка, произошло и въ Англіи. Тамъ нынѣ употребительный языкъ состоитъ преимущественно изъ словъ происходящихъ отъ Германскихъ корней, которые перенесены туда послѣдними завоевателями, Англо-Саксонцами; онъ смѣшанъ съ словами Латинскими, заимствованными отъ Римлянъ, прежнихъ побѣдителей; словъ же первобытнаго Гальскаго языка въ немъ примѣтно уже весьма не много. Такъ точно образовался и Латышскій языкъ, преимущественно отъ Словенскихъ корней, съ значительною примѣсью Готскихъ и весьма не многихъ Финскихъ словъ.«

» — Весьма правдоподобно, что прежде прочихъ, извѣстныхъ намъ народовъ, на юго-восточныхъ берегахъ Балтійскаго моря, по крайней мѣрѣ до рѣки Вислы, обитали Финны. Птолемей, Страбонъ, Тацитъ, Плиній старшій, Іорданисъ (который самъ былъ Готъ), Лазій, и Прусскіе Лѣтописцы, всѣ вообще утверждаютъ, что Эсты (Ästier), Ульмигеры (Ulmigerier), обладали янтарными берегами, островами Балтійскаго

моря

шакъ и самой рѣки Шелони, Шелонской области и Новгородской Пятины сего же имени. Вотъ почему я и въ текстѣ рѣшился употребить выраженіе *ПрусскаяШелонь*. *Гартknохъ* однако же (въ соч. Alt- und Neues Preussen) думаетъ, что имя Прусской *Шалавоніи* произошло отъ названія *Словенъ*; сл. Schlözer's Allg. nord. Gesch. I, 318 и КарамзинаИст. Гос. Росс. Т. I, примѣч. 29. — О близкомъ по звуку словѣ *Шолома* (высота) см. Карамз. Т. III, прим. 68; Т. V, прим. 76. — Сл. шакже въ Словѣ о плъку Игоревѣ слѣдующія мѣста: »*О Руская земля уже за Шеломянемъ іеси*« — и — »*О Рускаѧ земліе уже не Шеломянемъ іеси*« Впрочемъ *Шолома*, возвышеніе, столь же сходствуетъ со словомъ Holm (Холмъ), какъ и *Шеломъ* со словомъ Helm (шлемъ).

45). Уже *Тунманъ* замѣтилъ, что Готы, подобно всѣмъ прочимъ Балтійскимъ народамъ, заимствовали отъ Финновъ выраженія относящіяся до мореходства (*Thunmann*, Unters. über die alte Gesch. einiger nord. Völker S. 75 u. 76; Jahresverh. d. Kurl. Ges. etc. II, 275.

46). *Ватсонъ* въ семъ отношеніи дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: Bemerkenswerth ist, dass so viele Wörter, die auf Schiffahrt, Ackerbau und Lebensbequemlichkeiten hindeuten, sich in diesem Verzeichnisse befinden, so dass man fast berechtigt ist, zu schliessen, die Letten hätten ihre erste Kultur den Finnen zu verdanken (Jahresverh. II, 278). Не разъ уже побѣдители были учениками побѣжденнаго ими народа. Тутъ Словене, одержавъ верхъ надъ Германцами, заимствовали отъ нихъ новыя познанія и слова; въ Венгріи, побѣжденные Словене, шакимъ же точно образомъ были учителями Угровъ, своихъ побѣдителей, кои и понынѣ, для означенія предметовъ земледѣлія и сельскихъ занятій, употребляютъ выраженія Словенскія. Нѣкоторые примѣры, подтверждающіе сіе показаніе, представлены мною уже какъ въ Библіографическихъ листахъ 1825 г. на с. 471 шакъ и въ особо напечатанной книжкѣ: Literarnotizen, betreffend die magyarischen und sächsischen Dialekte in Ungern und Siebenbürgen. St. Petersburg, 1826. 8. S. 24. f.

моря и даже большею частію Швеціи. Они мало помалу вытѣсняли Готовъ, народъ Германскій 47). Сіи, въ давнія времена уже поселились въ странѣ, простирающейся отъ устьевъ Вислы до рѣки Прегеля; это такое историческое произшествіе, которое легко можно подтвердить свидѣтельствомъ многихъ писателей. По сей-то причинѣ въ Прусско-Литовское нарѣчіе и вошло столько Готскихъ словъ и граммашическихъ формъ (на пр. окончанія на *anti*, *inti*, *iti* въ глаголахъ; на *a* и *us* въ именахъ существительныхъ). Готская Граммашика сдѣлалась Граммашикою Прусско-Литовскаго нарѣчія; въ собственно такъ называемомъ Литовскомъ (и Жмудьскомъ) нарѣчіи, равно какъ и въ Латышскомъ, удержана Словенская Граммашика и словосочиненіе. Нельзя съ достовѣрностію сказать какъ долго Латыши и Готы совокупно занимали сіи мѣста; вѣроятно однако, что сожительство ихъ тутъ продолжалось болѣе ста лѣтъ. Наконецъ Готы отъ южныхъ береговъ Балтійскаго моря медленно потянулись къ Юговостоку. По сему-то Прусскіе Литовцы и по нынѣ юговосточныхъ сосѣдей своихъ именуютъ Gudden; Латыши же Бѣлоруссію и Украйну называютъ Gudden femme, а самыхъ жителей сей страны Gudduś.«

»—Наконецъ, хотя Финскій языкъ, какъ языкъ первобытный, совершенно отличенъ отъ Латышскаго; однако же многія Финскія выраженія приняты Латышами. Финны, отчасти уже смѣшавшіеся съ Готами, отчасти же ими вытѣсненные изъ прежнихъ своихъ жилищъ, не могли уже противиться Латышскимъ толпищамъ; они убѣгали при появленіи ихъ, почему и не могло произойти совершеннаго слитія сихъ двухъ народовъ и языковъ. Токмо для означенія новыхъ предметовъ, Латышами въ свой языкъ принимаемы были слова Финскія; иныя прямо отъ Финновъ, другія же (какъ показано выше), чрезъ посредство Готовъ. Тоже самое сказать можно и въ отношеніи къ нравамъ и обычаямъ (на пр. къ свадебнымъ обрядамъ), къ одеждѣ, жилищамъ, военнымъ орудіямъ и т. п., что все Латышами заимствовано отъ Финновъ, тогда уже болѣе ихъ образованныхъ и знавшихъ мѣстныя потребности.«

»Все сіе доказываетъ, что Латыши образуютъ переходъ (Übergangsvolk) отъ народовъ Словенскаго племени къ Германцамъ. Самое тѣлосложеніе ихъ, особливо же устроеніе черепа, по свидѣтельству ученаго медика, есть столько же Словенское, какъ и Германское. Съ другой стороны они,—(хотя и въ дальномъ токмо отношеніи), — по языку своему, подобно Лапландцамъ, составляютъ также переходъ отъ Германцевъ къ Финнамъ. Какъ Словене, они конечно первобытной или коренной народъ; но какъ Латыши, они уже лишаются сего свойства.

47). Впрочемъ *Гарткнохъ*, также какъ и *Тунманъ* и разные другіе писатели, самыхъ древнихъ Эстовъ признаютъ народомъ Германскимъ (Сл. Карамз. Т. I, примѣч. 29).

ства. Такимъ-то образомъ согласуются противоположныя о Литовцахъ мнѣнія двухъ знаменитыхъ Историковъ сѣвера:— Тунмана и Шлецера.«

Г. *Ватсонъ* заключаетъ статью свою примѣрнымъ показаніемъ того взаимнаго (количественнаго) отношенія, которое между языками Словенскимъ, Готскимъ, Финскимъ и нынѣшнимъ Нѣмецкимъ существуетъ въ трехъ главныхъ нарѣчіяхъ, образовавшагося изъ оныхъ Латышскаго (Литовскаго) языка.

	Словенскихъ словъ.	Готскихъ словъ.	Финскихъ словъ.	Нѣмецкихъ словъ.
Прусско-Литовскій языкъ содержитъ въ себѣ . . .	$\frac{2}{6}$	$\frac{2}{6}$	$\frac{1}{6}$	$\frac{1}{6}$
Латышскій языкъ содержитъ.	$\frac{3}{6}$	$\frac{1}{6}$	$\frac{1}{6}$	$\frac{1}{6}$
Собственно такъ называемый Литовскій языкъ содержитъ въ себѣ	$\frac{4}{6}$	$\frac{2}{6}$		

Если такъ, то собственно такъ называемые Литовцы (Жмудь?) менѣе прочихъ своихъ соплеменниковъ въ отношеніи къ языку уклонились отъ первобытнаго корня: ибо они удержали въ ономъ $\frac{2}{3}$ Словенскихъ словъ; Латыши $\frac{1}{2}$, а Прусскіе Литовцы токмо $\frac{1}{3}$. По сему-то уже Профессоръ *Реза* замѣчаетъ, что языкъ Литовскій, употребляемый въ Пруссіи, по справедливости можно назвать *Готско-Литовскимъ*, между тѣмъ какъ употребляемой въ самой Литвѣ заслуживаетъ наименованіе *Словено-Литовскаго* 48). Достойны вниманія однако и слова *Фатера*, говорящаго, что въ Прусско-Литовскомъ нарѣчіи нѣтъ почти никакихъ слѣдовъ Эстскаго (Финскаго) на оное вліянія 49).

48). Das Litthauische, was in der Gegend von Keydan, Kowno und Wilna geredet wird, hat seit der Vereinigung des Grossherzogthums mit dem Königreich Polen, so viel Polnisches in Wörtern und Zusammenstellung angenommen, dass es sich zu einer eigenen Mundart gestaltet hat, welche die *Slavisch-Litthauische* genannt werden kann. Da hingegen die Ragnit-Insterburgische Sprechart sich weniger von dem Altpreussischen entfernt und mehr Gothisches in Wort und Wortform beybehält; mithin als der *gothisch-litthauische* Dialect richtiger zu bezeichnen ist. См. Geschichte der litthauischen Bibel, ein Beytrag zur Religionsgeschichte der Nordischen Völker. Von D. *L. J. Rhesa*, Professor der Theologie und Prediger; Königsberg, 1816. 8. S. 26 und 27.

49). Vom Einfluss des Esthnischen ist so gut als keine Spur im Alt-Preussischen, so sehr man ihn erwarten zu können meinen mag. — »Die Finnen und Esthen sind unter Letten zu Letten geworden«. См. *J. S. Vater*, Die Sprache der alten Preussen, S. XXXI. Тоже самое подтверждаетъ *Фатеръ* и въ своихъ Analekten der Sprachenkunde, Heft II, S. 86.

* * *

Говоря о происхожденіи, языкѣ и Литературѣ, Литовскихъ народовъ, не безполезно будетъ, хотя мелькомъ броситъ взглядъ и на ихъ Исторію, столь тѣсно связанную съ бытописаніями нашего отечества.

Родовое названіе, для означенія всѣхъ въ совокупности народовъ Литовскаго племени, и по нынѣ еще рѣшительно не опредѣлено. Читатель замѣтилъ уже, что Г. *Ватсонъ* въ семъ случаѣ употребляетъ выраженіе: der Lettische Völ-

kerstamm (Латышское племя); тоже самое встрѣчаемъ мы и въ I Томѣ Исторіи Государства Россійскаго, сочиненной пок. *Карамзинымъ* (с. 38), гдѣ Исторіографъ нашъ говоритъ, что »Несторъ именуетъ еще Летголу (Ливонскихъ Латышей), Зимголу (въ Семигаліи), Корсь (въ Курляндіи) и Литву, которые не принадлежатъ къ Финнамъ, но вмѣстѣ съ древними Пруссами составляютъ *народъ Латышскій*.«

Причины, побудившія меня въ семъ случаѣ предпочесть выраженіе *Литовскіе народы*, суть слѣдующія:

1. Если народы сіи суть Словенскаго происхожденія, то собственно такъ называемые Литовцы (Жмудь), судя по составу языка ихъ, менѣе прочихъ удалились отъ своего корня.

2. Обращаясь къ древнимъ лѣтописцамъ, мы находимъ, что *Генрихъ Латышъ* (Heinrich der Lette), котораго причислить должно къ писателямъ XIII вѣка, Латышей именуетъ *Letthi* 50), Литовцевъ же *Lettones* или *Letthones*. Новѣйшіе Историки, (въ томъ числѣ *Шлецеръ* и *Гаттереръ*), для означенія всѣхъ вообще Литовскихъ народовъ, удержали названіе сіе, употребляя Lettischer Völkerstamm (populi lettici), Lettische Sprachen и пр. Слѣдуя сему, и намъ должно бы называть ихъ *Летскими* 51) народами; Несторъ однако подъ словомъ *Леттгола* разумѣлъ не цѣлое племя, но однихъ только Латышей, которые, такъ точно какъ и Литовцы, по его списку составляютъ народъ отдѣльный. Изъ Византійскихъ писателей XV вѣка *Георгій Кодинъ*, говоря о народѣ Литовскомъ, употребляетъ слово λιτβο; страну же, имъ обитаемую, онъ именуетъ λιτβαδα; у *Халкокондила* встрѣчается названіе λιτθανος (Lituanos; сл. Stritteri Memor. popull. T. II, p. 1051 — 1053). Росс. названіе Латышей

50). *Letthi*, qui proprie dicuntur *Letgalli* (s. Lettgalli); см. Origines Livoniae sacrae et civilis, seu Chronicon Livonicum vetus; — historia a pio quodam Sacerdote, qui ipse tantis rebus interfuit, conscripta, et ad annum Christi nati CIↃCCXXVI deducta. E codice Ms. recensuit etc. *Ioan. Daniel Gruber*. Francof. et Lipsiae 1740. in fol. pag. 36. О сочинителѣ сей лѣтописи, *Грубер* въ предисловіи на с. II и III пишетъ слѣдующее: — *Henricum Lettum*, inquam, quia ad annum MCCXI. n. 3. diserte *Henricus de Lettis*, et Philippi, Raceburgensis Episcopi, sacerdos et interpres dicitur. *Грубер* говоритъ, что лѣтописецъ вѣроятно былъ однимъ изъ воспитанниковъ тѣхъ школъ, которыя первыми Епископами Пруссіи заводились для образованія грубаго народа. — Незнаю что послѣ этого могло побудить Профессора *Буле* утверждать, согласно съ *Шлецеромъ*, будто бы Генрихъ *Латышъ* былъ Англичанинъ: »— der sogenannte *Heinrich der Lette*, ein gelehrter Engländer, der vermuthlich in deutschen Klöstern erzogen war, und grosse Reisen gemacht hatte (J. G. Buhle, Literatur der allgem. nordischen Geschichte, S. 281; Schlözer's Allg. nord. Gesch. S. 246 in der Anmerkung). Нѣмецкій переводъ сего лѣтописца, объемлющаго произшествія отъ 1186 до 1226 г. изданъ *Арндтомъ*, подъ заглавіемъ: *Joh. Gottfr. Arndt's* Liefländische Chronik; Halle, 1747 und 1753, въ двухъ частяхъ во 2.

51). При весьма не рѣдкомъ измѣненіи буквы *е* на *я*, народъ Летскій сдѣлался бы Лятскимъ (Польскимъ); такъ въ лѣтописяхъ подъ 996 г. говорится о Князѣ *Болеславѣ Лятьскомъ*; подъ 1240 г. упоминаются *врата Лятьская* въ Кіевѣ; въ 1380 г. ВК. Литовскому Ягайлу Олгердовичу *достася Королевство во Лядьской земли* (такъ въ Софійскомъ временникѣ I, 368), и пр.

Латышей безъ сомнѣнія произошло отъ того, что самые жители, какъ показано уже выше, именуютъ себя Latwi или Latweeschi (въ единств. числѣ Latwis, Latweetis), а землю свою Latweefchu semme; Литовцу же Латышъ даетъ названіе Leitis; а самая страна Литовская извѣстна ему подъ именемъ Leetawa, Leifchu semme 52). *Ватсонъ* думалъ, что Латинскіе писатели заимствовали отъ Византійскихъ, названіе Lithuanus 53); но въ семъ онъ ошибся, ибо уже въ Кведлинбургской лѣтописи подъ 1009 годомъ сказано: in confinio Rusciae et Lithuae 54). Къ тому же и самые Литовцы именуютъ себя Litwi, или Lietuwninkas, а страну свою Lietuwa 55). Самъ Ватсонъ говоритъ: also müssten wir sie (alle diese Völker) *Litwer, Latwer* oder *Latweeten* nennen; но онъ, какъ писатель Нѣмецкій,

52). Напротивъ сего Прусскіе Литовцы Лифляндію именуютъ Latwija; Лифляндца же Latwys (См. Словарь *Мильке*).

53). Jahresverhandlungen der Kurl. Ges. für Literatur und Kunst II, 264.

54). Chronicon Saxonum Quedlinburgense, (resecto initio ab origine mundi usque ad tempora Imp. Valentiniani) in *G. G. Leibnitii* SS. rerum Brunsuicensium T. II, p. 287. — Кведлинбургская лѣтопись, здѣсь начинающаяся 364-мъ годомъ, продолжается до 1025 года Вышеприведенныя слова заключаются въ слѣдующемъ періодѣ: » Sanctus *Bruno*, qui cognominatur *Bonifacius*, Archiepiscopus, et monachus, XI. suae conversionis anno in confinio *Rusciae et Lithuae*, à paganis capite plexus, cum suis XVIII, VII. Id. Martii petiit coelos. « *Шлецеръ* въ своемъ Несторѣ (II, 53; Росс. перев. I, 91) при словахъ: in confinio Rusciae et Lituae, указываетъ на Дитмара, Епископа Мерзебургскаго († въ 1018 г.), коего Хроника напечатана также въ Лейбницовыхъ Scriptt. rer. Brunsuic. (Hanoverae, 1707 fol.). T. I, p. 323 sq. *Дитмаръ*, говоря о томъ

послѣдовалъ большинству голосовъ своихъ предшественниковъ.

3. Въ Россіи, особливо съ XIII вѣка, названіе Литовцевъ, безъ сомнѣнія, несравненно было извѣстнѣе имени Латышей. Къ тому же Литовцы, наипаче въ XIV вѣкѣ, насильствами своими приобрѣли столь непомѣрную историческую славу, что Русскимъ писателямъ нельзя не признать ихъ преимущества предъ прочими соплеменными народами; нельзя не ознаменовать ихъ именемъ и всего того племени, которое чрезъ нихъ въ особенности содѣлалось столь достопамятнымъ въ лѣтописяхъ восточной Европы.

Сего, кажется, достаточно, для показанія, почему здѣсь можно и должно называть все народное племя не *Латышскимъ*, но *Литовскимъ*.

Нравы Латышей, говоритъ *Карамзинъ* 56), извѣстны намъ съ IX вѣка по описанію *Вульфстанову* 57). Съ XI вѣка Литовскіе

же Архіепископѣ, впрочемъ не упоминаетъ о Литовцахъ. Вотъ его слова: *Brun* — in confinio praedictae regionis (Prussiae) et Russiae cum praedicaret, primò ab incolis prohibetur, et plus evangelizans capitur, deindeque amore Christi, qui Ecclesiae caput est, XVI. Cal. Mart. mitis ut agnus decollatur cum suis XIIX. Corpora tot martyrum insepulta jacuerunt, quo ad *Bolizlavus* id comperiens, eadem mercatur, ac domui suae futurum acquisivit solatium (тамъ же с. 398). На Кведлинбургскую лѣтопись ссылается и *Карамзинъ*, Т. II, въ примѣч. 35-мъ.

55). Сл. Jahresverhandlungen etc. II, 264 и *C. G. Mielcke*, Littauisch-deutsches und Deutsch-littauisches Wörter-Buch, Th. II, S. 327 und 328.

56). Въ примѣчаніи 80-мъ къ I-му Тому Ист. Государства Россійскаго.

57). О семъ путешественникѣ Шлецеръ упоминаетъ слѣдующимъ образомъ: *Wulfstan*, ein

Литовскіе народы были уже данниками Россіи 58), что и продолжалось до второй половины XII и даже до XIII вѣка. Но польза отъ сихъ дикихъ обитателей непроницаемыхъ лѣсовъ, была весьма незначительна; бѣдные Литовцы платили дань шкурами, даже лыками и вѣниками 59). Не разъ однако Россіане для удержанія ихъ въ покорности, должны были предпринимать въ страну ихъ походы, которые, (какъ явствуетъ изъ упомянутаго уже выше похода ВК. Ярослава противъ Ятвяговъ, въ 1038 г.), не всегда равно были успѣшны. Противъ собственно такъ называемой Литвы тотъ же ВК. выступалъ въ 1040 и 1044 г., а ВК. Мстиславъ въ 1132 г. Семигалія, также платившая дань Россіи, уже въ 1104 г., послѣ кровопролитной битвы, въ коей погибло 9000 Русскихъ воиновъ, сдѣлалась независимою 60); во второй же половинѣ XII вѣка и самые Литовцы начали усиливаться. Набѣги ихъ стали устрашать Русскую землю, въ коей они въ 1183 г. ужасно опустошили Псковскую область 61). Въ 1200 г. они доходили до Великихъ Лукъ, послѣ чего уже въ 1203 и 1210 годахъ одержаны были надъ ними побѣды 62). — Къ Лашышамъ и Пруссамъ въ сіе время проникли уже первые лучи Христіанства; но въ самой Литвѣ божественное ученіе Спасителя стало вкореняться токмо въ концѣ XIII столѣтія; совершенное же, или лучше сказать явное къ оному обращеніе Князей Литовскихъ, послѣдовало не ранѣе конца XIV вѣка. Новгородская волость (область), наипаче городъ Торжокъ, многократно страдали отъ набѣговъ и Литовскихъ, о коихъ въ лѣтописяхъ неоднократно упоминается 63). Въ 1258 г., когда имъ удалось овладѣть Торжкомъ, ихъ собственная страна потерпѣла отъ нашествія Татаръ 64); а вскорѣ потомъ, но

Angler, hat eine Reise nach der Ostsee gethan, welche von Alfred dem Grossen in Angelsächsischer Sprache beschrieben worden, S. die Götting. gel. Anzeigen 1765, St. 78 und 95. Извѣстія *Вульфстановы*, относящіяся къ 890 г., весьма уважаются критическими писателями. (См. *Schlözer's* Allgem. nordische Geschichte S. 254).

58). См. *Карамзина* Ист. Гос. Росс. I, с. 39.

59). Тамъ же Т. III, с. 63 и примѣч. 65. — *Гарткнохъ* въ своей Диссертаціи: De re numaria Prussorum (Прилож. къ Дусбургу, с. 281), говоритъ: Ad extremum Prussi illi, quos Ordo Teutonicus sibi subjecit, opes aut planè nullas habuére; aut, si id asseri nequit, eas certè potissimùm in iis, quae ad victum et amictum pertinent posuére. Lithuani namque, qui eandem atque Prussi illi, de quibus jam agimus, agnoscunt originem, usque eò fuerunt quondam inopes, ut etiam à Russis *exeunte Seculô XI victi*, non nisi subera, restes, fasces frondeos (кору, веревки, вѣники), quibus in balneis sudorem provocare solebant, tributi nomine pendere jussi sint. (*Neugebaur.* lib. 3. Hist. Polon. in Uladislao Laskonogo). — Тоже самое *Гарткнохъ* повторяетъ и въ книгѣ De republica Polonica (Ed. 2, 1687 p. 197) слѣдующими словами: Antiquis enim temporibus Lithvani gens obscura et agrestis, subera vestis (ш.) et fasces frondeos, quibus sudorem gens ea (Russica) sibi in balneis provocare solet, tributi nomine Russis pendere cogebantur, *usque ad Seculum* XIII ut habet *Joannes Dlugossus* T. I. Hist. Polon. lib. VI, p. 536. *Neugeb.* l. III, p. 127.

60). *Карамзинъ* II, 139 и 140.

61). *Карамзинъ* II, 63.

62). Софійскаго временника изданнаго П. М. Строевымъ въ 1820 г. ч. I, с. 211 и 217.

63). А именно подъ 1224, 1225, 1234, 1240, 1245, 1247, 1248, 1258, 1335 годами.

64). Софійскаго Временника I, 270. *Карам-*

по убіеніи въ 1263 г. ВК. Литовскаго Миндовга, въ оной начался ужасные мятежи.

Насильства, чинимыя въ Пруссіи Нѣмецкимъ орденомъ, неоднократно понуждали тамошнихъ жителей оставлять свое отечество и искать убѣжища у единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. Прусскіе Литовцы, стѣсняемые Рыцарями, и немогущіе противустоять имъ, переселялись то въ страну обитаемую Латышами (in terram Lethoviae 65), то въ самую Литву. Уже въ Слонимѣ жили Прусскіе переселенцы, когда таже участь побудила и другихъ собратій ихъ прибѣгнуть къ Литовскому В. Князю Тройдену, который въ 1276 г. населилъ ими Гродно 66).

XIV-й вѣкъ, есть вѣкъ Литовскаго величія. Литовцы, уже страшные для своихъ сосѣдей при Миндовгѣ и Тройденѣ, по набѣгамъ и грабежамъ ими чинимымъ,— переняли отъ Русскихъ и Нѣмцовъ военное искуство и (особенно при Гедиминѣ) сдѣлались совершенными завоевателями. Уже Эрдивилъ, по свидѣтельству Польскихъ Историковъ, въ 1217 г., воюя съ Русскими, завладѣлъ городами Брестомъ, Гродно и Дрогичиномъ, словомъ всею страною между рѣками Вилією и Припетью; онъ же первый принялъ Титулъ Князя Новогрудскаго 67). Гораздо далѣе распространилъ постоянную власть Литовцевъ

зинъ о нашествіи Татаръ на Литву говоритъ подъ 1259 годомъ; см. Ист. Гос. Росс. IV, 83.

65). Сл. *Petri de Dusburg* Chronicon Prussiae (Jenae, 1679. 4) p. 264 et 271.

66). Сл. *Карамзина* IV, 122 и примѣч. 151.

67). *C. Hartknoch*, de republica Polonica, Ed. 2. p. 203 sq. Собственно такъ называемая Литва, по словамъ того же писателя (с. 234), заключалась

Гедиминъ. Силою оружія присоединивъ къ своимъ владѣніямъ Княженіе Пинское, гдѣ съ давнихъ временъ господствовали Князья Русскіе, онъ мирнымъ образомъ распространилъ владычество свое, на землю Витебскую, доставшуюся по браку сыну его Ольгерду, между тѣмъ какъ другой сынъ, Любартъ, получилъ удѣлъ въ Волыніи 68). Но симъ Гедиминъ еще не довольствовался. Литовскій Историкъ Стрыйковскій повѣствуетъ, будто бы онъ завладѣлъ и самымъ Кіевомъ. Карамзинъ хотя и почитаетъ разсказъ Стрыйковскаго не совсѣмъ достовѣрнымъ, признаетъ однако справедливымъ то, что Гедиминъ именовалъ себя Великимъ Княземъ Литовскимъ и *Русскимъ*, и что вся древняя область Кривская, или нынѣшняя Бѣлоруссія, уже совершенно отъ него зависѣла. Не зная, говоритъ нашъ Исторіографъ, когда именно Литовцы овладѣли странами Днѣпровскими, знаемъ только, что Кіевъ, а безъ сомнѣнія и Черниговская область, при Димитріи Донскомъ уже были во власти Гедиминова внука, сына Ольгердова 69).

Ольгердъ

въ предѣлахъ Воеводствъ Виленскаго и Троцкаго; Воеводство же Брестское, *Старовольскимъ* также къ Литвѣ причисляемое, по мнѣнію *Гарткноха* должно быть отнесено къ Руси (ad Russiam reducendum esse putaverim, говоритъ Авторъ).

68). *Карамзинъ* IV, 206 и д.

69). *Карамз.* Т. IV, с. 209, 211, 213 и примѣч. 274. Исторіографъ на с. 211-й употребилъ выраженіе *Россійскій*. Въ письмѣ Папы Іоанна XXII, на которое онъ ссылается, сказано: Gedimin, qui se Regem Lethoviae et *Ruthenorum* intitulat, Выше, на с. 207-й, Карамзинъ слова: *totius terre Russie*, переводитъ такъ: »*Русской земли*« Не безъ причинъ первому изъ приведенныхъ здѣсь реченій у меня предпочтено послѣднее.

Ольгердъ всемѣрно старался о распространеніи къ востоку своихъ владѣній. Уже въ 134[illegible] г. войско Литовское приступало къ Можайску, а въ 1356 г. какъ Смоленскъ, такъ и Брянскъ (въ Орл. губ.), и самый Ржевъ (въ Тверск. губ.) сдѣлались городами Литовскими. Послѣдній однако только на коротное время, ибо уже въ 1358 г. войско Тверское и Можайское выгнало изъ онаго Литовцевъ. Спустя не болѣе пяти лѣтъ послѣ сего нашествія, Ржевъ опять, но на кратчайшее еще время, былъ занятъ тѣми же непріятелями. Ольгердъ въ 1363 г. ходилъ къ *Синимъ водамъ*, или въ Подолію, и къ устью Днѣпра, гдѣ, разбивъ орды Могольскія, привелъ въ нѣкоторую зависимость Татаръ Заднѣпровскихъ и опустошилъ самый Херсонъ въ Тавридѣ 70). Еще пять лѣтъ, и тотъ же Великій Князь, съ посѣдѣвшимъ въ бояхъ братомъ своимъ Кестутіемъ и сыномъ его Витовтомъ, явился подъ стѣнами самой Москвы 71). Къ щастію однако столицы, страхъ быть окруженнымъ полками Россійскими, новые непріятельскіе замыслы Нѣмецкаго ордена и чрезвычайно ранняя зима, заставили его желать мира и возвратиться въ свое отечество. Умалчивая о новомъ набѣгѣ

70). *Карамзинъ*, V, 17.

71). Въ концѣ 1368 года. — Въ Софійскомъ временникѣ произшествіе сіе отнесено къ 6873 (1365) году. Подъ 1368-мъ же годомъ шутъ сказано, будто бы Ольгердъ пришелъ вторично (*въ другые* I, 342) къ Москвѣ, опять простоялъ предъ стѣнами оной три дни, убивъ (*опять же* того самаго военачальника Окинфа Шубу, о убіеніи коего упоминается и подъ 1365 годомъ (!).

Литовцевъ въ Апрѣлѣ 1372 г., нельзя не замѣтить, что междоусобіе Князей способствовало Ольгерду къ совершенію и третьяго еще нашествія на Россію (въ Іюлѣ 1372 г.). Войско Великаго Князя встрѣтило его уже на пути отъ Калуги къ Москвѣ, и Ольгердъ, при взаимной съ обѣихъ сторонъ нерѣшимости, самъ предложилъ миръ 72). Такимъ образомъ, (говоритъ Карамзинъ), старецъ Ольгердъ заключилъ свои впаденія въ Россію, которыя могли бы имѣть гораздо вреднѣйшее слѣдствіе для ея цѣлости, если бы онъ нашелъ въ Димитріи менѣе бодрости и неустрашимости. — »Славный Ольгердъ умеръ въ 1377 году, не только Христіаниномъ, но и Схимникомъ по убѣжденію своей супруги, Іуліаніи, и Печерскаго Архимандрита Давида, принявъ въ крещеніи имя Александра, а въ Монашествѣ Алексія, чтобы загладить свое прежнее отступленіе отъ Вѣры Іисусовой 73).« — »Смерть сего опаснаго властолюбца обѣщала спокойствіе нашимъ югозападнымъ границамъ, тѣмъ болѣе, что она произвела въ Литвѣ междоусобіе. Любимый сынъ и преемникъ Ольгердовъ, Ягайло, злодѣйски умертвивъ старца Кестутія, принудилъ сына его, младаго Витовта, искать убѣжища въ Пруссіи«. — »Тогда-то Великій Князь Димитрій могъ надѣяться въ одно время и свергнуть иго Татаръ, и возвратить отечеству прекрасныя

72). *Карамз.* V, 24 и д., 31, 33 и д.

73). *Карамз.* Ист. Гос. Рос. Т. V, с. 55 и 52 и д.

красныя земли, отнятыя у насъ Литвою«. Судьбѣ угодно было отложить успѣхъ въ семъ дѣлѣ до другаго времени. — Уже грозный Мамай, споспѣшествуемый Ягайломъ и Княземъ Рязанскимъ (Олегомъ), готовили погибель Россіи; — но Россіане рѣшились свергнуть съ себя иго, цѣлые полтора вѣка ихъ тяготившее. Стеклися въ столицѣ Великокняжеской вѣрные Князья съ своими слугами и Бояре многочисленные съ дѣтьми Боярскими: благословенные Сергіемъ, Игуменомъ уединенной Троицкой обители, въ сопровожденіи Иноковъ Пересвѣта и Осляба, они отправились въ страну Задонскую, гдѣ побѣдою своею увѣковѣчили названіе Куликова поля, прославили могущество Россіи, спасли отечество! 74).

Литовцы въ семъ дѣлѣ не участвовали; властолюбивый Мамай тщетно ожидалъ ихъ прибытія: но къ нимъ ушелъ Князь Олегъ, боясь должнаго наказанія за безславіе, нанесенное имени Русскому; онъ возвратился по милости Великокняжеской и — не преставалъ вредить отечеству.

Наконецъ и Литва поступила въ число державъ Христіанскихъ. Ягайло въ 1386 г. съ Наслѣдницею Польскаго престола принялъ Римско-Католическую Вѣру и достоинство Государя Польскаго.

Да проститъ мнѣ Читатель изложенныя здѣсь подробности, относящіяся до Литовской исторіи. Уже Шлецеръ справедливо замѣтилъ 75), что 12 Литовскихъ лѣтописей, коими пользовался Историкъ Стрыйковскій, едва ли могли быть древнѣе конца XIV вѣка, почему, говоритъ онъ, извѣстія о дѣлахъ до 1386 г. должны быть заимствованы изъ дѣописаній сосѣдственныхъ народовъ, наипаче же изъ Русскихъ лѣтописей. Въ томъ, что въ представленныхъ здѣсь выпискахъ, сколько то было можно, удержаны собственныя слова нашего Исторіографа, конечно не нужно извиняться предъ образованною Публикою, отдающею должную справедливость вкусу и трудамъ незабвеннаго для насъ Карамзина.

Успокоившись въ разсужденіи Могловъ, ВК. Василій Димитріевичъ (въ 1395 г.) обратилъ вниманіе на Литву. Тамъ съ 1392 г. уже властвовалъ независимо шестъ Василіевъ, Виновтъ Александръ, въ слѣдствіе мира и договора съ Королемъ Ягайломъ, уступившимъ ему и Волынію съ Брестомъ. Одаренный отъ природы умомъ хитрымъ, Виновтъ пылалъ властолюбіемъ, и принявъ отъ Нѣмцовъ Вѣру Христіанскую, сохранилъ въ душѣ всю жестокость язычника 76). Плѣнивъ Корибута

74). Сенн. 8-го, 1380 года.

75). *A. L. Schlözer's* Allg. nord. Gesch. Th. I, S. 242 f. Во II-мъ томѣ сего сочиненія Шлецеръ (въ своей Geschichte von Littauen, als einem eigenen Grossfürstenthume bis zum J. 1569, на с. 88 и д.) помѣстилъ подъ заглавіемъ: Genealogische Nachricht von den Littauischen Grossfürsten, aus Russischen Annalen, сводъ разныхъ списковъ статьи о *Началѣ Государей Литовскихъ*, которая внесена какъ въ Воскресенскую лѣтопись (I, 48), такъ и въ разныя другія историческія рукописи.

76). *Карамзинъ* V, 153 и д.

рибута (сына Ольгердова), который господствовалъ въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, Витовтъ отдалъ Кіевъ Скиригайлу. Когда же сей вскорѣ потомъ погибъ отъ отравы, то древняя столица Русская была управляема токмо Намѣстниками Великаго Князя Литовскаго. По присоединеніи къ своей державѣ Подоліи, и по завоеваніи Друцка, Орши и Витебска, Витовтъ овладѣлъ и Смоленскомъ. »Почти вся древняя земля Вятичей (нынѣшняя Орловская губернія съ частію Калужской и Тульской) принадлежала Литвѣ: Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ и другіе удѣльные города Князей Черниговскихъ, потомковъ Святаго Михаила, которые волею и неволею поддалися Витовту. Захвативъ Ржевъ и Великія Луки, властвуя отъ границъ Псковскихъ съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, до Курска, Сулы и Днѣпра, сынъ Кестутіевъ былъ Монархомъ всей южной Россіи, оставляя Василію бѣдный Сѣверъ, такъ, что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ уже граничили съ Литовскимъ владѣніемъ«. — Самая Рязань, гдѣ все еще господствовалъ безпокойный Олегъ, (въ 1396 г.) потерпѣла отъ его мщенія 77). — »Ханы Ординскіе требовали отъ насъ дани: Литовцы совершеннаго подданства,« а Витовтъ въ 1399 г., «обѣщаясь возстановить власть Тохтамыша надъ Золотою ордою, Заяицкою, Болгаріею, Тавридою и Азовомъ, именно поставилъ въ условіе, какъ увѣряютъ наши Лѣтописцы, чтобы сей

77). *Карамз.* V, 153 — 158.
78). Тамъ же V, 165 и 167.

Ханъ отдалъ Москву Литвѣ« 78). Такъ постепенно усиливалось могущество Литвы и покушенія Витовта на совершенное порабощеніе Россіи. Судьбѣ угодно было иное; сѣдый Князь Едигей, который нѣкогда служилъ Тамерлану, принявъ начальство надъ Моголами, на брегахъ Ворсклы (въ 1399 г.) положилъ предѣлъ его завоеваніямъ. Тутъ-то »Литовскій Герой, хотѣвъ удивить міръ великимъ подвигомъ, снискалъ одинъ стыдъ, лишился войска, открылъ Моголамъ путь въ свои владѣнія« 79). — Еще въ 1408 г., по мирнымъ условіямъ ВК. Василія Димитріевича съ Витовтомъ, рѣка Угра была предѣломъ между Литвою и Московскими владѣніями въ нынѣшней Калужской губерніи; но города Козельскъ, Перемышль, Любутскъ, возвратились къ Россіи и были съ того времени удѣломъ Владиміра Андреевича Храбраго. Даже въ 1426 г. корыстолюбивый Витовтъ бралъ еще дань съ Русскихъ; Псковичи заплатили ему 1450, Новгородцы и жители Порхова по 5000 рублей серебра, да сверхъ сего за плѣнниковъ еще особенную тысячу: но не получивъ благословенія Папы на возложеніе вѣнца Королевскаго, онъ, послѣ знаменитыхъ пиршествъ, съ огорченія заболѣлъ и преставился (въ 1430 г.) 80).

Съ очами Витовта померкла и слава Литовская. Наслѣдники его не умѣли удержать за собою земель имъ порабощенныхъ. Могущество ихъ постепенно умалялось, такъ, что при началѣ XVI вѣка, Литва уже не состояла въ числѣ могущественныхъ державъ въ Европѣ.

Сильнымъ

79). *Карамзина* Т. V, с. 169 и 171.
80). Тамъ же V, 248 — 251.

Сильнымъ ударомъ меча исхитивъ (въ 1471 г.) изъ рукъ Литовскихъ Новгородъ и свергнувъ тѣнь Казимирову съ древняго престола Рюрикова 81), ВК. Іоаннъ имѣлъ приверженцевъ и въ самыхъ владѣніяхъ Литовскихъ. Уже въ 1482 г. Князья Сѣверскіе, будучи недовольны Казимиромъ, замыслили поддаться Московитянамъ, но намѣреніе ихъ было безуспѣшно. Когда же Казимиръ въ 1492 г. скончался, то Россіане, пользуясь отдѣленіемъ Литвы отъ Польши, стали возвращать отечеству прежнее его достояніе 82). Александръ, ВК. Литовскій, желая сохранить цѣлость своихъ владѣній, (въ 1494 г.) вступилъ въ бракъ съ Княжнею Еленою, дочерью Іоанна, который однако пользу своего народа предпочиталъ связямъ семейнымъ. Въ сіе время рѣка Угра отдѣляла еще Великое Княжество Московское отъ владѣній Литовскихъ, простиравшихся до устья Днѣпровскаго, гдѣ Крымскій Ханъ Менгли-Гирей, къ неудовольствію Литовцевъ, на принадлежащей имъ землѣ, построилъ городъ Очаковъ 83).

1500-й годъ былъ рѣшителенъ для судьбы Литовской. Князья Черниговскіе и Рыльскіе добровольно присоединились къ Московской державѣ; Мценскъ и Серпейскъ сдалися Русскому воинству; Брянскъ не могъ сопротивляться долго; Путивль и

81). *Карамзина* Ист. Гос. Росс. VI, 84 и 48.
82). Тамъ же VI, 170 и 239 и д.
83). Тамъ же VI, 249 и 243.

Дорогобужъ взяты вооруженною рукою.— Князь Литовскій, извѣдавъ опытомъ могущество Іоанново, въ самомъ дѣлѣ не мыслилъ о *завоеваніяхъ* и не хотѣлъ безъ крайности искать новыхъ рапныхъ опасностей и бѣдствій 84). Въ томъ же 1500 г. и Ханъ Крымскій, усердный союзникъ Россіанъ, опустошалъ Литву и Польшу, а Русскіе и въ слѣдующемъ (1501) году одерживали еще побѣды надъ Литовцами, коихъ ВК. тогда былъ уже и Королемъ Польскимъ. Шестилѣтнее перемиріе (1503 г) положило на время предѣлъ военнымъ дѣйствіямъ. При ВК. Василіи Іоанновичѣ, въ отношеніи къ Литвѣ, все оставалось какъ было. По смерти Александра ВК. Россійскій намѣревался присоединить Литву и самую Польшу къ Россіи; но избраніе какъ въ Краковѣ, такъ и въ Вильнѣ Сигизмунда, остановило его намѣренія. Екатеринѣ и Александру судьбою было предоставлено рѣшить жребій сихъ Государствъ, и тѣмъ самымъ привести въ дѣйство смѣлую мысль, почти за три вѣка предъ тѣмъ уже родившуюся въ умѣ юнаго, Великаго Монарха 85).

Дѣла Литовскія съ начала XVI до конца XVIII вѣка, не могутъ быть уже предметомъ сей статьи. Къ тому же онѣ слишкомъ извѣстны и нетребуютъ уже особыхъ, запрудительныхъ разысканій.

Остается

84). *Карамзина* VI, 296, 297, 302 и д.
85). Тамъ же VII, 13 и д.

Остается однако замѣтить, что Жмудь, принадлежавшая нѣкогда Нѣмецкому ордену, уже въ 1408 г. присоединена была къ Польшѣ 86), между тѣмъ какъ, по упраздненіи ордена въ 1562 г., таже участь постигла и Лифляндію. Курляндія и Семигалія, тогда же составили особое Герцогство, предоставленное послѣднему Мастеру Нѣмецкаго ордена Готѣарду Кетлеру и законнымъ его наслѣдникамъ 87).

86). Сл. *Schlözer's* Allg. nord. Gesch. S. 242.

87). Бѣлоруссія (губерніи *Витебская и Могилевская*) присоединена къ Россіи въ 1772 году; Волынь, Подольская губернія и часть Литвы въ 1793-мъ, а губерніи Виленская и Гродненская въ 1796 году. Курляндія, Семигалія и Пильтенскій округъ присоединились добровольно къ Россіи въ 1795 г. Наконецъ Александръ I., 30 Апр. 1815 г. принялъ титулъ Царя Польскаго.

* * *

Обращаюсь теперь къ первоначальной цѣли сего сочиненія, къ *краткому* обозрѣнію Литературы Литовской, по тремъ главнымъ разрядамъ оной, основаннымъ на разности нарѣчій *Латышскаго*, *Прусско-Литовскаго* и собственно такъ называемаго *Литовскаго* (или *Жмудьско-Литовскаго*). Изложеніе здѣсь представляемое, по краткости своей не можетъ, и не должно быть удовлетворительно для тѣхъ, кои посвящаютъ себя основательному познанію сего предмета. Будучи однако же составлено по руководству лучшихъ печатныхъ и рукописныхъ (отчасти по моей прозьбѣ изготовленныхъ) сочиненій, оно можетъ служить предварительнымъ общимъ обозрѣніемъ, и въ тоже время указаніемъ тѣхъ источниковъ, изъ коихъ всякій изслѣдователь, по желанію своему, можетъ почерпать подробнѣйшія по сей части свѣдѣнія.

ЛИТЕРАТУРА ЛАТЫШСКАЯ.

Сочиненіе Г-на *Циммермана* (Versuch и пр. 88) и еще въ подлинникѣ не напечатанная, доставленная ко мнѣ изъ Митавы статья Г-на Лифляндскаго Генералъ-Суперинтенданта *Зонтага* 89), суть тѣ сочиненія, коими я преимущественно

88). См. в. примѣч. 37-е

89). GS. *Karl Gottlob Sonntag's* »flüchtige Uebersicht der lettischen Literatur.« — Сочиненіе сіе, читанное въ собраніи Курляндскаго общества Литературы и Художествъ 7 Янв. 1825 года, переведено уже на Французскій языкъ Г-мъ Ст. Сов. *Шреттеромъ* (v. Schrötter) и напечатано въ издаваемомъ въ Парижѣ Барономъ Ферюссакомъ *Bulletin universel* (см. Ostsee-Provinzen-Blatt, 1824, S. 228; 1825, S. 16; также Beilage zur Allgemeinen deutschen Zeitung für Russland, (Mitau) 1825, N. 3 и упомянутаго Bullet. univ. des sciences et de l'industrie — publié sous la direction de M. le *Bon de Férussac*. Sept. 1825, N. 9, Philologie etc. N. 204, p. 182 — 189, гдѣ статья сія напечатана подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Aperçu de la littérature Lettonienne; par M. *Sonntag*,

ственно пользовался при изложеніи представляемыхъ здѣсь извѣстій о Латышской Литературѣ. Не смѣю однако умолчать о томъ, что разныя дополнительныя свѣдѣнія заимствованы изъ весьма полезнаго сочиненія Г-на *Наперскаго* »о Лифляндскихъ дѣписателяхъ« 90).

Приступая къ обозрѣнію Латышской Литературы, нужнымъ щитаю на передъ обратить вниманіе Читателей на самый *Латышскій языкъ* и его разныя нарѣчія. Языкъ сей, какъ извѣстно, употребляется въ южной половинѣ Лифляндской и во всей Курляндской губерніи, также отчасти и въ губерніяхъ

Surintendant de l'église Luthérienne de la Livonie, Docteur en Théologie, et traduit en français par le Procureur du Gouvernement de la Courlande, Conseiller d'état *Schrötter*.

90). Fortgesetzte Abhandlung von livländischen Geschichtschreibern; ein literar-historischer und bibliographischer Versuch von *Karl Eduard Napiersky*, Predigern zu Neu-Pebalg in Livland, ordentlichem Mitgliede der kurl. Gesellschaft für Literatur und Kunst. Der kurl. Ges. für Lit. u. K. vorgelegt im März 1823. Mitau, bei J. F. Steffenhagen und Sohn. 1824. 176 с. въ 8. — Не менѣе конечно пригодился бы въ семъ случаѣ и сочиненный Г-мъ Сш. Сов. *Ив. Өед. Фонъ-Реке* (Jo. Fr. v. Recke) въ Митавѣ, вмѣстѣ съ Г-мъ *Наперскимъ* Словарь о Писателяхъ пребывавшихъ въ Балтійскихъ губерніяхъ, который однако же теперь только что печатается.— Статья пок. Профессора И. Дерптскаго Университета *Григ. Глинки*, помѣщенная въ Сѣверномъ Вѣстникѣ 1805 года, (ч. V, с. 54—59) подъ заглавіемъ *Нѣчто о Словесности Латышей*, заслуживаетъ вниманіе болѣе по тому, что она, сколько извѣстно, есть первое о семъ предметѣ на Россійскомъ языкѣ сочиненіе (или переводъ, какъ говоритъ Г. Наперскій, на с. 123 и 124).

Витебской и Виленской, и наконецъ въ Прусскихъ владѣніяхъ, на косѣ именуемой Kurische Nehrung. Число нарѣчій онаго не малое, и разность между ними столь значительна, что, по словамъ Г. *Ватсона*, и въ самой Курляндіи житель Фридрихштатскій (Зельбургскаго уѣзда) почти не понимаетъ Венда Гольдингенскаго 91). *Ѳ. П. Аделунгъ*, исчисляя Латышскія нарѣчія 92), говоритъ, что чистѣйшія изъ нихъ суть *Семигальское*, употребляемое въ окрестностяхъ Митавы и Бауска, и *Лифляндское*, около Риги, Волмара и Вендена. Худыя нарѣчія по его словамъ суть:

α) der Polnisch-Lievische, bey den Rehden.

β) der Oberlautzische, bey den Pintaamn 93).

γ) der Kurländische, bey den Thamen oder Thamneken 94).

Suiken 95).

Dialekt von Runö.

Въ отно-

91). См. Jahresverhandlungen der kurl. Ges. für Lit. u. Kunst II, 266. — О сихъ Латышскихъ Вендахъ (первобытныхъ Словенахъ), см. тамъ же с. 260.

92). Въ книгѣ: Uebersicht aller bekannten Sprachen und ihrer Dialekte (St. Petersb. 1820. 8), с. 64 и д.

93). Im Seelaburgischen und Dünaburgischen, an der Düna (Mithridates II, 711).

94). Im Liebauischen und Schrundischen (см. тамъ же).

95). Eine Art Letten, welche keinen eigentlichen District einnehmen, sondern im Ober-Lautzischen zerstreut wohnen und eine Mischung, von Lithauern Russen und *Finnen* sind, (см. тамъ же). О Финской

Въ отношеніи къ симъ показаніямъ, которыя всѣ, кромѣ послѣдняго, заимствованы изъ »Митридата« Іо. Хр. Аделунга (II, 711), нужнымъ щитаю присовокупить слѣдующее:

Митавско-Рижское нарѣчіе, или письменный языкъ, съ XIII вѣка по нынѣ не измѣнился, что доказываютъ грамоты того времени 96). Въ отношеніи къ *Рединамъ* (жителямъ Рѣжицкаго уѣзда Витебской губерніи?), *Штендеръ* въ своемъ Латышскомъ словарѣ 97) говоритъ слѣдующее:

Rehdini, ehemalige polnischliefländische Bauren.

Rehdinu walloda, ihr schlechtes verdorbenes Lettisch.

Rehdini, die polnischliefländische, jetzt zu Neurussland (къ Бѣлоруссіи) gehörige Letten, deren Dialekt rauh und grob ist.

По тому же словарю Finnis значитъ *Финляндецъ*, а Pintains, *Полуфиннъ*; Выраженіе Pintainu walloda (на с. 195) поясненo такъ: gebrochen Lettisch, das halb finnisch oder ehstnisch ist, а на с. 378-й при словѣ Pintains сказано: ein halber Finn, der das Lettische mit dem Finnischen verhunzt.

Въ отношеніи къ третьему изъ показанныхъ худыхъ нарѣчій, *Штендеръ* говоритъ слѣдующее:

ч. I, с. 311: Tahma, die unreine Sprache der Letten.

Tahmi, Tahmneeki, sind die lettischen Gaskonier.

Tahmu walloda, unrein Lettisch.

с. 378: Tahmi, Tahmneeki, werden alle Grenzletten gennant, besonders die gegen Litthauen und gegen das ehemalige polnische Liefland wohnen, weil sie die lettische Sprache durch die benachbarte verderben. — ч. II, на с. 745 сказано: Tahmen sind Grenzletten die viel Litthauisches in ihre Sprache einmischen.

Suiken. — Въ томъ же словарѣ *Штендеръ* говоритъ: ч. I, на с. 303: Suikis, der litthauisch, russisch, chstnisch etc. unter das Lettische mengt; Suikischki runnaht, so reden; — с. 378: Suiki, sind in Ansehung der Sprache eine Melange von Letten, Russen und Litthauern (тоже: ч. II, с. 745).

Dialekt von Runö. О томъ, что жители острова *Руно* говорятъ собственно нарѣчіемъ Шведскаго, а не Латышскаго языка, я имѣлъ уже случай упомянуть въ доне-

---

примѣси какъ увидимъ ниже, другіе писатели не упоминаютъ.

96). Jahresverhandlungen etc. II, 267. — Лучшимъ *поднарѣчіемъ* (Unterdialekt) Латышскаго языка, (сколько я могъ замѣтить во время поѣздокъ моихъ по Лифляндіи, почитается то, коимъ говорятъ въ окрестностяхъ Риги, Волмара и Вендена. Около Маріенбурга, Фіанкена и пр. нарѣчіе сіе смѣшано съ Русскимъ, а близь Лубана, Сесвегена и Лаудона съ Польскимъ языкомъ. Въ окрестностяхъ Вендена, болѣе нежели въ другихъ мѣстахъ, замѣтна примѣсь Нѣмецкихъ словъ.

97). Lettisches Lexikon, in zween Theilen abgefasset, und den Liebhabern der lettischen Literatur gewidmet von *Gotthard Friedrich Stender*, Praepositus emeritus zu Selburg, Pastor zu Selburg und Sonnaxt, und der k. d. G. zu Göttingen M.; Mitau, gedruckt bey J. F. Steffenhagen, Hochfürstl. Hofbuchdrucker (1789. 8.), ч. I, с. 222 и 378.

въ донесеніи моемъ о приведенномъ здѣсь сочиненіи Г-на *Аделунга* 98).

Штендеръ приводитъ еще (ч. I. с. 280) *Жмудьско-Литовское нарѣчіе* (Smuhdschu walloda), verdorbenes Lettisch, worunter viel Litthauisches und Schamaytisches ist.

Ватсонъ, упоминая о *Вендско-Литовскомъ* нарѣчіи, которое употребляется около Гольдингена, говоритъ, что оное, имѣя слова, ему одному токмо свойственныя, отъ прочихъ отличается преимущественно краткостію или протяженіемъ въ произношеніи и удареніемъ слоговъ (Betonung der Sylben 99). Сего рода различіе, дѣйствуя сильно на органы слуха, одно уже достаточно для того, чтобы два просполюдима, которые говорятъ одинъ отъ другаго нѣсколько отлично, или лучше сказать произносятъ иначе нѣже самыя слова, не разумѣли другъ друга. Кто путешествовалъ по странамъ, обитаемымъ единоплеменными, но разные языки или нарѣчія употребляющими народами, тотъ, прислушиваясь къ рѣчамъ тамошнихъ жителей, конечно имѣлъ случай замѣтить, что и въ одномъ и томъ же мѣстѣ произношеніе людей бываетъ различно, такъ, что понимая уже одного, онъ не совсѣмъ еще разумѣлъ другаго, часто ближайшаго его сосѣда.

Въ томъ, что встрѣчаемые въ Латышской странѣ *Ливы* и *Кревины* (или *Кревинги*), принадлежатъ къ Финскому (Эстскому) племени, нынѣ уже никто не сомнѣвается 100). Остается только замѣтить, что *Ватсонъ* почитаетъ Кареловъ нѣкоторымъ переходомъ отъ Финновъ къ Русскимъ и къ самымъ Латышамъ 101).

На письмѣ, какъ уже сказано выше, въ Балтійскихъ губерніяхъ употребляется одно только Митавско-Рижское нарѣчіе

98). Въ Трудахъ Высоч. утвержденнаго Вольнаго общества любителей Россійской словесности въ Спб-ѣ, ч. X, с. 207 (Соревнователя 1820 г. кн. V). — Тогда я основывался на сочиненіи *Шлецера*: M. *Joh. Gust.* Haigolds Beilagen zum neuveränderten Russland, ч. II, с. 362 и 373. — Въ послѣдствіи времени, объѣзжая Эстляндію, я узналъ, что тѣмъ же (испорченнымъ?) Шведскимъ (Норманскимъ) языкомъ говорятъ и обитатели острова Вормса и полуострова Nuckö (въ Екатерининскомъ приходѣ, состоящемъ между швердою землею и островомъ Вормсомъ) и даже жители приходовъ Pöhhaör и Roiks на островѣ *Дагo*. — Пасторъ, перемѣщенный съ острова Руно на островъ Вормсъ, не имѣлъ ни какой нужды въ языкѣ своемъ сообразоваться съ нарѣчіемъ новыхъ прихожанъ.

99). Jahresverhandlungen etc. II, 260 и 266.

100). О *Ливахъ* см. между прочимъ: Ehstnische Sprachlehre — von A. W. Hupel; Dorpat, 1806, S. 15, гдѣ, указывая на изданное Шлецеромъ (въ Haigold's Beilagen etc. ч. II, с. 354), впрочемъ не совсѣмъ точное собраніе Ливскихъ словъ, авторъ говоритъ, что сей языкъ весьма смѣшанъ съ Латышскимъ. — О живущихъ въ Баускомъ приходѣ *Кревинахъ* (Kreewinen; Г-нъ *Бинентталь* въ своемъ Geogr. Abriss der drei deutschen Ostsee-Provinzen Russlands; Riga, 1826. 8, на с. 377-й именуетъ ихъ Kreewingen), писалъ Докт. *Вольдем. фонъ Дитмаръ* (Heidelb. Jahrb. d. Lit. 1817) и не давно еще пок. *Ватсонъ* (Сл. Ostsee-Provinzen-Blatt 1824, N. 47, S. 201). *Штендеръ*, основываясь конечно на томъ, что Kreews по Латышски значитъ *Русскій*, думалъ, что Kreewini сіи суть можетъ быть остатокъ прежней Русской Колоніи (Lett. Lex. Th. I, S. 117).

101). Jahresverhandlungen etc. II, 278.

нарѣчіе. Есть однако книги, печатанныя и на томъ Латышскомъ нарѣчіи, которое употребляется *Витебской губерніи* въ Повѣтахъ Динабургскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ, а отчасти и въ Дрисскомъ 102). Желательно было бы только знать, совершенно ли понятны сіи книги и Латышамъ *Виленской губерніи*, которые, по сообщеннымъ мнѣ отъ *В. В. Пеликана* свѣдѣніямъ), обитаютъ, какъ въ четырехъ приходахъ Упитскаго повѣта 103), такъ и въ Вилькомирскомъ (въ Окнистѣ и Ужвинтахъ 104).

* * *

102). Таковъ на пр. Катихизись: Pawinnastes Kristigas aba Katechizms kurs moca ku ikkurs kristigs cÿłwaks pawinns irr tÿcet, zinnot, un dareÿt, kad warratu bÿut ispestits. Ar dalÿkszonu daudz kortigu wehl dzismu. Wilna (въ Типографіи Миссіонеровъ), 1808; 221 с. въ 12. — Молитва Господня *Отче нашъ*, заимствованная изъ какой-то на семъ нарѣчіи въ 1786 г. изданной книги, напечатана Фашеромъ въ IV-й части Аделунгова *Митридата* (на с. 407-й), въ числѣ дополненій къ II-й части сего сочиненія. — *Весьма было бы желательно, чтобы кто либо постарался собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ вообще книгахъ на семъ Жмудьско-Латышскомъ нарѣчіи изданныхъ.*

103). Мѣстечко Упита находится въ Поневѣжскомъ уѣздѣ.

104). На подробной картѣ Россіи показано село *Южинты* въ СВ. части Вилькомирскаго уѣзда, лежащее къ югу отъ селенія *Окнисты*, которое находится при рѣкѣ Сусси, на Клину земли Виленской губерніи, простирающимся во внутрь Зельбургскаго уѣзда Курляндской губерніи. *Аделунгъ* въ своемъ »Митридатѣ« вообще объ употребленіи Латышскаго языка говоритъ слѣдующее: *Lettisch im engsten Verstande*: dieser Dialect herrscht noch in der Liefländischen Provinz Lettland, in Kurland und Semgallen, auf der Kurischen Nehrung in Preussen *in dem ehemaligen Polnischen Lieflande, welches jetzt unter dem Nahmen der Dünaischen Provinz* (Динабургскій уѣздъ) *zu Neu-Russland gehöret, und im Polnischen Lithauen an den Kurländischen Gränzen in den zwey grossen Lutherischen Gemeinden Birsen und Schaymen.*

Исторію Латышской литературы Циммерманъ раздѣляетъ на слѣдующіе три періода:

1. Отъ *Николая Рамма* до *Георгія Манцеля*, съ 1530 по 1637 г. — с. 12.

2. Отъ *Манцеля* до *Готѣ. Фр. Штендера* по 1754 г., — с. 23. и

3. Отъ *Штендера* до новѣйшихъ временъ, т. е. до 1810 г. когда онъ сочинялъ свой опытъ Латышской словесности, — с. 67 и д.

Нѣмцы, приплывшіе къ устью Западной Двины, въ 1158 г. нашли тутъ грубый, идолопоклонническій народъ. Епископъ *Мейнгартъ* и его преемники (съ 1170 г.) токмо силою оружія могли обращать Латышей къ миролюбивому Христіанству, которое во *всей* странѣ сей распространилось не ранѣе 1228 года. Но уже въ 1198 г. Папа *Иннокентій* предписалъ, чтобы воспринимающіе Христіанскую Вѣру, выучивали наизустъ чинъ Исповѣди, Молитву Господню и Символъ Вѣры, а въ постановленіяхъ временъ Епископа *Геннига* (1424—1444 г.) повелѣвалось не вѣнчать тѣхъ, которые не знаютъ наизустъ Отче-нашъ, Вѣрую и Богородице Дѣво радуйся, равно какъ и не опредѣлять Священниками незнающихъ народнаго языка. Постановленія сіи заставляютъ думать, что уже въ XII вѣкѣ существовали письменныя на Латышскомъ языкѣ

кѣ статьи, по коимъ Духовенство передавало народу сіи, требованныя отъ него познанія, какъ то было и съ Фрейзингенскими Священниками, коихъ подобныя записки (двѣ исповѣди и одна бесѣда), составленныя для обитавшихъ въ южной Германіи Словенъ (для Хорутанъ), еще отысканы и теперь хранятся въ Минхенской Королевской Библіотекѣ 105). Понынѣ однако древнѣйшими памятниками Латышской литературы почитаются составленный *Ник. Раммомъ* въ 1530 г. переводъ десяти заповѣдей Божіихъ, — Пророчество Захаріино (Лук. I, 68 — 80), переложенное *Іоанномъ Экеномъ* (durch J. Ecken verundeutschet) и переведенный *Іо. Ривіусомъ* Лютеровъ Катихизисъ (Enchiridion), 106), который изданъ былъ въ Кенигсбергѣ, 1586 г. на $8\frac{1}{2}$ листахъ въ 4.

Ученіе Люшерово распространилось до Риги уже въ 1521 году. Въ слѣдующемъ 1522 г. городъ сей торжественно призналъ новое вѣроисповѣданіе, каковому примѣру вскорѣ послѣдовали и другіе Лифляндскіе города 107).

Объ усовершенствованіи народнаго языка, особливо со времени господствованія Польскаго (съ 1561 г.), такъ мало заботились, что на бывшемъ въ 1614 г. въ Ригѣ Сеймѣ, даже поговаривали объ увольненіи отъ должностей находившихся въ Лифляндіи не многихъ Латышскихъ Пасторовъ 108). Но съ 1621 г. Шведское Правительство стало заботиться о семъ предметѣ, и просвѣщенный Густавъ Адольфъ повелѣлъ, чтобы въ учрежденной имъ (1631 г.) въ Ригѣ Гимназіи, былъ преподаваемъ и Латышскій языкъ 109).

Печатаніе Латышскихъ книгъ на иждивеніи Герцога Готгарда Кетлера началося упомянутымъ выше Катихизисомъ съ 1586 года въ Кенигсбергѣ (гдѣ съ 1547 г. уже печатались и сочиненія на языкѣ Польскомъ). Тамъ же въ 1587 г.

105). Статьи сіи, принадлежащія вѣроятно началу XI, а можетъ быть и концу X-го вѣка, печатаются нынѣ въ I-й книжкѣ Словенскихъ памятниковъ, собранныхъ мною въ чужихъ краяхъ.

106). Zimmermann, S. 14.

107). Arndt's Chronik II, 188, 193.

108). Польское Правительство утверждало даже, что одни только Нѣмцы въ странѣ сей имѣли право быть Лютеранами. Латышей и Эстовъ оно (Езуиты?) насильствованнымъ образомъ старалось обратить опять къ Католицизму. См. Dr. *K. G. Sonntag's* Versuch einer Geschichte der lettischen und esthnischen Bibel-Uebersetzungen; Riga, 1817, gedr. bei W. F. Häcker. 1817. in 8, S. 5. Тутъ ГС. *Зонтагъ*, ссылается на слѣдующія рукописи: Pastor Körber's zu Wendau handschriftlicher Auszug: »Ueber die Dorpatischen Kirchen-Angelegenheiten von 1524 bis 1621,« aus Sahmens « altes Dorpat « (Manuscr. im Dörpt. Raths-Archive).

109). Zimmermann, S. 9; Anzeichnungen aus der Geschichte Riga's von 1200 bis 1816 durch GS. *Sontag*, (Riga, gedr. bei W. F. Häcker, 1817) S. 9. — Гимназія, которую уже Готгардъ Кетлеръ намѣревался основать въ Лифляндіи для молодыхъ Латышей и Эстовъ, не состоялась; но съ 1566 г. по его повелѣнію въ Курляндіи были созидаемы разныя церкви и учреждены нѣкоторыя школы (Zimmermann, S. 11). Впрочемъ о приходскихъ училищахъ въ Ригѣ (конечно Нѣмецкихъ), упоминается уже подъ 1391 годомъ.

1587 г. изданы духовныя пѣсни, Страсти Христовы (Passio), и Воскресныя и праздничныя Евангелія съ Апостольскими посланіями, надъ переводомъ каковыхъ книгъ трудился *Іо. Ривіусъ* († 1586 г.) обще съ *Хр. Мике* (Micke), *Балт. Лембрекомъ* (Lembreck), *Готѣ. Реймерсомъ* (Reimers) и *Іо. Вегманомъ* (Wegmann). Около того же времени (въ 1588 г.) заведена была въ Ригѣ первая Типографія 110).

Георгій Манцелъ, исправивъ *Ривіусовъ* Катихизисъ, перевелъ Притчи Соломоновы (напеч. въ Ригѣ 1637 г. въ 8 и опять въ 1672 и 1685 годахъ) и Книгу премудрости Іисуса сына Сирахова (изд. 1642 и 1685 г. въ 8); онъ же сочинилъ толкованіе на Воскресныя и праздничныя Евангелія (Postill), понынѣ уже шесть разъ изданныя 111).

По распоряженію, сдѣланному Генералъ-Суперинтендентомъ *Ив. Фишеромъ*, извѣстный каждому просвѣщенному Русскому Пасторъ *Гликъ* (Ernst Glükk), съ 1680 года сталъ заниматься переводомъ всего Св. Писанія на Латышскій языкъ. *Гликъ* уроженецъ Ашерслебенскій (что въ Нижней Саксоніи), по прибытіи своемъ въ Лифляндію, на 21 году возраста, сталъ усердно заниматься Латышскимъ языкомъ; для лучшаго же исполненія благихъ своихъ намѣреній, онъ ѣздилъ въ Гамбургъ къ славившемуся тогда Оріенталисту *Эдуарди* (Seb. Edzardi). Тамъ-то, въ продолженіи не многихъ лѣтъ, онъ довершилъ полный переводъ Библіи 112). Печатаніе Новаго Завѣта начато въ Ригѣ 1685, а Ветхаго 1689 года, въ б. 4. 113), на иждивеніи Карла XI, который на сей конецъ пожаловалъ 7500 рейхсталеровъ. По новости дѣла сего и многимъ необходимымъ издержкамъ, можно было напечатать не болѣе 1500 экземпляровъ, кои, по безденежной раздачи изъ нихъ 250-ти, продавались такъ безуспѣшно, что въ

110). GS. Sonntag's Anzeichnungen etc. S. 9.

111). А именно въ 1654, 1675, 1699, 1746, 1769 и 1823 (или 1824) годахъ.

112). Сей-то Латышскій переводъ вѣроятно служилъ поводомъ къ тому, что *Ле-Лонгъ*, въ Трудахъ Лейпцигскихъ ученыхъ (Acta eruditorum) 1705 г., приписывалъ Глику и переводъ Новаго завѣта на Словенскій языкъ (см. Сопикова опытъ Росс. Библіографіи N. 713 и 1716). — Въ Rigaische Stadt-Blätter 1825 г. N. 38, на с. 301-й напечатано извѣстіе о томъ, что Гликъ въ 1683 г. состоялъ въ спискѣ Кандидатовъ для занятія Діаконскаго мѣста въ городѣ Ригѣ. Поступленіе его на сіе мѣсто какихъ выгодъ могло бы лишить Латышскую словесность — и самую Россію! — Особая статья о заслугахъ Глика напечатана ГС. *Зонтагомъ* въ *Merkel's* Zeit. f. Lit. u. Kunst, 1811, N. 20 и 22, подъ заглавіемъ Probst Glükk's Verdienste um die literarische und religiöse Cultur dieser Gegenden (см. Napiersky 135 f.).

113). ГС. *Зонтагъ* замѣчаетъ, что показанные на заглавныхъ листахъ годы 1685 и 1689-й безъ сомнѣнія относятся къ тому времени, когда началося печатаніе каждаго Завѣта; ибо въ 1692 г. печатались еще только принадлежащіе къ Библіи сей Апокрифы, а въ Корол. Рескриптѣ отъ 30 Сент. 1694 г. сказано, что до выпуска въ свѣтъ Св. Писанія и раздачи онаго по Церквамъ, училищамъ и разнымъ лицамъ, должно взять съ трудившихся въ семъ изданіи подписку, что въ ономъ нѣтъ ничего соблазнительнаго (nichts Anstössiges). См Versuch einer Gesch. d. lett. u. esthn. Bibel-Übersetzungen, с. 11 и д.

что въ 1702 г. оныхъ оставалось еще на лице опъ 3 до 4 сотъ экземпляровъ. Причиною сему могъ быть неудобный форматъ (6 дюймовъ толщины въ 4) и особливо высокая цѣна, которая, по словамъ нѣкоторыхъ писателей, простиралась отъ 3 до 4 талеровъ за экземпляръ. При второмъ изданіи, когда цѣна полной Библіи напеч. въ 8 долю листа, опредѣлена была въ 50 коп. серебромъ, тотчасъ оказалось до 8000 подпищиковъ. Оно послѣдовало въ Кенигсбергѣ, 1739 г. Третіе изданіе вышло въ Ригѣ 1794 г. въ б. 8. 114); четвертое, стереотипное, на иждивеніи Россійскаго Библейскаго общества въ С. Петербургѣ 1825 г. 8. въ числѣ 5000 оттисковъ 115).

Повѣствуютъ, что корабль, на коемъ изъ Франціи отправлена была выписанная для перваго изданія бумага, былъ захваченъ Алжирцами; но сіи, узнавъ что на бумагѣ той должно быть напечатано имя Божіе, отпустили безъ поврежденія въ дальнѣйшій путь корабль со всѣмъ грузомъ. Сколь ни занимательно сіе повѣствованіе, однако же то несомнѣнно, что изъ Франціи выписана была только лучшая бумага для 50-ти оттисковъ Библіи, прочая же вся куплена въ Голландіи 116).

114). Zimmermann S. 46 und 123.

115). Библіографическіе листы 1825 г., с. 546.

116). Сл. ГС. *Фишера* (младшаго) предисловіе ко 2-му изданію Латышской Библіи и Dr. *K. G. Sonntag's* Versuch etc. S. 13. — Тутъ-же Читатель найдетъ и подробнѣйшія извѣстія о разныхъ изданіяхъ одного Новаго Завѣта и о

Не останавливаясь на разныхъ изданіяхъ духовныхъ пѣсней, постараюсь исчислить сочиненныя понынѣ словари и Грамматики Латышскаго языка и укажу на другія самонужнѣйшія для народа книги, свидѣтельствующія о томъ, на какой степени образованія оный находится.

Первый опытъ Нѣмецко-Латышскаго словаря (Lettus, d. i. Wörterbuch etc.) изданъ въ 1638 г. незабвеннымъ *Манцелемъ* (Georg Manzel), который сочинилъ и напечаталъ въ томъ же году и Латышскіе разговоры (Phraseologia lettica).

Вслѣдъ за симъ изданы:

Dictionarium Polono- Latino-Lettavicum. Opus posthumum R. P. *Georgii Elger*. Езуитъ Эльгеръ † 1672 г. въ Динабургѣ; словарь же, имъ составленный, вышелъ въ Вильнѣ, 1683 г. въ м. 8.

Vortrab zu einem längst gewünschten lettischen Wörterbuche; Riga, 1704. 2 л. въ 4. Симъ сочиненіемъ авторъ (Liborius Depkin, † 1708 г.) желалъ только обратить вниманіе на составленный имъ словарь Нѣмецко-Латышскій въ IV-хъ и Латышско-Нѣмецкій въ II-хъ частяхъ. Трудъ его остался однако же неизданнымъ и нынѣ хранится въ числѣ рукописей, принадлежащихъ Г-ну Оберъ-Консисторі-

содѣйствіи по сей части Великобританскаго Библейскаго общества. — О Латышскомъ Катихизисѣ въ особенности писалъ Пасторъ *Равенсбергъ* (Chr. Ravensberg: Beytrag zu der Gesch. des lettischen Catechismi; Riga, 1767. 8). См. Napiersky S. 124,

систоріалъ-Асессору Бергману (Gust. v. Bergmann zu Rujen). *Депкинъ*, сверхъ сего, положивъ въ основаніе четвероязычный словарь *Дресселя* (Vocabularium etc. Riga, 1688. 8), въ коемъ онъ Латинскія слова замѣнилъ Шведскими, въ 1705 г. напечаталъ краткій еще словарь Нѣмецко-Шведско-Польско Латышскій.

Въ 1748 г. *Элверсъ* (Kaspar Elvers) издалъ Латышскій словарь *по Рижскому нарѣчію* 117) подъ заглавіемъ: Liber memorialis letticus, который въ послѣдствіи времени перепечатанъ Миллеромъ въ Ригѣ подъ названіемъ: Latwiska Wahrdu-Grahmata и пр.

Наконецъ въ 1777 г. вышелъ въ Митавѣ *Нѣмецко-Латышскій и Латышско-Нѣмецкій словарь*, соч. *Як. Лангомъ* (Jakob Lange), въ II-хъ ч. въ 4. Рукопись, которая полнѣе печатнаго изданія, также находится въ рукахъ Г-на Бергмана въ Руенѣ.

Полнѣйшій однако Латышскій словарь сочиненъ славнымъ *Штендеромъ* (Gotth. Friedr. Stender), коего портретъ приложенъ къ сочиненію Г-на Циммермана. Авторъ, присовокупившій уже къ изданной имъ въ 1761 г. Латышской Грамматикѣ предначертаніе этимологическаго словаря, издалъ полный сей Лексиконъ 1789 г. въ II ч. въ 8. На напечатаніе онаго Курляндское Дворянство отпустило ему 1000 Талер. Алберт. — Умершій въ 1801 г. Пробстъ *Баумбахъ* (J. C. Baumbach) оставилъ по себѣ рукописныя къ сему словарю дополненія. Можно надѣяться, что подобныя же дополненія къ Штендерову словарю, сдѣланныя отличнымъ знатокомъ Латышскаго языка, пок. Пробстомъ *Гардеромъ* (Christ. Harder), въ непродолжительномъ времени будутъ изданы (зятемъ его) Пасторомъ *Веллигомъ* (Pastor Wellig zu Pernigel und Adiamünde), который обѣщается присовокупить къ тому и нѣсколько собственныхъ лексикографическихъ и Грамматическихъ додатковъ 118). — Говоря однако о новѣйшихъ трудахъ по сей части, нельзя оставить безъ вниманія и того, что извѣстный Латышскій писатель и обладатель многихъ отечественныхъ литературныхъ сокровищъ, Руенскій Пасторъ *Бергманъ* (печатавшій разныя книги въ своей собственной типографіи), между прочимъ трудился и надъ составленіемъ пространнаго Латышскаго словаря, нынѣ у него хранящагося въ рукописи 119).

Около половины XVII вѣка стали помышлять и о Граммашикѣ Латышскаго языка. *Манцель*, первый ввелъ прочеркнутыя буквы (virgulirte Mitlauter), для того, чтобы дополнить Латышскую азбуку

117). Zimmermann, S. 50: »Es ist nur synthetisch und nach der in der Rigaschen Gegend gebräuchlichen Mundart abgefasst.«

118). См. Ostsee-Provinzen-Blatt, 1826, N. 46, S. 224.

119). Zimmermann, S. 124. — Сей же Авторъ прежде сего напечаталъ статью о Латышскихъ словаряхъ, въ Mit. Neue wöchentl. Unterh. B. II, S. 423 — 428.

азбуку новыми знаками, недостающими въ Нѣмецкомъ Алфавитѣ. Изложеніемъ правилъ склоненій и спряженій прежде прочихъ занялся *Фюрэкеръ* (C. Fürecker), коего грамматическія сочиненія однако, такъ же какъ и составленный имъ словарь Латышскаго языка, существуютъ токмо въ спискахъ. Грамматики, изданной въ 1644 г. Лифляндскимъ Пасторомъ *Ребехаузеномъ*, уцѣлѣлъ (сколько извѣстно) одинъ только экземпляръ, хранящійся въ Упсальской Библіотекѣ 120), а писанное въ опроверженіе оной, и напечатанное въ Ригѣ (до 1647 г.) сочиненіе Курл. Суперинтенданта *Павла Эйнѣорна* (Einhorn), еще вовсе не отыскано.

Руководствуясь трудами Фюрэкера, *Адольфи* (Heinr. Adolphi) сочинилъ, и въ 1685 году напечаталъ въ Митавѣ свой »Первый *опытъ краткой* Латышской Грамматики«. »Кратчайшее руководство къ познанію Латышскаго языка« издано было въ томъ же году Г. *Дресселемъ* (на 68 с. въ 12).

Штендеру Латыши обязаны первою полною Грамматикою (Zimm. 70), напечатанною въ Брауншвейгѣ, 1761 г. на 164 с. въ 4, и вторично въ Митавѣ 1783 г. на 312 с. въ 8. При семъ-по второмъ изданіи находится и статья о Латышскомъ Баснословіи. *Гардеровы* примѣчанія и дополненія къ сей Грамматикѣ, вышедшія въ Папендорфѣ 1790 г. въ 8, вторично напечатаны въ Митавѣ въ 1809 г. на 96 с. въ 8.

Новѣйшія сочиненія по сему предмету суть: *Милихово* (G. G. Mylich) руководство къ правильному произношенію и писанію Латышскихъ словъ (Мит. 1806. 8) и *Розенбергеровы* (O. B. G. Rosenberger) таблицы Латышскихъ спряженій (Мит. 1808. на 16 с. въ поперечн. 2-ю долю листа).

Не довольствуясь однѣми правилами Грамматики, *Вишманъ* (Jo. Wischmann) сочинилъ и краткую Піитику для Латышскаго языка (der unteutsche Opitz etc.), которое напечатано въ Ригѣ, 1697 г. въ 8. Ріему сталъ употреблять уже *Фюрекеръ* въ своихъ (духовныхъ) пѣсняхъ. Въ числѣ Поэтовъ нельзя не замѣтить слѣпаго крестьянина (поршнаго) *Индрика* (Heinrich), коего пѣсни въ 1806 г. изданы Пасторомъ *Элверфельдомъ* (K. G. Elverfeld), тѣмъ самымъ, который прежде прочихъ стихотворцевъ сталъ писать Латышскими Гексаметрами 121).

Бауманъ

120). *Ребехаузенъ* былъ Пасторомъ въ Ашераденѣ, что въ Лифляндіи. Грамматика его, отысканная въ 1820 г., была издана подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Manuductio ad linguam letticam facilis et certa monstrata a *Jo. Georg. Rehehausen* excusa Gerh. Shröder 1644, 48 с. въ 8 См. Die Polizei für Livland von der ältesten Zeit bis 1820 etc. von Dr. *K. G. Sonntag*; Riga, 1821, 8, S. 80. — Теперь только ГС. Зонтагу удалось получить изъ Упсалы точный списокъ сей Грамматики 1645 (?) г., какъ явствуетъ изъ издаваемыхъ имъ Литерашурныхъ дополненій къ Рижскимъ вѣдомостямъ: Literärische Supplemente zum Ostsee-Provinzen-Blatte, 1827, N. 1, S. 4.

121). Любителямъ Литовской Словесности не безызвѣстно, что и на Прусско-Литовскомъ языкѣ »Четыре времени года« воспѣты *Доналей-*

Бауманъ старался обработать языкъ для употребленія онаго при торжественныхъ случаяхъ; онъ же, въ 1823 г. сочинилъ и Драму, заимствуя предметъ для оной изъ крестьянскаго быту.

Штендеръ былъ первый, въ коего сочиненіяхъ сталъ господствовать истинно Латышскій духъ. Онъ умѣлъ вникнуть въ свойства языка и характеръ народа, почему и самые переводы его съ другихъ языковъ отзываются Латышскою оригинальностію. Басни и сказки имъ изданныя (1766 г. въ 8), достаточно сіе доказываютъ.

Филологическими изслѣдованіями о Латышскомъ языкѣ занимались преимущественно *Адольфи* 3-й (Heinr. Adolphi † 1740) и *Гардеръ* 1-й (Jo. Jak. Harder, † 1775). Сочиненія ихъ однако же не изданы (Zimm. 59 f).

Народныя пѣсни, столь полезныя къ познанію народа, были собираемы и издаваемы *Густ. Бергманомъ* и *Вароме* (F. D. Wahr) Пользуясь симъ собраніемъ, Г. *Тилеманъ* (G. Tielemann) написалъ особое разсужденіе о Латышскихъ народныхъ пѣсняхъ, которое напечатано въ его Альманахѣ на 1812 годъ 122).

Объ умноженіи числа народныхъ училищъ старались наипаче въ 1681 году.—

тисомъ въ Гексаметрахъ. Симъ же размѣромъ перелагалъ это стихотвореніе и на Латышскій языкъ пок. Пасторъ *Ватсонъ*. См. Beylage N. 10 zur Allgem. (Mitauschen) deutschen Zeitung für Russland 1825. S. 23.

122). Livona, S. 177—196. Сл. Zimmermann, S. 124 u. 125; Napiersky, S. 107 u. 149.

Хотя нынѣ число училищъ, учрежденныхъ собственно для Латышей, еще не значительно 123); но нѣтъ сомнѣнія, что оное въ непродолжительномъ времени весьма умножится. За несомнѣнность сего ручается Высочайше, утвержденное въ 25 день Августа 1817 года Положеніе для непремѣннаго состоянія крестьянъ Курляндской губерніи, коего § 60-мъ каждому Волостному мірскому обществу въ особенности поставляется въ обязанность завести и содержать на каждую тысячу душъ обоего пола по крайней мѣрѣ одну школу. Общества, неимѣющія толикаго числа душъ, должны складываться на сей конецъ съ другими мірскими обществами 124). Да благо-

123). Г. Биненштамъ говоритъ о *пяти* Приходскихъ училищахъ (Parochialschulen) въ Курляндіи; см. его Geogr. Abriss. der drei deutschen Ostsee-Provinzen Russlands, (1826. 8) S. 380. По вѣдомостямъ Дерптскаго учебнаго округа таковыя значатся въ Бауске, въ Гробинѣ и въ Либавѣ.

124). См. Журналъ Законодательства за 1817 годъ, издававшійся по Высочайшему повелѣнію Коммиссіею Составленія Законовъ, Кн. III, с. 280. — Согласно съ симъ и §§ 516 и 517-мъ Высоч. утвержденнаго 26 Марта 1819 г. Положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ постановлено, чтобы каждые 500 душъ мужескаго пола содержали *волостную школу* и при ней учителя, а каждые 2000 душъ муж. пола сверхъ сего и *приходскую школу* (См. Журнала Законодательства на 1819 г. Кн. I, Мартъ, с. 256 — 270). Тоже самое вмѣнено было въ обязанность и Волостнымъ обществамъ въ Эстляндіи, на основаніи §. 110-го Высоч. конфирмованнаго въ 23 день Маія 1816 г. учрежденія для Эстляндскихъ крестьянъ. Высочайшій рескриптъ послѣдовавшій 8 Февр. 1819 г. на имя Г. Министра

благословитъ Господь таковое мудрое постановленіе Александра, незабвеннаго для всей Россіи, — безсмертнаго въ лѣтописяхъ Балтійскихъ губерній! —

Школы однако не могутъ процвѣтать безъ хорошихъ учебныхъ книгъ, сочиняемыхъ учеными Патріотами, которые, мнимою не рѣдко, и недолговѣчною литературною славою, готовы жертвовать для пользы общей. Въ числѣ такихъ мы видимъ здѣсь Пробста *Милиха* (G. G. Mylich), коего занятія клонятся преимущественно къ сочиненію книгъ, полезныхъ для употребленія въ народныхъ училищахъ, также Пробста *Гардера*, Курляндскаго Пастора *Вагнера* и Г-на *Наперскаго*. Послѣднія три духовныя особы суть Издатели первоначальныхъ основаній Математики (Ариѳметикъ).

Латышскіе Календари стали издаваться съ 1763 года, сперва въ Курляндіи, а потомъ и въ Лифляндіи 125). *Штендеръ*, въ книгѣ подъ заглавіемъ: »Augstas Gudribas Grahmata no Pafaules un Dabbas» (изд. въ 1774 и 1796 г.), помѣстилъ какъ изъясненіе Календаря, такъ и первыя основанія Естествословія и Землеописанія. Сей же авторъ издалъ и букварь, достопримѣчательный по заглавному листу своему, *украшенному* изображеніемъ вѣсовъ, въ коихъ (увы!) бутылка беретъ слишкомъ неумѣстный перевѣсъ. (Zimm. 72).

Съ 1812 г. Литераторы стали знакомить Латышей и съ Исторіею. Нѣкоторые Курляндскіе Пасторы писали объ освобожденіи Россіи отъ непріятелей и о занятіи городовъ Любека и Гамбурга. Въ память Реформаціи (1817 г.) издана (въ 1817 г.) Исторія Доктора Маршина Люшера 126); наконецъ въ Календаряхъ съ 1818 по 1821 г. была помѣщаема и сочиненная для простолюдиновъ краткая Исторія Курляндіи.

Умалчивая о сочиненныхъ и усовершенствованныхъ Г-ми *Мачевскимъ* (Maczewsky), *Гиргенсономъ* (Girgensohn), *Зонтагомъ*, *Бергезономъ* (Fr. W. R. Bergesonn) и д. нравоучительныхъ и хозяйственныхъ книгахъ, долгомъ щитаю упомянуть о первомъ сочиненіи, касающемся до гражданственнаго состоянія Латышей.

Духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія объ учрежденіи Сельскихъ школъ въ Эстляндіи, напечатанъ въ Журналѣ Департамента народнаго просвѣщенія, Ч. I, с. 277 — 280. — Не могу, пользуясь симъ случаемъ, не обратить вниманія Читателей на слѣдующее, достойное всякаго уваженія, сочиненіе Г. Исправляющаго должность Директора училищъ Курляндской губерніи *И. Д. Брауншвейга*: Ideen zur Gründung lettischer Landmannsschulen; Mitau, 1821. 82 с. въ м. 8. — О семъ предметѣ писалъ и Пасторъ *Кединг* (F. W. Keding), издавшій книжку: Freimüthige Gedanken über den Nutzen, die Grenzen und Einrichtung des Unterrichts für Letten; Königsberg, 1794. 8.

125). Латышскія названія 12-ти мѣсяцевъ сообщены въ Библіографич. Листахъ 1825 г. на с. 74-й.

123). Исторія самой Реформаціи, написанная Лифляндскимъ Пасторомъ *Блауфусомъ* (Fr. Berh. Blaufuss, † 1756 г.), осталась въ рукописи. Туже участь имѣла и другая такая же Исторія, сочиненная Пробстомъ *Бауманомъ* (Zimm. 87).

тышей 127). Это было изданное почтеннымъ Лифляндскимъ помѣщикомъ *Барономъ Шульцомъ* (Baron Schultz von Ascheraden) въ 1764 г. Учрежденіе для своихъ крестьянъ (eine Art von Constitution für seine Bauern). Примѣру его послѣдовали многіе другіе владѣльцы въ Балтійскихъ губерніяхъ, издававшіе для крестьянъ своихъ разныя экономическія постановленія (Zimmermann, S. 131 f.).

Около того же времени (въ 1768 г.) напечатана и первая съ Нѣмецкаго подлинника переведенная Медицинская книга (Latweeſchu Ahrſte, т. е. Латышскій врачь).

Благотворное вліяніе на судьбу Латышскаго народа, учрежденій, дарованныхъ Балтійскимъ губерніямъ, не дозволяетъ умолчать и о мужахъ, трудившихся надъ редакціею на отечественномъ языкѣ сихъ постановленій. Пробстъ *Гардеръ*, *Фойгтъ* (J. F. Voigt), Пасторъ *Ватсонъ* и Г. *Кёлеръ* (Köhler) суть Литераторы и въ семъ отношеніи незабвенные для своихъ соотичичей.

Первымъ издателемъ повременнаго сочиненія, (выходившаго въ 1797 и 1798 годахъ подъ названіемъ Latwiſka Gadda-Grahmata, т. е. *Латышская лѣтопись*), былъ *Штоббе* (Matth. Stobbe). Въ послѣдствіи времени Г. *Ватсонъ* съ 1822 по 1826 г. занимался изданіемъ Латышскихъ вѣдомостей, печатаемыхъ въ Митавѣ (Latweeſchu Awiſes). Другія, подобныя же вѣдомости, издаются въ Лемзалѣ (Limbaſchôs), для Латышей обитающихъ въ Лифляндіи (Widſemmes Latweeſchu Awiſes). Сіи послѣднія содержатъ однѣ только оффиціальныя статьи (отъ чего нерѣдко цѣлыя страницы остаются бѣлыми), между тѣмъ какъ въ Митавской Газетѣ помѣщаются и разныя статьи для обыкновеннаго чтенія 128).

Въ отношеніи къ Исторіи Латышскаго книгопечатанія нельзя оставить безъ вниманія краткаго извѣстія *Либериуса Бергмана* о Рижскихъ типографщикахъ (Napiersky, S. 123). Впрочемъ иностранные города, въ коихъ печатались Латышскія книги, суть: Кенигсбергъ, Лейпцигъ и Барби (въ Саксоніи 129). Къ нимъ можно бы причислить и Вильно; въ странахъ же, обитаемыхъ Латышами извѣстны слѣдующія типографіи: Рижская, Дерптская, Лемзальская, Оберъ-Палеиская, Руенская и Митавская. Первое мѣсто, въ числѣ сихъ Латышскихъ типографій, безъ сомнѣнія, занимаетъ Митавская, коея безкорыстные содержатели

127). О состояніи Латышей въ Лифляндіи, въ минувшемъ вѣкѣ рѣзкими чертами писалъ Меркель, (Die Letten, vorzüglich in Liefland am Ende des philosophischen Jahrhunderts. Ein Beytrag zur Völker- und Menschenkunde von *G. Merkel*. 2-te verb. Auflage; Leipzig, 1800. 442 S. in 8). — Новѣйшее въ семъ отношеніи сочиненіе Г-на *Брандта* (Hr. Pastor Senior Brandt: »Die Letten ein freies Volk“) читано въ 121-мъ засѣданіи Курляндскаго общества Литературы и Художествъ; см. (Mitausche) Allg. deutsche Zeitung für R., 1826, Beilage N. 45 и Ostsee-Provinzen-Blatt, 1826, N. 46, S. 224.

128). Сл. Библіографич. листы 1825 г. с. 29.

129). Здѣсь напечаталъ Латышскую книгу *Лоскиль* (J. H. Loskiel, сынъ Туккумскаго Пробста), который, присоединясь къ Гернгутерамъ, былъ Пасторомъ въ Голландіи, Франціи и Силезіи, а нынѣ находится въ Америкѣ, гдѣ, говорятъ, онъ наименованъ Епископомъ (Zimmermann 120).

жатели Гг. *Стеффенгагенъ* (Отецъ и сынъ), усердіемъ своимъ къ общей пользѣ приобрѣли несомнѣнное право на признательность какъ своей націи въ особенности, такъ вообще и каждаго любителя Латышской Литературы 130).

Состоявшіяся въ 1814 г. какъ въ Курляндіи, такъ и въ Лифляндіи отдѣленія Библейскаго общества, ревностію къ достиженію своихъ предпріятій, не малое имѣли вліяніе на просвѣщеніе и языкъ Латышей. Напечатанный въ 1816 г. съ разными, въ послѣдствіи времени неодобренными перемѣнами, Латышскій переводъ Новаго Завѣта, купленъ былъ Россійскимъ Библейскимъ обществомъ и замѣненъ другимъ изданіемъ, которое разсмотрѣно и исправлено съ общаго согласія Духовенства Балтійскихъ губерній. Умѣренная цѣна и безденежная раздача сей Священной книги послужили къ значительному умноженію читателей какъ слова Божія, такъ и вообще Латышскихъ книгъ.

Не меньшей пользы, въ литературномъ отношеніи, ожидать можно и отъ образовавшагося въ Ригѣ общества Латышской Словесности, которое имѣло

130). Уже въ 1805 г. Г. Стефенгагенъ усердіемъ къ общей пользѣ обратилъ на себя вниманіе любителей просвѣщенія. Тогда онъ, для приходскихъ училищъ въ Курляндіи и Лифляндіи состоящихъ, пожертвовалъ разныхъ учебныхъ Латышскихъ книгъ цѣною на 500 талер. Алб. (см. Storch's Russland unter Alexander dem Ersten Bd. VII, Lief. XXI, S. 407). Съ онаго же времени понынѣ, онъ неоднократно имѣлъ случай являть патріотическую любовь свою къ отечественному просвѣщенію.

10 Сент. 1824 года, первое, предварительное собраніе. Понынѣ, до совершеннаго еще открытія сего новаго разсадника просвѣщенія въ Лифляндіи и Курляндіи, уже около 80-ти человѣкъ изъявили желаніе всячески содѣйствовать къ достиженію намѣреній сего общеполезнаго заведенія 131). Можно надѣяться, что общество сіе послужитъ началомъ новой эпохи въ Исторіи Латышской литературы, которая и по сіе время уже представить можетъ болѣе 400 разныхъ сочиненій 132).

131). См. Livländischer Kalender auf das J. 1825 (bey F. Häcker), гдѣ о семъ предметѣ говорится въ Рижской лѣтописи 1824 года. — См. также Ostsee-Provinzen-Blatt. 1825, S. 100.

132). Показаніе сіе основано на свидѣтельствѣ Г.С. *Зонтага*, трудившагося надъ составленіемъ Хронологическаго списка Латышскимъ сочиненіямъ, коихъ, по собраннымъ имъ извѣстіямъ, въ XVI вѣкѣ вышло 6, въ XVII-мъ 55, въ XVIII-мъ 150, а въ XIX до 200 (См. Ostsee-Prov. Bl. 1825, N. 4, S. 16). Число всѣхъ вообще большихъ и меньшихъ книгъ (Shriften), изданныхъ на Эстскомъ языкѣ, едва ли простирается до 250 ти, какъ явствуетъ изъ сочиненной Г-мъ Пасторомъ *Розенплентеромъ* въ Пернавѣ: Bibliotheca esthonica, о коей см. Literärische Supplemente zum Ostsee-Provinzen-Blatte, 1827, N. 5. S. 21 ff.

* * *

ЛИТЕРАТУРА ПРУССКО-ЛИТОВСКАЯ.

Были ученые, полагавшіе, что жилища древнихъ Литовцевъ простирались вдоль береговъ Балтійскаго моря чрезъ всю Померанію и даже чрезъ владѣнія

Меклембургскія 133). Принимая Литовцевъ за народъ Словенскаго племени, не трудно бы съ ними согласиться; хотя впрочемъ, собственно такъ называемый языкъ Литовскій, на западъ едвали когда либо простирался за предѣлы Пруссіи. — Что древніе Пруссы были Литовцы, это несомнѣнно: но до насъ дошли только недостаточные памятники употребляемой ими рѣчи, изслѣдованіями о коей занимались *Гартknохъ* 134), *Лилiенталь* 135), *Преторіусъ* 136), *Паули* 137), *Геннигъ* 138), *Фатеръ* 139) и *Линде* 140). Всѣ сіи писатели, къ коимъ причислить должно и *Іо. Хр. Аделунга* (Mithridates II, 700, 796), болѣе или менѣе отличаютъ *древне-Прусское* нарѣчіе отъ нынѣшняго *Прусско-Литовскаго*. Мнѣ же да позволено будетъ говорить объ оныхъ совокупно; ибо между сими двумя нарѣчіями вѣроятно большой разности никогда не бывало. Къ тому же меньшихъ оттѣнковъ рѣчи, — т. е. разныхъ *поднарѣчій*, — не мало застали здѣсь уже и Нѣмцы, при завладѣніи сею страною въ XIII вѣкѣ. Нѣкоторые писатели говорили о *трехъ* только такковыхъ поднарѣчіяхъ, другіе же объ *одиннадцати* 141). Особенное однако вниманіе въ семъ случаѣ, кажется, заслуживаетъ изложеніе по сему предмету Г-на *Мильке*, который въ своей Грамматикѣ 142) именуетъ слѣдующія нынѣ существующія нарѣчія Прусско-Литовскаго языка:

1. *Инстер-*

133). Сл. въ семъ отношеніи мнѣніе пок. Ватсона, въ Трудахъ Курл. общ. Литературы и Художествъ (Jahresverhandlungen etc. II, 260).

134). Dissertatio de lingua veterum Prussorum, modoque scribendi, въ его: Selectae Dissertationes historicae de variis rebus Prussicis 1679. 4, приложенныхъ къ Хроникѣ Дусбурга, с. 78 — 108.

135). *Lilienthal's* Preussische Zehenten; Königsberg 1740, въ 8. ч. III, с. 51 — 63.

136). Acta Borussica ecclesiastica, civilia, literaria, oder sorgfältige Sammlung allerhand zur Geschichte des Landes Preussen gehöriger Nachrichten; Königsb. und Leipz. 1730. 8. — ч. II, с. 55 — 85, 534 — 554, 780 — 791, 883 — 902. Напечатанныя здѣсь статьи суть извлеченія изъ хранящейся въ Прусскомъ Архивѣ (въ Берлинѣ) рукописи сего Автора (Mich. Prätorius), подъ заглавіемъ: Preussische Schaubühne, коея XVI книга содержитъ: Nachricht von der alten Preussischen Sprache.« Вторая глава сей книги, тутъ не напечатанная, издана пок. *Фатеромъ* въ его сочиненіи: Die Sprache der alten Preussen etc.; Braunschweig 1821. 8, с. 150 — 167.

137). Dr. *Jo. Am. Pauli* kurzer Entwurf einer weitläuftigen Ausführung einiger Sätze von der alten Preussischen Sprache; см. Acta Borussica III, 581 — 609.

138). Anmerkungen über die sämmtlichen Lettischen V. U. » und.« Charakter der Lettischen, Lithauischen und Alt-Preussischen Sprache, въ *Митридатѣ* пок. *Аделунга*. ч. II, с. 715, 720 и д.

139). См. в. примѣч. подъ No. 40-мъ.

140). См. прим. подъ No. 41-мъ.

141). Сл. *S. B. Linde*, O języku dawnych Prusaków, rozbior dziela Vatera, w Warzawie 1822 8, с. 16 и д. или Трудовъ Вольнаго общества Любителей Россійской Словесности въ С. Петербургѣ, ч. XVIII, (Соревнователя 1822 года N. VI, с. 295, 331 и д.). — *Аделунгъ* въ своемъ »*Митридатѣ*« (II, 706) говоритъ: Unmittelbar an das Alt-Preussische schliesst sich das Preussisch-Lithauische an, welches von der Inster bis nach Memel geredet wird, aber wieder in mehrere Neben-Dialecte zerfällt. Der *Insterburgische* ist darunter der vornehmste, der *Nadrauische* aber soll dem Alt-Preussischen an nächsten kommen, nur dass er wegen der Nachbarschaft viel Polnisches mit aufgenommen hat.

142). Anfangs-Gründe einer Littauischen Sprach-Lehre, worin zwar die vom dem jüngern *Ruhig*

1. *Инстербургское* и *Рагнитское*, служившее основаніемъ его Граммашики и Словаря.

2. *Нѣманское* (*Мемельское*), употребляемое отъ Рагнита до самаго Мемеля:

a). Употребляемое хлѣбопашцами (Źémininkai),

b). Встрѣчаемое у рыбаковъ при Курскомъ заливѣ (Źwèjei или Źwèjininkai, am Kurischen Haff).

c). То, которымъ говорятъ обитатели Курской косы (Bewohner der Kurischen Nehrung; Латыши, Куры или Курляндцы).

Авторъ тутъ же показываетъ въ чемъ состоитъ главное между собою различіе сихъ поднарѣчій, о коихъ и Г. *Реза* 143) сообщаетъ нѣкоторыя замѣчанія, заслуживающія уваженіе языкоизслѣдователей. Въ странѣ между Инстербургомъ, Гумбинненомъ и Тильзитомъ, говоритъ Реза, поселены въ 1709 и

chemals herausgegebene Grammatik zum Grunde gelegt, aber mit starken Zusätzen und neuen Ausarbeitungen verbessert und vermehrt worden von *Christian Gottlieb Mielcke*, Kantor in Pillkallen; Königsberg, 1800. S. 162 f. (Von den verschiedenen Neben-Mundarten der Littauer).

143). Geschichte der litthauischen Bibel, ein Beytrag zur Religionsgeschichte der Nordischen Völker. Von D. *L. J. Rhesa*, Professor der Theologie und Prediger; Königsberg, 1816. 8, с. 11. — Извлеченіе изъ сей книги помѣщено Г-мъ *Линде* въ XIII томѣ лѣтописей Варшавскаго общества Любителей Наукъ (Roczniki Towarzystwa Warszawskiego Przyiacioł Nauk) См. также Jenaische Allg. Liter. Zeitung 1818, N, 58.

1710 годахъ многіе Нѣмецкіе выходцы 144) которые были причиною, что въ Литовскій языкъ введены разныя, до того времени неупотребительныя Нѣмецкія слова, грамматическія формы и обороты рѣчи. Тамъ, гдѣ Нѣмецкіе Колонисты не могли имѣть такого вліянія, а именно на берегахъ Курскаго залива (Kurische Haff), при рѣкахъ *Гилге*, *Руси* и *Минге*, до предѣловъ Жмудьскихъ, Литовскій языкъ потерпѣлъ менѣе измѣненій. — Слова сіи достопримѣчательны и потому, что *Реза* почитаетъ чистѣйшимъ Прусско-Литовскимъ нарѣчіемъ то, которое, по мнѣнію *Мильке*, есть уже собственно нарѣчіе Лапышское.

Хотя, говоритъ *Реза*, Христіанство водворено въ Прусской Литвѣ уже въ концѣ XIII вѣка; однако Библейская Литература тутъ начинается токмо съ XVI столѣтія, когда Протестантизмъ одержалъ здѣсь верхъ надъ Католицизмомъ. Маркграфъ Альбрехтъ, учреждая въ Кенигсбергѣ (въ 1544 г.) Университетъ, заботился о томъ, чтобы въ ономъ были воспитываемы преимущественно туземцы, которые, сочиненіями своими на отечественномъ языкѣ, могли бы дѣйствовать на образованіе народа. На собственномъ его (Княжескомъ) иждивеніи воспитывалось постоянно по 8 Литовцевъ, которые, по довершеніи курса ученія, были опредѣляемы священниками. Перваго изъ Литовцевъ Доктора Богословіи, *Рапагеллана*, Маркграфъ самъ поощрялъ

144). См. выше примѣч. 14-е.

поощрялъ къ переводу Св. писанія на употребительный тогда языкъ Литовскій; но ученый сей, сочинивъ разныя на Литовскомъ языкѣ пѣсни 145), скончался уже въ 1545 г., не успѣвъ и приступить къ исполненію желаній своего Государя. Вскорѣ потомъ, въ 1547 г., еще одинъ изъ воспитанниковъ Кенигсбергскаго Алумната (бывшій въ послѣдствіи времени Рагнитскимъ Суперинтендентомъ) *Мосвидіусъ*, издалъ (Лютеровъ) Катихизисъ, первую на Прусско-Литовскомъ языкѣ его времени напечатанную книгу 146). Необходимость заставила *Мосвидіуса* употребить въ семъ Катихизисѣ разныя необыкновенныя буквы. Потомъ въ 1579 г. *Виллентусъ* издалъ переведенныя имъ съ Нѣмецкаго языка чтенія изъ Св. писанія 147). Онъ же въ то

145). См. Gottfr. Ostermeyer, Erste litthauische Liedergeschichte §. 12, S. 15 (Rhesa, S. 4).

146). Катихизисъ сей, по свидѣтельству *Резы*, весьма сходствуетъ съ Катихизисомъ, изданнымъ на древне-Прусскомъ языкѣ (на Самбійскомъ нарѣчіи) въ Кенигсбергѣ уже въ 1545 г., о коемъ подробнѣе говоритъ Г. *Линде* въ разборѣ сочиненія нок. Профессора *Фатера* (Сл. Соревнователя 1822 г. N. VI, с. 303 и 309). Сіе изданіе на Самбійскомъ нарѣчіи, есть, какъ извѣстно, 2-е, напечатанное такъ же какъ и первое въ 1545 году. См. Hartknoch, Selectae Dissertt. N. V, p. 82, и Lilienthals Preusische Zehenten III, 51 — 63. — Третіе изданіе 1561 г. подробно описано и перепечатано Проф. *Фатеромъ* въ книгѣ: Die Sprache der alten Preussen.

147). Die evangelischen und epistolischen Perikopen des N. T. die Leidensgeschichte nach den 4 Evangelisten und das 53 Kapitel des Propheten Jesaias (Rhesa, S. 5).

самое время напечаталъ новое, дополненное изданіе *Мосвидіусова* Катихизиса.

Переводомъ на Прусско-Литовскій языкъ Новаго Завѣта занимался уже *Августинъ Ялундъ* (Jamund, † въ 1576 году). *Бретке* (Janus Bretke) первый перевелъ на языкъ сей все Св. писаніе 148). До его временъ Пасторы бесѣдовали съ прихожанами своими посредствомъ такъ называвшихся *Толковъ* (толмачей, переводчиковъ), которые переводили на Литовскій языкъ всѣ Нѣмецкія слова проповѣдника. Желаніе отвратить всѣ неудобства, сопряженныя съ такимъ Богослуженіемъ, было поводомъ, что Бретке употребилъ всевозможное стараніе на переводъ полной Библіи, дѣйствительно имъ довершенный въ 1590 г. 149). Знатоки отдаютъ труду сему даже преимущество предъ Литовскимъ переводомъ Св. писанія, напечатаннымъ въ 1735 г.

Въ 1612 г. *Лаз. Зенгштокъ* отпечаталъ вновь изданныя Виллентусомъ (въ 1579 г.) Евангелія и Апостольскія посланія. *Іо. Реза*, занявшійся пересмотрѣніемъ Бретикова перевода Св. писанія, издалъ въ 1625 г. Псалтирь на языкахъ Прусско-Литовскомъ и Нѣмецкомъ. Моровое повѣтріе похитило *Резу*, и тѣмъ самымъ

148). Бретке съ 1563 по 1587 г. былъ проповѣдникомъ въ Лабіавѣ (Labiau), потомъ же, до 1602 года, Пасторомъ Литовскаго прихода въ Кенигсбергѣ.

149). О Бретковой рукописи подробное извѣстіе напечаталъ Проф. *Реза* въ своей Gesch. d. litth. Bibel (Königsb. 1816, 8) S. 13 f.

самымъ остановило дальнѣйшее изданіе Брешковыхъ переводовъ, которое конечно лучше прочихъ могъ бы продолжать извѣстный сочинитель духовныхъ пѣсней *Даніилъ Клейнъ*, если бы значительность издержекъ ему въ томъ не воспрепятствовала. Впрочемъ замѣтить должно, что писатели XV и XVI вѣка употребляли много Греческихъ и Латинскихъ словъ, коими они испещряли Литовскія свои изданія 150).

Хотя въ 1638 г. и было опредѣлено напечатать хранящійся въ Кенигсбергѣ (Брешковъ) полный переводъ Св. писанія; однакоже намѣреніе сіе не приведено въ дѣйство. Токмо въ 1701 г. вышелъ новый Лашышскій переводъ Новаго Завѣта. Въ трудѣ семъ преимущественно участвовалъ *Сам. Битнеръ* (Bythner), Суперинтенденть Евангелическихъ приходовъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. Переводчики желали, чтобы изданіе ихъ годилось для всѣхъ вообще Литовцевъ, посему-то и старались слить во едино нарѣчія какъ Прусско-такъ и Польско-Литовскія или Жмудьскія. Послѣднее однако же (т. е. Жмудьское, или Самогитское) предъ прочими въ этомъ трудѣ возымѣло перевѣсъ, почему и переводъ сей, извѣстный подъ названіемъ *Кейданскаго Новаго Завѣта*, и должно уже съ бо́льшею справедливостію причислять къ

150). Въ примѣръ такого слога *Реза* (на с. 16-й) приводитъ слова заимствованныя имъ изъ *Байснарусова* Маргарита (Margarita theologica).

Польско-, а не къ Прусско-Литовскимъ изданіямъ. Для западныхъ, т. е. Прусскихъ Литовцевъ, особливо для живущихъ около устьевъ Нѣмана, многія мѣста сего перевода были вовсе непонятны, не взирая на то, что къ выраженіямъ восточныхъ сосѣдей ихъ, въ разныхъ мѣстахъ присовокупляемы были въ скобкахъ и подобозначущія слова на языкѣ Прусскомъ. Трудъ сей порученъ былъ *Шустерусу* (Friedr. Sigismund Schustehrus), который однако не могъ присовокупить всѣхъ Готско- (т. е. Прусско-) Литовскихъ словъ и оборотовъ рѣчи, отличныхъ отъ Словено- или Польско-Литовскихъ (Жмудьскихъ), употребляемыхъ въ окрестностяхъ Кейдана, Ковно и Вильно.

Набожность, въ началѣ XVIII вѣка распространившаяся изъ сѣверной Германіи и на Пруссію, умножила потребность въ книгахъ Св. писанія. Первый придворный проповѣдникъ *Квандтъ* (Königl. Oberhofprediger und Generalsuperintendent Joh. Jac. Quandt) много споспѣшествовалъ къ изданію Св. писанія на всѣхъ трехъ (Нѣмецкомъ, Польскомъ и Литовскомъ) языкахъ, въ Пруссіи употребляемыхъ. По его ходатайству Король Фридрихъ Вилгельмъ I. повелѣлъ отпустить изъ Государственнаго Казначейства сумму, потребную для напечатанія Прусско-Литовской Библіи. Въ 1727 г. вышли Новый Завѣтъ и Псалтирь; прочія же части Св. писанія отпечатаны по истеченіи 8 лѣтъ, т. е. въ 1735 году.

году. 151). Изданіе сіе разошлося такъ скоро, что уже въ 1755 г. нужно было напечатать новое, въ коемъ при участіи тогоже *Квандта*, отмѣнены только разныя выраженія; смыслъ же вездѣ остался тотъ самый, безъ всякой отмѣны 152). Въ книгахъ Св. писанія, переходящихъ изъ рода въ родъ, стали чувствовать новый недостатокъ только въ началѣ настоящаго (XIX) вѣка. Въ Кенигсбергѣ, въ 1810 г. образовалось (проэктированное уже въ 1809 г.) первое Библейское Общество, въ видѣ особеннаго отдѣленія Великобританскаго, имѣя цѣлію изданіе и распространеніе Литовскихъ Библій; другое, пекущееся наипаче о снабженіи жителей Св. писаніемъ на Нѣмецкомъ языкѣ, состоялось въ 1814 году, подъ главнымъ покровительствомъ Берлинскаго Библейскаго общества 153).

Третіе изданіе Литовской Библіи, вновь пересмотрѣнной и сличенной съ рукописнымъ переводомъ *Яуса Бретке* (см. в.), который служилъ пособіемъ къ замѣненію разныхъ германизмовъ словами собственно Литовскими, послѣдовало въ 1816-мъ, четвертое въ 1824 году. Отступленія отъ прежнихъ изданій, критики найти могутъ въ сочиненіи: Philologisch-kritische Anmerkungen zur litthauischen Bibel, als Erläuterungen zu der, bei der neuen Ausgabe veranstalteten Umarbeitung des litthauischen Textes von D. *L. J. Rhesa*, Professor der Theologie und Prediger; Königsberg, ч. I-я, 1816 г. на 78 с.; ч. II-я, 1824 г. на 116 с. въ 8.

Заботясь всѣми мѣрами о вознагражденіи убытковъ, понесенныхъ Пруссіею отъ мороваго повѣтрія въ 1709 и 1710 годахъ, Король Фридрихъ Вилгельмъ старался особенно объ умственномъ и нравственномъ образованіи своего народа. Съ того времени почти каждое большее селеніе должно было содержать училище, а въ Тильзитѣ, при тамошнемъ уѣздномъ училищѣ (bey der gelehten Provinzialschule 154), опредѣленъ былъ особый учитель Литовскаго языка. Въ самомъ Кенигсбергѣ, 23 Дек. 1723 года, открыта при Университетѣ Литовская Семинарія 155). Сему-то заведенію Пруссія и народъ

---

151). Подробнѣе о сихъ изданіяхъ говорено въ сочиненіи Проф. *Резы*: Gesch. d. litth. Bibel etc. с. 32 и д.

152). Печатаніе онаго принялъ на себя уважаемый въ Пруссіи соревнователь отечественнаго просвѣщенія *Кантеръ* (Philipp Christoph Kanter), который, подобно нашему Митавскому содержателю типографіи Стеффенгагену (сл. в. примѣч. 130-е), заботился о снабженіи Прусскихъ владѣній духовными и разными учебными книгами. Rhesa, тамъ же с. 46.

153). Тамъ же, с. 51 въ примѣчаніи. Новые Завѣты Библіи 1735 и 1755 г. напечатаны и особо; Первое изданіе Н. З. вышедшее въ 1727 г. напечатано на двухъ языкахъ Прусско-Литовскомъ и Нѣмецкомъ.

154). Rhesa, Gesch. d. litth. Bibel, S. 37.

155). О столѣтнемъ торжествѣ сего заведенія въ Лейпцигскихъ литературныхъ вѣдомостяхъ 1824 г. (N. 75, на с. 596) сказано слѣдующее: Der Seminarist *Wilh. Ludwig Möller* hielt eine Rede in litthauischer Sprache »von den Vortheilen, welche den Beamten Litthauens aus der Kenntniss dieser Sprache zuwachsen.« Ein Gedicht in litthaui

народъ Литовскій обязаны образованіемъ разныхъ извѣстныхъ Литераторовъ, какъ то: *Доналитіуса*, *Руѣнга*, *Мильке* и т. п. Но, говоритъ Г. *Реза*, цѣль онаго не будетъ вполнѣ достигнута, доколѣ не установится преподаваніе Литовскаго языка и въ разныхъ низшихъ училищахъ, какъ на пр. въ Тильзитѣ, Гумбинненѣ, Инстербургѣ и т. д., доколѣ въ Семинарію поступать будутъ студенты еще вовсе незнакомые съ правилами того языка, коего изученіе они здѣсь должны бы не начинать, но токмо довершать въ полной мѣрѣ. Образовать самый народъ могутъ токмо отечественные писатели, и кому, какъ не *Мосвиду*, *Виллентусу*, *Бретке*, *Доналейту*, *Мильке* и другимъ сочинителямъ Литовцы обязаны настоящею степенью своего просвѣщенія! 156). — Извѣстно впрочемъ, что первые школы въ Пруссіи учреждаемы были уже Епископами, старавшимися о просвѣщеніи Литовцевъ Христіанскою вѣрою 157).

Слѣдуетъ теперь упомянуть о другихъ книгахъ, изданныхъ на Прусско-Литовскомъ языкѣ. Прежде однако нельзя не обратиться еще разъ къ духовнымъ книгамъ, напечатаннымъ на древне-Прусскомъ языкѣ. Князь Альбрехтъ повелѣлъ издать Катихизисъ, понятный для всѣхъ вообще Литовскихъ его подданныхъ. Какъ однако по разности нарѣчій напечатанная въ 1545 г., первая книга сего рода, по языку своему, не могла быть для всѣхъ вообще вразумительна; то Альбрехтъ еще въ томъ же году повелѣлъ приготовить 2-е оной изданіе на нарѣчіи *Самбійскомъ* 158). Третіе изданіе сего Катихизиса, какъ уже замѣчено выше, также какъ и первыя два, напечатано въ Кенигсбергѣ, въ 1561 году 159).

Изъ книгъ, въ коихъ разсуждается о Прусско-Литовскомъ языкѣ вообще, *Іо. Хр. Аде-*

---

schen Hexametern, von dem Aufseher des Instituts (Dr. Rhesa), beschloss die Feyerlichkeit.

156). *Rehsa*, Gesch. d. litth. Bibel, S. 38 f.

157). Сл. *Jo. Dan. Gruberi* Origines Livoniae sacrae et civilis, въ предисловіи къ Хроникѣ *Генриха Латыша*, с. III, гдѣ Груберъ говоритъ слѣдующее: Fuit autem Episcopis in Livonia oberrantibus, in more positum, ut a barbaris, amicitiam pacemque postulantibus, obsides fidei pueros peterent, impetrarentque: quos missos in Saxoniam, et per monasteria distributos, non solum ad fidem Christi, sed etiam ad humanitatem literarumque cultum pro captu temporum informari iusserunt. Hos, ubi in rerum divinarum cognitione et humanioribus literis adolevissent, reductos in patriam, partim interpretes habuere, cum ad populum verba facerent, et Concilia Livonum cogerent; partim ad sacros ordines promotos praefecerunt cœtibus, ruri Christo collectis, vel colligendis. Quod consilium Christiani quoque fuit, primi Prussorum Episcopi, ad Pontificem scribentis, »statuisse se, si modo suppetant facultates, *scholas Prussthenorum instituere puerorum*, qui, ut gens illa »convertatur ad fidem, addiscant efficacius, quam advenae, praedicare, ac evangelizare Dominum Jesum Christum« (Raynaldus ad annum 1218, no. 43. 44). E talium numero puerorum *Lettus Henricus* fuit, cui, quod Episcopi sumtibus enutritus, eiusdemque cura ad literas et studia sacra formatus esset, *Scholaris Episcopi* nomen dulce fuit et iucundum.

158). Hartknoch, Dissert. V, p. 82. — Соревнователя 1822 г. N. VI, с. 303, 304, 309 и д.

159). Сл. *Jo. Sev. Vater*, Die Sprache der alten Preussen; *S. B. Linde*, O języku dawnych Prusaków, с. 29 и д.; — Соревнователя 1822 г. N. VI, с. 318 и д.

Хр. Аделунгъ приводитъ еще слѣдующія 160):

Theod. Lepner (Pfarrer in Budwehten), Der Preussische Lithauer oder Vorstellung der Namens-Herleitung, Kindtauffen, Hochzeit, Lebens und Gemüthsbeschaffenheit, Kleidung, Wohnung, Nahrung und Ackerbau, Speise und Trank, *Sprachen*, Gottesdienst Begräbnisse u. a. dgl Sachen der Lithauer in Preussen; Danzig, 1690, 1744. 8. (лучшимъ нарѣчіемъ авторъ, писавшій книгу сію въ 1790 г., почитаетъ: den Dialekt im Kaunischen Striche).

Phil. Ruhig, Betrachtungen der Lithauischen Sprache; Königsb. 1745. 8. (nicht ohne Schwärmerey, indem er sie von dem Griechischen ableitet, — прибавляетъ А.).

Paul Fridr. Ruhig, Betrachtung der Lithauischen Sprache; Königsb. 1745. 8. — съ присовокупленіемъ нѣсколькихъ Литовскихъ пѣсней.

Буле въ своей Литературѣ всеобщей сѣверной Исторіи къ сему присовокупляетъ еще:

M. *Joh. Eliae Hederi* Schediasma de lingua *Herulica s. Lithvanica* et *Samogitica*, tum *Prussica*, dein *Lettica* et *Curlandica*, deinde *Werulica*, et tandem *Sireenorum* in *Wollust Usgi* (въ волости Устюжской), Russiae magna provincia, въ: Miscellan. Berolin. T. IV. 4.

СЛОВАРИ изданы слѣдующіе:

E. W. Haack, Vocabularium Lithvanico-Germanicum et Germanico-Lithvanicum, изд. въ Галле 1730 г. въ 8, совокупно съ небольшею грамматикою Лит. языка.

Phil. Ruhig's Littauisch- Deutsches (etymologisch geordnetes) und Deutsch Littauisches-Lexicon; Königsb. 1747. 8. (также съ грамматикою).

Christian Gottlieb Mielcke, Littauisch-deutsches und Deutsch-littauisches Wörter-Buch (nebst Vorreden von *Jenisch*, *Heilsberg* und *Kant*); Königsb. 1800. въ 8. *Мильке*, положивъ въ основаніе словарь *Рунга*, пользовался также весьма похваляемымъ имъ богатымъ рукописнымъ словаремъ *Бродовскаго* (Jacob Brodowski in Trempen), который надъ составленіемъ своего лексикона, въ послѣдствіи времени не изданнаго, трудился сряду около 30-ти лѣтъ.

Сюда же причислить должно и собраніе Липовскихъ словъ, напечатанное въ *Сравнительныхъ словаряхъ* всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранныхъ десницею Всевысочайшей особы; Спб. 1787 и 1789 г. II части въ 4. — ч. I. N. 42.

ГРАММАТИКИ извѣстны слѣдующія:

Dan. Kleinii Grammatica Lithuanica; Кенигсб. 1653. 8.

Его же: Compendium Lithuanico-Germanicum, oder kurze und deutliche Anführung zur Lithauischen Sprache; Кенигсб. 1654. 8.

Theoph. Schulzen, Compendium Grammaticae Lithuanicae; тамъ же, 1673 8.

Kurzgefasste Littauische Grammatik von *Fr. Wilh. Haack*. При словарѣ сего автора, изд. въ 1730 г. (см. в).

160). Mithridates II, 706; — Сл. *Jo. Gottl. Buhle*, Literatur der allg. nord. Geschichte (Moskwa, 1810. 8), S. 388 f.

Paul

Paul Fridr. Ruhig, Anfangsgründe der Lithauischen Grammatik; Кенигсб. 1747. 8.

Ch. Gottl. Mielcke, Anfangs-Gründe einer Littauischen Sprach-Lehre, Königsb. 1800. 8.

При сей грамматикѣ находится и *краткое руководство къ Литовскому стихосложенію.* (Kurze Anleitung zur littauischen Poesie, S. 193 — 208).

Сюда же причислить должно и *Фатерову* грамматику древне-Прусскаго языка (Grammatik der Alt-Preussischen Sprache), которая находится въ книгѣ его: Die Sprache der alten Preussen; Braunschweig, 1821. 8, S. 69 — 111. О достоинствѣ сего сочиненія говоритъ Г. *Линде* въ неоднократно уже приведенномъ разборѣ онаго, изъ коего извлеченіе напечатано *В. Г. Анастасевичемъ* въ XVIII части Трудовъ Высоч. утвержд. Вольнаго общества Любит. Росс. Словесности (въ Соревнователѣ 1822 г. No. VI).

Клейнъ, о коемъ упомянуто уже выше, былъ первый Прусско-Литовскій, стихотворецъ, писавшій по правиламъ Піитики. Другіе, болѣе прочихъ извѣстные сочинители и переводчики духовныхъ пѣсней, суть: *Швабъ*, *Шиммельфенигъ*, *Шустерусъ*, *Мильке*, (отецъ и сынъ) *Ловинъ* и *Шредеръ* 161).

Первенство въ числѣ свѣтскихъ Поэтовъ отдать должно *Доналейту* (Donaleit oder Donaleitis, † 1780), коего стихотвореніе »*лѣто или четыре времени года*», не за долго предъ симъ, вмѣстѣ съ Нѣмецкимъ переводомъ, издано Профессоромъ *Реза* 162). Сей же почтенный издатель собралъ и небольшія Литовскія народныя пѣсни, именуемыя *Dainos*, которыя, можетъ быть, также будутъ имъ обнародованы. Если сочиненіе *Доналейта* наиболѣе служить можетъ къ познанію нравовъ и обычаевъ Литовскаго народа, то собраніе *Дайновъ* доставитъ намъ случай познакомиться съ духомъ и сердцемъ сего Словенскаго отродія, которое просвѣщенный Россіянинъ никакъ не можетъ почитать народомъ для него чуждымъ 163). Весьма желательно,

161). См. *C. G. Mielcke* Anfangsgründe d. Lett. Sprach-Lehre, S. 204 f.

162). Das Jahr in vier Gesängen, ein ländliches Epos aus dem Litthauischen des *Christian* genannt *Donaleitis*, in gleichem Versmaass (Гексаметрами) ins Deutsche übertragen von D. *L. J. Rhesa*, Prof. d. Theol; Königsb. 1818. 8. — Въ предисловіи характеръ сего стихотворенія опредѣляется такимъ образомъ: »Unseres Dichters Werk gehöret zu einer Klasse von Gedichten die man weder Idylle noch Epos nennen kann. Es ist vielmehr eine Mittelgattung zwischen beschreibender und belehrender Poesie im epischen Ton, und könnte daher ein didactisches Epos heissen. Man muss es aber durchaus als ein Volksgedicht betrachten, weil die darin redenden Personen nur dem niedern Stande der Dorfbewohner angehören. Der Dichter lebt und webt nur in den Hütten des Landmanns und berührt nur selten, um des Kontrastes Willen, die Sitten der höheren Stände.« — Сл. *Мильковой* Литовской грамматики с. 193; — О томъ же, что пок. *Ватсонъ* занимался переводомъ сего стихотворенія но Латышскій языкъ (Гексаметрами), упомянуто уже выше, въ примѣчаніи 121-мъ.

163). Берлинскій Пасторъ *Енишъ* во второмъ предисловіи къ *Милькову* Литовско-Нѣмецкому словарю о сихъ мѣлкихъ стихотвореніяхъ говоритъ слѣдующее: Die kleinen Liebeslieder des Littauers, *Dainos* genannt, athmen eine Natür-

лательно чтобы, подобно усердному Сербскому Литератору *Вуку Стеф. Караджичу*, и патріотическій *Реза* подарилъ насъ собраніемъ отечественныхъ пѣсней, поговорокъ и хотя нѣкоторыхъ повѣстей своего (Литовскаго) народа.

---

lichkeit, Innigkeit und Zartgefühl, welche sie einem Manne von Geist und Herz, wie Lessing war, werth machten, der sie auch, wie bekannt, der teutschen Nation angepriesen; die bis dahin weniger bekannten Sprichwörter und kleinen Erzählungen aber haben das Gepräge des Witzes, des Beobachtungsgeistes und Erfahrungsweisheit, wie es den besten Geisteserzeugnissen dieser Art eigen seyn kann.« — Нѣсколько пѣсней и пословицъ напечатаны въ *Jo. Arn. von Brand*, Reise nach Moscovien; Wesel, 1702, 8. S. 103 f. — Переводъ пѣсни: »Боже »Царя Храни« помѣщенъ въ: Freymüthige, 1805, N. 215; — объ изданныхъ *П. Фр. Рудигомъ* Литовскихъ пѣсняхъ (при его сочиненіи: Betrachtung der Lith. Sprache) упомянуто уже выше.

* * *

ЛИТЕРАТУРА ЖМУДЬСКАЯ.

Въ тѣсной связи съ *Прусско-Литовскимъ* языкомъ находится языкъ *Польско-* или *Словено-Литовскій*, употребляемый преимущественно въ странѣ Жмудьской, т. е. въ Россіенскомъ, Шавельскомъ и Тельшевскомъ уѣздахъ Виленской губерніи. Нѣкогда онъ былъ языкомъ народа, отъ коего заимствовало имя свое Великое Княжество Литовское, славное и грозное по личнымъ доблестямъ вождей, но не долго лишь самостоятельное.

Желая узнать въ точности, гдѣ понынѣ еще употребляется языкъ Литовскій, я обратился въ Вильно къ *В. В. Пеликану*, съ прозьбою объ увѣдомленіи меня, въ какихъ мѣстахъ Виленскаго учебнаго округа еще употребляется языкъ сей. Въ отвѣтъ на таковой запросъ, я имѣлъ удовольствіе получить, какъ составленную по сему случаю Г-мъ *Пашкевичемъ*, Помѣщикомъ Россіенскаго уѣзда, статью о Литовской литературѣ, такъ и слѣдующія извѣстія, которыя, въ отношеніи къ мѣстопребыванію Литовцевъ, удовлетворительнѣе всего того, что намъ по нынѣ было извѣстно.

Языкъ Литовскій употребляется:

1. *Бѣлостокской области:* въ нѣкоторыхъ деревняхъ сѣверной части Сокольскаго повѣта.

2. *Гродненской губерніи:*

Въ Гродненскомъ повѣтѣ; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ на правомъ берегу Нѣмана.

Въ Лидскомъ повѣтѣ, отъ предѣловъ Виленскаго повѣта до Жирмунъ 164).

Въ Слонимскомъ повѣтѣ; въ нѣкоторыхъ деревняхъ, на пр. въ Жибуртовщизнѣ, въ Новцевичахъ и пр. (Въ Слонимѣ и Гроднѣ, какъ уже сказано выше, въ XIII вѣкѣ поселились Пруссы, убѣгая плѣненія крестоносцевъ).

Въ Новогродскомъ повѣтѣ. Сказываютъ, что тутъ есть *одна* деревня Литовская, среди другихъ селеній, въ коихъ употребляется языкъ Русскій. (Въ Новогродкѣ имѣлъ столицу и коронованъ Миндовгъ).

3. *Вилен-*

---

164). На 15-мъ листѣ подробной карты Россіи мѣстечко сіе названо *Жермуны*.

3. *Виленской губерніи* одна только южная часть заселена жителями, говорящими языкомъ Русскимъ. Вообще токмо Повѣты Браславскій, Завилейскій и Ошмянскій не всплошь заселены Литовцами 165).

4. *Минской губерніи* въ Вилейскомъ повѣтѣ находится одна деревня, коея жители говорятъ Литовскимъ языкомъ 166).

---

165). О томъ, что рѣка *Виліи*, Литовцами именуемая Neris, составляетъ предѣлъ между языками Литовскимъ и Польскимъ (Русскимъ, т. е. Литовско-Русскимъ нарѣчіемъ) упомянулъ уже Г-нъ *Лелевель*, въ книгѣ Rzut oka na dawność Litewskich narodów (Wilno, 1808. 8) и пок. *Фатеръ*, въ сочиненіи своемъ: Die Sprache der alten Preussen, c. XXVII и далѣе въ примѣчаніи, ссылаясь на: Götting. gel. Anz. 1815, N. 126, S. 1244.

166). За сообщеніе сихъ свѣдѣній не могу не принесть моей благодарности. Надѣясь, въ послѣдствіи времени, дополнить оныя еще подробнѣйшими извѣстіями, замѣчу только, что понынѣ у насъ число Литовцевъ и мѣста ихъ пребыванія еще почти вовсе неизвѣстны нашимъ Землеописателямъ и Статистикамъ. Въ достопримѣчательныхъ и всякаго уваженія достойныхъ Статистическихъ изслѣдованіяхъ относительно Россійской Имперіи *К. Ѳ. Германа* (ч. I, П. 1819. 8) въ статьѣ о Распредѣленіи числа жителей въ Россіи по народамъ (с. 58 — 86), Литовцы причислены къ Полякамъ; — Проф. *Зябловскій* въ своемъ Статистическомъ описаніи Россійской Имперіи (2-изд. П. 1815 г. въ 8, ч. I, на с. 123) говоритъ только: Къ Латышскому племени принадлежатъ: 1) *Латыши* или *Летты*, живущіе въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ по берегамъ Балтійскаго моря; 2) *Литва* находится въ Виленской и Могилевской губерніяхъ и *во всѣхъ мѣстахъ* бывшаго Герцогства Литовскаго; — Г. *Арсеньевъ* же въ своемъ начертаніи Статистики Россійскаго Государства, говоря (ч. I, на с. 58 и д.) о раздѣленіи жителей по народамъ, о Литовцахъ (и Латышахъ) вовсе не упоминаетъ. Наконецъ и пок. *Вихманъ* (B. v. Wichmann) въ книгѣ: Darstellung der Russischen Monarchie etc.; Leipz. 1813, 4. на с. 197-й говоритъ: Die Volksmenge der Lithauer beträgt wahrscheinlich über 2,000,000 Individuen, die sich meist zur katholischen, auch griechischen Religion bekennen. Какъ сіе показаніе, такъ и самое извѣстіе о жилищахъ Литовцевъ, основано на однѣхъ токмо догадкахъ, или же на весьма недостаточныхъ свѣдѣніяхъ, заимствованныхъ Авторомъ отъ своихъ предшественниковъ, изъ коихъ однако же Г. *Шторхъ* говоритъ именно, что нельзя опредѣлить точнаго числа Литовцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи; см. Tableau historique et statistique de l'Empire de Russie à la fin du dix-huitième siècle, par Mr. *Henri Storch*; à Basle et à Leipzig, 1800. 8, гдѣ авторъ на с. 86-й, говоритъ: »on ne peut assigner avec certitude l'état de la population de cette nation (des Lithuaniens), puisqu'elle est mêlée par-tout de Russes et de Polonais.

167). Сл. Библіографич. Листовъ 1825 г. с. 298 и 374.

Сей же Литовскій языкъ (Польско-Литовское нарѣчіе) употребляется и въ сѣверовосточной части Царства Польскаго, извѣстной подъ названіемъ *Запущанскаго тракта*, съ тою только разницею, что тутъ нарѣчіе уже болѣе сближается съ языкомъ Прусско-Литовскимъ, какъ въ словахъ, такъ и въ грамматическихъ формахъ.

Въ числѣ трехъ главныхъ нарѣчій Литовскаго языка, то, которое употребляется въ самой Литвѣ, по Литературѣ, есть, кажется бѣднѣйшее. Даже самые законы Великаго Княжества Литовскаго (Статутъ и Трибуналъ — 167) въ XVI вѣкѣ изданы были на языкѣ Русскомъ.

скомъ. Двукратное же присоединеніе Литвы къ Польшѣ (1386 и 1569 годахъ) не могло не имѣть вреднаго вліянія на литературу Литовскую, особливо при содѣйствіи Езуитовъ, въ школахъ коихъ самое употребленіе Литовскаго языка вело къ установленному наказанію.

Полная, нынѣ весьма рѣдкая Библія на Жмудьскомъ языкѣ, издана была въ Лондонѣ, въ 1660 году. Надъ переводомъ оной трудился *Хилинскій* (Samuel Boguslaw Chylinski 168). Напечатаніе послѣдовало на иждивеніи Евангелическихъ обществъ въ Ковнѣ, Вильнѣ, Кейданахъ и пр. въ слѣдствіе распоряженій, сдѣланныхъ Великимъ Канцлеромъ Великаго Княжества Литовскаго, Князя *Станислава Радзивила*. *Квандтъ*, *Лоркъ* и *Іо. Хр. Аделунгъ* о семъ изданіи сообщили читалелямъ своимъ разныя свѣдѣнія, представивъ изъ онаго и нѣкоторыя выписки 169).—Новый Завѣтъ, извѣстный подъ названіемъ *Кейданскаго*, подъ руководствомъ Суперинтенденція Самуила Бипнера, на семъ же преимущественно нарѣчіи, напечатанъ въ Кенигсбергѣ, въ 1701 году. О семъ изданіи, равно какъ и о безуспѣшномъ намѣреніи ввести оное въ употребленіе у жителей восточной Пруссіи, говорено было уже выше, въ статьѣ о Прусско-Литовскомъ языкѣ. — Тутъ же упомянуть должно и объ изданіи 1803 г., вышедшемъ въ Вильнѣ подъ заглавіемъ: Ewangelie Polskie ij Litewskie 170). Нынѣ употребляемый переводъ Новаго Завѣта на Жмудьскій языкъ сдѣланъ Самогитскимъ Епархіальнымъ Епископомъ, Княземъ *Іосифомъ Гедройцемъ* (Józef Arnolf Giedroyć, Biskup Żmuydzki) и напечатанъ Библейскимъ обществомъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Naujas istatimas Jezaus Christaus wieszpaties musu Lietuwiszku Leżuwiu iszguldittas par Jozapa Arnulpa Kunigayksztı Giedrayti, Wiskupa Žiemayciu, Ženklinika S. Stanislawo. Iszpaustas pas Kunigus Missionarius; Wilniuje, 1816; (XII и) 389 с. въ 4.

Вмѣняя себѣ въ обязанность упомянуть здѣсь и о прочихъ Литовскихъ (Жмудьскихъ) книгахъ, о существованіи коихъ я успѣлъ получить какое либо свѣдѣніе, представляю слѣдующія заглавія духовныхъ сочиненій:

Broma atwerta ing Wiecznasti (die offene Thür zur Ewigkeit, т. е. Врата отверстыя къ вѣчности); Wilda (т. е. Вильно) 1785. — 171).

Заглавіе другаго изданія сей же книги *Іо. Хр. Аделунгъ* приводитъ слѣдующимъ образомъ: *Broma adwerta ing wiecznasti* (die geöffnete Pforte zur Ewigkeit), *par Mikola*

163). Сл. Rhesa, Gesch. d. litth. Bibel, S. 22 f., S. 51 f. in d. Anmerk. *S B. Linde* o języku dawnych Prusakow. S. 20; Трудовъ Вольнаго Общ. Любит. Рос. Словесности (*Соревнователя*) ч. XVIII, с. 300 и 302.

169). D. *Quandt* in der Vorrede zur preussisch-litthauischen Bibel v. J. 1735; — *Lork* in seiner Bibelgeschichte; — *Io. Chr. Adelung's* Mithridates II, Сл. также Rhesa, Gesch. d. litth. Bibel, S. 23 f.

170). *Adelung's* Mithridates II, 710.

171). Выписки изъ сей книги представилъ Мильке въ своей (Прусско-) Литовской Грамматикѣ (*Chr. Gottlieb Mielcke*): Anfangs-Gründe einer Littauischen Sprach-Lehre; Königsberg, 1808. 8. S. 166 — 168.

Mikola Olszewski; Wilna, 1799. 12. (Mithridates II, 709).

Mokslas diel mazu Wayku; Wilda, 1790. (изъ сей книги Мильке, на с. 165-й своей Прусско-Литовской Грамматики, приводитъ Символъ вѣры).

Balsas sirdies pas Pona Diewa szwecianszij Marye Panna ijr Szwetus pargiesmes iszduotas (т. е. Сердечное возсланіе молитвъ къ Господу Богу, къ пречистой Дѣвѣ Маріи и къ Святымъ, изданное въ пѣсняхъ 172); Вильно, 1801, въ 12. Это тамошнее собраніе Католическихъ духовныхъ пѣсенъ.

Altorius duchawnas (Алтарь духовный); Вильно, 1802, въ 12. — Содержитъ въ себѣ Календарь съ 1802 по 1826 годъ, молитвы, духовныя пѣсни и т. п.

Mokslas skaijtima raszta Lietuwiszka diel mazu wayku. (Наставленіе на Литовскомъ языкѣ, написанное для дѣтей); Вильно, 1802. 8. Это Катихизисъ, коего новое изданіе напечатано въ Вильнѣ, въ 1824 г. на 36 с. въ м. 8.

Не задолго предъ симъ доставлены ко мнѣ изъ Вильны и Витебска еще слѣдующія двѣ книги:

Historyia Szwenta ysz Łotinyszka lizuwia pardieta ant Žemaytyszka par Symona Stanewicze Žemayty (Съ эпиграфомъ: Sive tamen Graia scierit, sive ille Latina Voce loqui; certe gratior hujus erit. Ovidius); Wilniuje. Drukarnioy ant uliczias Sta Jona po N. 431. Metuose Chrystaus 1823; 83 с. въ б. 12.

Букварь на 20 с. въ м. 8, безъ означенія года и мѣста изданія.

172). Herzliche Stimme bey der Verehrung Gottes, des Herrn, der Jungfrau Maria und der Heiligen, in Liedern herausgegeben (Сл. Mithridates II, 709 f.).

Другія Жмудскія книги духовнаго содержанія, о коихъ упоминаетъ Г-нъ *Пашкевичъ* въ рукописной статьѣ своей о Литовской литературѣ, (не приводя однакоже полныхъ заглавій оныхъ), суть слѣдующія:

Молитвенникъ для церквей Евангелическихъ Великаго Княжества Литовскаго, изданный въ Кейданахъ 1653 г. на 640 с. въ 4, и посвященный Воеводѣ Виленскому, Князю Яношу Радзивилу отъ Суперинтенданта и всего (Евангелическаго) духовенства, въ помянутомъ Княжествѣ обрѣтающагося. Молитвословъ сей содержитъ въ себѣ: 1) 100 Псалмовъ Давидовыхъ, переведенныхъ стихами (съ риѳмами), которые, по словамъ Г-на *Пашкевича*, такъ гладки, что оныя смѣло сравнить можно съ Польскою Псалтирью *Яна Кохановскаго*; — 2) 159 духовныхъ пѣсней, также писанныхъ стихами съ риѳмами, и доказывающихъ, что въ то время уже хорошо знали правила Піитики; — 3). Воскресныя и праздничныя Евангелія и 63 молитвы на разные случаи. Г. *Пашкевичъ*, утверждающій, что сей Молитвенникъ занимаетъ первое мѣсто въ числѣ Литовскихъ книгъ, особенно выхваляетъ чистоту слога и точное соблюденіе грамматическихъ правилъ языка. Хотя, говоритъ онъ, книга сія и была издана Протестантами, однако же она, по свидѣтельству лучшихъ знатоковъ языка и самыхъ Пастырей церкви, можетъ служить руководствомъ при изданіи Католиками духовныхъ для народа книгъ.

Въ

Въ 1599 г. Каноникъ Мѣдницкій (т. е. Ворненскій), Плебанъ Бешыгольскій *Даукша* (Daukszа) издалъ *Жмудьскую Постиллу* (т. е. чтенія изъ Евангелія съ толкованіемъ), которая есть переводъ съ Польской таковой же книги, изданной *Вуекомъ* (Jakub Wujek).

Константинъ Шырвидъ въ 1629 г. издалъ въ Вильнѣ (въ 4), на языкахъ Литовскомъ и Польскомъ *Статьи изъ духовныхъ рѣчей, произнесенныхъ отъ Рождественскаго до Великаго поста.*

Ксензъ (Богосл. Докт., Кустошъ) *Бонавентура Гойлевичъ* (Goylewicz), Оффиціалъ Самогитской Епархіи, напечаталъ въ 1821 г. въ Вильнѣ на языкѣ Литовскомъ книгу о обязанностяхъ Христіанина.

Ксензъ *Вильникъ* издалъ въ 1823 г. въ Вильнѣ собраніе духовныхъ пѣсней. Онъ же намѣревался издать и пѣсни, собранныя Ксензомъ *Раф. Олехновичемъ* и Кс. *Дроздовскимъ*.

Въ томъ же 1823 г. въ Вильнѣ Ксензъ *К. Визгирдъ* издалъ на языкахъ Литовскомъ и Польскомъ Библію для дѣтей, къ коей присовокуплено и житіе Іисуса Христа.

Вниманіе любителей Литовской Словесности щитаю долгомъ обратить въ особенности на Литовскій Букварь (Elementarz), изданный въ Вильнѣ (1823 г.) *Каетаномъ Нѣзабитовскимъ*, по тому, что при книжкѣ сей приложенъ *списокъ Литовскимъ книгамъ*. Сверхъ сего издатель присовокупилъ къ оной и 51 изображеніе звѣрей, растѣній и пр. п., а

Г-нъ Пашкевичъ намѣревается перевести учебную сію книгу на Польскій языкъ.

О духовныхъ книгахъ, изданныхъ на Литовскомъ (собственно на Жмудьско-Латышскомъ) нарѣчіи, употребляемомъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губерніи, упомянуто уже выше 173).

Сочиненій о языкѣ Польско-Литовскомъ или Жмудьскомъ по нынѣ издано еще весьма не много. Читателямъ извѣстно, что собственно такъ называемые Литовцы на письмѣ употребляютъ Латинскія письмена, между тѣмъ какъ Пруссо-Литовцы пишутъ Нѣмецкими буквами, Латыши же могутъ употреблять, и употребляютъ какъ тѣ, такъ и другія. Польско-Литовская азбука представляетъ и буквы *F*, *H* и *X*, собственно несвойственныя языкамъ Литовскимъ 174), а въ новѣйшія времена, отъ Поляковъ заимствованы еще такъ называемыя *шепетливыя* буквы *ć*, *ś* и *ź* (*ць*, *сь*, *зь*; — 175).

Изъ грамматикъ сего языка извѣстна мнѣ одна только, изданная въ Вильнѣ Езуитами, въ 1713 г. подъ заглавіемъ: Universitas

---

173). Весьма желательно, чтобы кто либо потрудился издать Хронологическій списокъ Жмудьскимъ книгамъ. Буде таковой уже составленъ, то я съ удовольствіемъ готовъ оный напечатать, если почтенъ буду сообщеніемъ сего труда.

174). *C. G. Mielcke*, Anfangs-Gründe einer Littauischen Sprach-Lehre, S. 165; — *I. S. Vater*, Die Sprache der alten Preussen, S. 71.

175). Сл. Jo. Chr. Adelung's Mithridates II, 709; *S. B. Linde* O języku dawnych Prusaków и пр. с. 19; Соревнователя 1822 г. N. VI, с. 298.

Universitas linguarum Lithuaniae in principali Ducatus ejusdem dialecto 176).

Разныя грамматическія и лексикографическія о Жмудьскомъ языкѣ замѣчанія, Читатель найти можетъ, какъ въ »*Росправѣ*« *Ксав. Бобуша* (см. в.), такъ и въ сочиненіи *Малте-Брена* (Malte-Brun): Tableau de la Pologne; Paris, 1807. Выписка о семъ предметѣ на Русскомъ языкѣ напечатана въ Извѣстіяхъ Россійской Академіи (Кн. X, с. 52 — 72).

Умалчивая о собраніяхъ Литовскихъ словъ, которыя напечатаны какъ въ *Сравнительныхъ словаряхъ*, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ, можно сказать, что и Лексикографія въ странѣ Жмудьской не сдѣлала еще большихъ успѣховъ. Литовцы Великаго Княжества могутъ похвалиться однимъ только словаремъ *Шырвида*, изданнымъ въ 5-й разъ въ 1713-мъ г. подъ заглавіемъ: Dictionarium trium linguarum (Poln. Lat. et Samogiticae) in usum studiosae juventutis, auct. Const. Szijrwid. Четвертое изданіе сего словаря было напечатано въ Вильнѣ, въ 1677 г. въ 8; о времени же выхода первыхъ трехъ изданій ничего не извѣстно 177).

176). См. Линде, тамъ же, с. 22; Соревнователя с. 302.

177). Даже *Бентковскій*, въ своей Исторіи Польской Литературы (I, 219) упоминаетъ только о послѣднихъ двухъ изданіяхъ, 4-мъ и 5-мъ. Тоже сказать можно и объ *Іо. Хр. Аделунгѣ*, который о Шырвидовомъ словарѣ говоритъ въ своемъ Митридатѣ на с. 709-й. Пок. Фатеръ, по ошибкѣ, къ Литовскимъ словарямъ относитъ и словарь *Эльгеровъ* (Elger: Dict. Polono-Latino-*Lottavicum*), принадлежащій къ Литовской Литературѣ только по мѣсту изданія; по языку же къ Литературѣ Латышской (см. в.).

Изъ переводовъ съ Польскаго языка на Литовскій, сдѣланныхъ въ пользу Самогитянъ, здѣсь должно еще упомянуть о слѣдующихъ:

1. Сочиненіе Г-на *Ходзько* »Янъ изъ Свислочи, переложено и издано въ Вильнѣ въ 1823 г. Ксензомъ *Іосифомъ Рупейко*, Каноникомъ Плоцкимъ, Плебаномъ Шадовскимъ.

2. Въ томъ же 1823 г. Ксензъ *Кипріанъ Нѣзабитовскій*, Каноникъ Минскій, Пробощъ Вѣлонскій, напечаталъ тамъ же Литовскій переводъ сочиненія Кс. *Клюка* »о пчелахъ.« 178).

Историческихъ сочиненій, Литовская литература еще никакихъ не представляетъ. Литовскія лѣтописи (числомъ 12), коими пользовался Стрыйковскій 179), безъ сомнѣнія были писаны на Лапинскомъ языкѣ. Быть можетъ, говоритъ Г. *Пашкевичъ*, что вмѣстѣ съ Архивомъ Кржскимъ (въ Россіенскомъ уѣздѣ, Виленской губерніи), истребленнымъ временемъ, водою и Езуитами, погибли и разные древнѣйшіе памятники Литовской письменности, которые хранились тамъ въ замкѣ Старостовъ Жмудьскихъ, *Ходькевичевыхъ*.

Не подтверждая и не опровергая здѣсь таковой догадки, выписываю съ благодарностію изъ статьи Г-на Пашкевича имена тѣхъ Литовскихъ Литераторовъ, коихъ сочиненія хотя еще и не изданы, однако же не безызвѣстны ихъ соотчичамъ. Писатели сіи суть:

Левъ

178). Сл. St. Petersburgische Zeitschrift, herausgegeben von *August Oldekop*. 1824, Heft III, S. 378 f.

179). Сл. Schlözer's Allg. nordische Geschichte I, 242 f.

Левъ Увойнъ (Leon Uwoyń), бывшій писарь Гродскаго суда Россіенскаго повѣта.

Ив. Кобецкій (Jan Kobecki), бывшій Земскій судья Тельшевскаго повѣта.

Іос. Савицкій (Józef Sawicki), Земскій судья Шавельскаго повѣта.

Вл. Гадонъ (Włodzimierz Gadon), бывшій Предводителемъ дворянства Тельшевскаго повѣта.

Ант. Клементъ (Antoni Klement), бывшій Хоружій (нынѣ уже умершій).

Ксендзъ *Гинтылло* (Gintyłło), Каноникъ Жмудьскій (Самогитскій).

Кс. *Іос. Варколевичъ* (Józef Warkolewicz), Плебанъ Скандвильскій.

Эм. Станевичъ (Emeryk Staniewicz), состоящій при И. Виленскомъ Университетѣ.

Θеоф. Валеновичъ (Teofil Walenowicz) и разные другіе.

Къ сему же списку, наконецъ должно присовокупить и имя самаго Г-на *Пашкевича* (Dyonizy Paszkiewicz, Zmuydzin), извѣстнаго любителя Литовской Литературы и ревнителя отечественной славы, коего усердію я, какъ уже сказано выше, обязанъ сообщеніемъ многихъ любопытныхъ по сему предмету указаній. Его содѣйствію, равно какъ и благосклонному участію въ семъ трудѣ Гг. Суперинтендента *Зонтага*, Статскаго Совѣтника *Θ. И. Реке* и Г-на Ректора И. Виленскаго Университета *В. В. Пеликана*, прошу моихъ Читателей приписать то, что въ сей статьѣ можетъ быть найдутъ они для себя новаго. Ошибки могли произойти только отъ моей собственной неосторожности при употребленіи представлявшихся мнѣ разныхъ матеріаловъ; надѣюсь однако, что таковыхъ окажется не много, и готовъ съ признательностію пополнить всѣ недостатки сего историко-литературнаго опыта, коего исправленіе я почту знакомъ благосклоннаго къ оному вниманія.

ОГЛАВЛЕНІЕ

3-й КНИЖКИ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

VII. *О происхожденіи, языкѣ и литературѣ Литовскихъ народовъ*, с. 3.

Народы Литовскіе суть: Латыши, Пруссы и Жмудь, с. 3.

о Ятвягахъ, с. 8.

о Кривичахъ, с. 9.

Географическіе и Этнографическіе Синонимы, с. 5.

О числѣ всѣхъ вообще Литовцевъ, с. 11.

О происхожденіи Литовцевъ:

отъ Геруловъ, с. 13.

—— Финновъ, с. 16.

—— Витовъ, с. 16 и д.

Литовцы — народъ самобытный, с. 17.

Словенское его первоначальное происхожденіе, с. 19.

Заключенія Вапсона, с. 24 и д.

Сличеніе Литовскихъ языковъ по лексикографическому составу оныхъ, с. 31.

Краткая Литовская Исторія, с. 31.

Литература Латышская, с. 50.

Нарѣчія Латышскія, с. 51.

О Ливахъ и Кревинахъ, с. 56.

Эпохи Латышской Словесности, с. 58.

Духовныя сочиненія, 58 и д.

Словари, с. 64.

Грамматики, с. 66.

Стихотворство, с. 68.

Краснорѣчіе и пр., с. 69.

Народныя пѣсни, с. 69.

Латышскія училища и учебныя книги, с. 69 и д.

Календари, с. 71.

Историческія сочиненія, с. 72.

Назидательныя и Экономическія сочиненія, с. 72

Учрежденія для крестьянъ, с. 72 и д.

Медицинскія книги, с. 73.

Повременныя изданія, с. 73 и д.

Латышскія типографіи, с. 74.

Дѣйствія Библейскихъ обществъ въ Курляндіи и Лифляндіи, с. 75.

Общество Латышской Словесности, с. 75 и д.

Литература Прусско-Литовская, с. 76.

Древніе и новые Пруссы, с. 77 и д.

Поднарѣчія, с. 78 и д.

Библейская литература, с. 80.

Библейскія общества, с. 85.

Училища, с. 86.

Катихизисы на древне-Прусскомъ языкѣ с. 88.

Разсужденія о Прусско-Литовскомъ языкѣ, с. 88.

Словари, с. 89.

Грамматики, с. 90.

Стихотворство, с. 91.

Четыре времени года, соч. Доналейта, с. 91.

Собраніе *Даиновъ*, с. 92.

Литература Жмудьская, с. 93.

Географическіе предѣлы Жмудьскаго языка, с. 93.

Число Литовцевъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, с. 95 и д. въ примѣч. (сл. с. 12).

Библейская Литература, с. 97.

Другія книги духовнаго содержанія, с. 98.

О Литовскихъ книгахъ, изданныхъ въ Витебской губерніи, с. 57 и 102.

Буквы, употребляемыя одними только Литвинами, с. 102.

Жмудьскія Грамматики, с. 102.

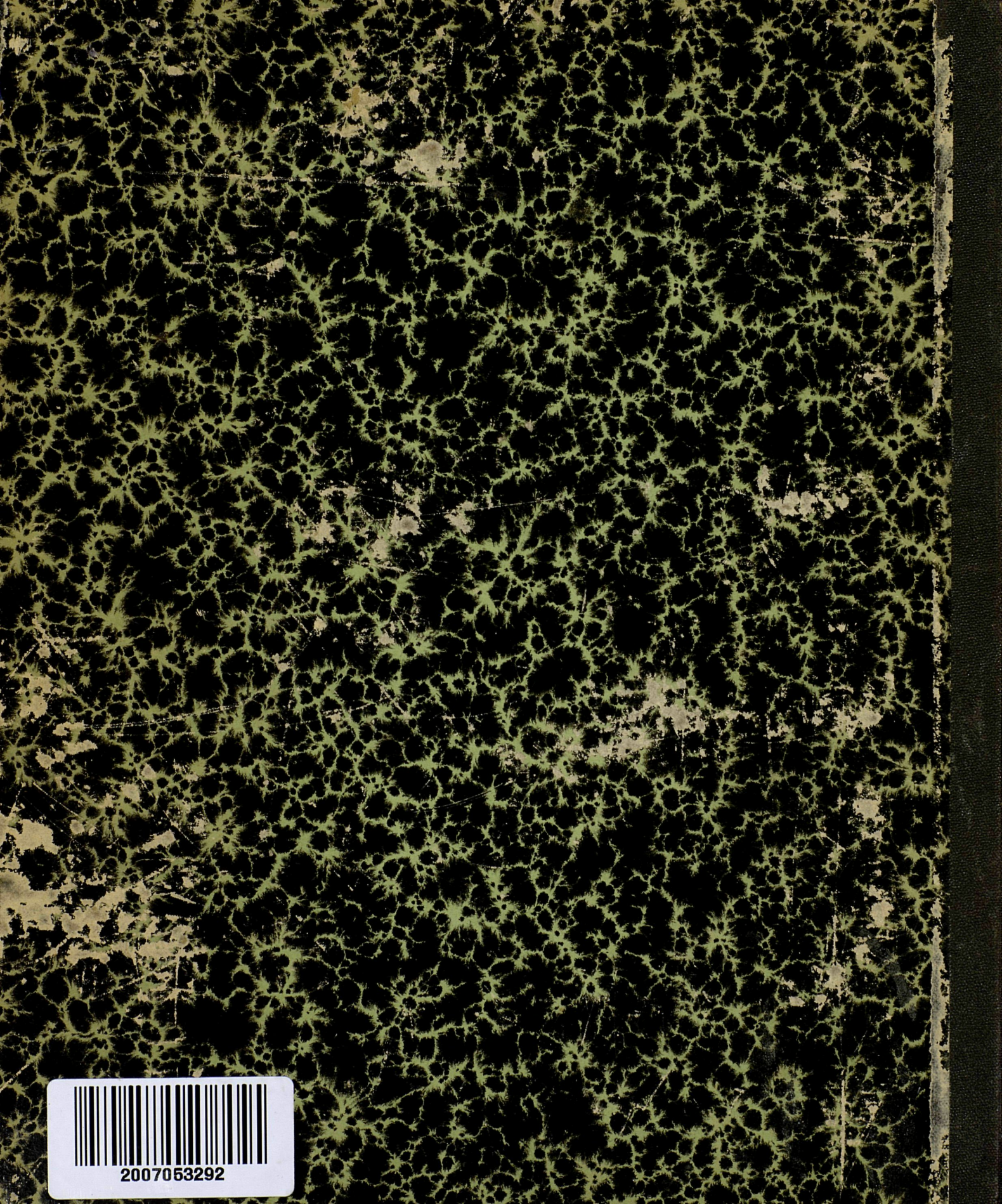
— — — Словари, с. 103.

Другія книги свѣтскаго содержанія, с. 104.

Кржскій Архивъ, с. 104.

Литовскіе писатели, коихъ сочиненія еще не напечатаны, с. 104.

Заключеніе, с. 105.


2007053292